



Виктор Вержбицкий
Страшные сказки
от дядюшки
Виктора

сборник рассказов

Виктор Вержбицкий

**Страшные сказки от дядюшки
Виктора. Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Вержбицкий В. А.

Страшные сказки от дядюшки Виктора. Сборник рассказов /
В. А. Вержбицкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839808-7

Сказки для взрослых, которые любят пощекотать себе нервишки. Три страшных истории, которые погрузят вас в атмосферу страха и ночных кошмаров. Данный сборник включает в себя рассказы «30 дней в доме с призраками», «Вы на связи», «Рождение ночного странника». Книга рекомендуется всем любителям атмосферного и душещипательного хоррора.

ISBN 978-5-44-839808-7

© Вержбицкий В. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие к сборнику	6
Книга первая: «30 дней в доме с призраками»	7
Предисловие	7
ПРОЛОГ: на пути в неизвестность	8
ГЛАВА 1: вечерняя прогулка	13
ГЛАВА 2: необъяснимые вещи	17
ГЛАВА 3: в часовне	21
ГЛАВА 4: истина в вине	25
ГЛАВА 5: где ты	29
ГЛАВА 6: новички	33
ГЛАВА 7: вечеринка	37
ГЛАВА 8: исторические справки	41
ГЛАВА 9: пропажа	45
ГЛАВА 10: укусы	50
ГЛАВА 11: сюрприз	54
ГЛАВА 12: ожидание	57
ГЛАВА 13: подвал	61
ГЛАВА 14: путешествие	64
ГЛАВА 15: неожиданная встреча	67
ГЛАВА 16: электроника	71
ГЛАВА 17: в лес	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Страшные сказки от дядюшки Виктора

Сборник рассказов

Виктор Александрович Вержбицкий

Иллюстратор Виктор Александрович Вержбицкий

© Виктор Александрович Вержбицкий, 2017

© Виктор Александрович Вержбицкий, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-9808-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие к сборнику

Хочу сначала поздороваться с читателем, открывающим для себя этот сборник из страшных хоррорных рассказов, первый за весь период в моём недолгом, пока ещё, творчестве.

Здесь я собрал четыре моих жутких повести: «30 дней в доме с призраками», «Вы на связи», «Ветер полуночных снов» и «Кровавый дурман», две последние я объединил в одну: «Рождение ночного странника».

Желаю вам получить удовольствие от прочитанного, и не в коем случае не рискуйте своим здоровьем лишний раз, если ваша психика может пострадать...

P. S.: Ваш занимательный сказочник – Виктор Вержбицкий.

Книга первая: «30 дней в доме с призраками» Таганрог 2016 г.

Предисловие

Перед тем, как вы начнёте читать эту книгу, я хочу, чтобы вы сначала ознакомились с этим небольшим предисловием. Я всегда считал, что страх перед привидениями и полтергейстом является одним из самых знаменитых страхов среди людей. Он зарождается ещё в детстве, под влиянием страшилок, рассказанных старшими братьями и сёстрами или друзьями в лагере, и не отпускает даже взрослого человека до глубокой старости...

Каждый писатель романов ужасов должен написать, как минимум, одну книгу на такую традиционную тему, как дома с привидениями. Эта книга отличается от большинства моих книг принципами её создания. Не ищите в ней глубокого смысла или строгой реалистичности. Когда в дело вступает мистика и потусторонние силы дают себе волю, может произойти всё что угодно... Для написания этой «страшилки» я имел несколько источников для вдохновения из компьютерных игр, в которые я иногда поигрываю на досуге. В этой повести моим героям предстоит пережить множество жутких и натянутых дней в огромном доме на отшибе...

Книга не рекомендуется к прочтению людям со слабой психикой, слишком требовательным к реализму, а также людям, страдающим душевными расстройствами.

Остальным читателям, не состоящим в их числе, автор книги желает приятного прочтения...

ПРОЛОГ: на пути в неизвестность

В это время с западной стороны острова дуют солёные ветры. За окнами английского графства Вустершир стоит жаркий сентябрь. Весёлый рёв мотора под капотом вишнёвого «форда» сопровождает своего водителя по длинной извилистой дороге, по бокам которой стремительно проносились клёны и ели.

Этот человек держал путь в Уэльс, куда его отправил Эдвард Шоу – грузный невысокий редактор мистически-эзотерического журнала, всё время выкуривавший в своём кресле сигары, иногда запивая дорогим портвейном, по две и более пачки в день.

Сам водитель был корреспондентом, направленным в служебную командировку, три минувших дня назад, и представлял собой красивого статного человека, лет тридцати, с аккуратно уложенными, с пробором волосами цвета тёмной соломы. Его звали Томас Бредберри и он наконец-то получил самое важное дело в своей жизни, которое открывало перед ним новые горизонты карьеры журналиста.

– Поздравляю тебя, дружище! Сегодня ты выиграл джекпот. – Сказал ему тогда Эдвард Шоу, крепко пожимая ладонь своего протеже толстой засаленной ладонью редактора.

Томас помнил, как он тогда обрадовался; как стайка бабочек в животе запорхала, окрыляя его и унося человека в Уондер Ленд. Его молодая жена – Элис, в тот вечер заботливо накрыла праздничный стол, поздравляя мужа с его первым значительным успехом на рабочем месте.

Теперь же, его дорога лежала в Пембрукшир, в самую дальнюю часть Национального парка графства. Именно там притаилась его работа – огромное серое здание отеля, выстроенное десятками годами раньше на берегу Пембрукшир Кост, в чаще дикого леса. Красный «форд» притормозил у придорожного столба, откуда дорога имела ответвление. На белом придорожном знаке красовались буквы: «Пембрукширский Национальный парк». Уже почти на месте...

Непроницаемая стена из высоких деревьев закрывала весь окрестный вид до ближайших холмов. Впереди Томас мог разглядеть лишь тонкую полосу дороги, устремившуюся вдаль тёмно-серой линией. Небо наверху, бывшее до этого ясным и безоблачным, чудесным образом поблекло и погрузило репортёра в сгущающийся омут мрака. Ему показалось, что он проехал вдаль около десяти фуллонгов, пока автомобиль не добрался до высоких арочных ворот, прорезая этот непроходимый заслон лесной растительности.

В то время, как в салоне работала радиостанция «двадцатый век блюз», на которой играла одна из старых песен Элвиса Пресли, водитель притормозил перед воротами «форд» и с опаской взглянул на свои наручные часы, сверяя на них время, надеясь, что он ещё не опаздывает на встречу с Сюзанной Милтон – управительницей знаменитого постоялого дома «12 Сэинтс Хилл», заигравшего мрачной славой на всё Соединённое Королевство, в качестве гиблого и наводящего страх на округу места.

Всё было в порядке. Мужчина открыл переднюю дверцу машины и высунулся из салона, с любопытством рассматривая выглядывающую сверху, над воротами, верхнюю часть здания. Мрачная и высокая крыша здания грозно нависала над окружавшим его лесом, окна в гостинице были темны и загадочны. Вокруг «12 Сэинтс Хилл» была выстроена массивная серая ограда, с высокими бетонными воротами. Будет вернее сказать, что самих ворот было двое: широкие центральные ворота явно предназначались для проезда машин, а сбоку, с правой стороны находилась небольшая узенькая калиточка, предназначенная для прохода пешеходов. Дорогие и изысканные ворота показались ему довольно старинными, выстроенными в духе готической моды времён старой Англии. По бокам их венчали прочные столбы, украшенные сверху жуткими статуями. Свирепые морды тварей недружелюбно таранились

на него с высоты забора. Облик этих химер, с приделанными сзади крыльями, окончательно убеждал в их сходстве с демонами, изображавшимися на картинах художников «Страшного Суда», времён Возрождения.

– Бр-р-р! Всё же, какой у здешних хозяев странный вкус, – заключил корреспондент, смущённо подрагивая плечами.

Он засунул руку в салон «форда» и громко просигналил три раза, чтобы дать хозяевам знать, что уже прибыл на место.

Пока он ждал прихода кого-то из прислуги отеля, Томас стал замечать, насколько сильно разнится погода здесь, в Пембрукшире, и в его родном Лондонском Графстве. Если на восточном побережье ещё было солнечно, и на улице сохранялось летнее тепло, то здесь, в Уэльсе, веяло холодом и сыростью, и в воздухе витал неприятный запах болотного торфа, лежавшего за окраинами леса.

– Лови его, свой заветный шанс, дорогой. Ты всегда об этом мечтал... – В голове репортёра внезапно всплыли прощальные слова его жены, Элис.

Мда уж, задачка перед ним стояла не простая, в духе детектива Шерлока Холмса из рассказов Артура Конан Дойла.

Тем временем, со двора гостиницы послышались шаги... К воротам приблизилась небольшая худенькая женщина, внимательно осмотрев прищельца, она вышла к нему навстречу.

Милая сероглазая англичанка, с густой рыжеватой причёской в стиле «каре», с накинутым на плечи осенним плащом, отворила скрипучую калитку и улыбнулась Томасу, произнося приветствие:

– Здравствуйте. Вы видимо и есть наш журналист, присланный сюда из Лондона?

– Точно. Так оно и есть... Меня прислал к вам Эдвард Шоу, со служебной экскурсией по отелю и прилегающим к нему окрестностям.

Женщина дружелюбно улыбнулась своему гостю и принялась отпирать главные ворота, давая красному «форду» журналиста надёжное убежище во внутреннем дворе.

Управительница «12 Сэйнтс Хилл» достала из сумки связку ключей и открыла здоровенный металлический замок, сковывающий цепи на главных воротах. Распахнув их пошире перед репортёром, она подождала, пока он закатит свой автомобиль на внутреннюю парковку, после чего женщина опять завязала цепями замок и защёлкнула ворота на ключ.

Сюзанна с интересом вернулась к репортёру, осыпая того морем бессмысленных вопросов:

– Ну, и как вам в наших краях? Здесь мрачновато, но природа имеет здесь очень живописный вид, не правда ли?

Томас Бредберри задумался над долгими милями полей и болот, которые он проехал по дороге сюда, затем он вспомнил и лес...

Мужчина задумчиво ответил Сюзанне:

– Да, пожалуй я с этим соглашусь, но меня смутило, что ваш отель расположен настолько далеко в глуши, можно сказать: «на окраине мира», где рядом нет, ни дозаправки, ни магазинов. Вам не кажется это странным?

– О, нет. Об этом не беспокойтесь... У нас здесь весь сервис имеется внутри. Даже есть собственный сарай, где вдоволь припасено канистр с бензином, на случай, если они вдруг понадобятся вам или ещё кому-нибудь из персонала. Но, вас ведь интересуют совсем другие достопримечательности нашего отеля, вы ведь за этим сюда приехали, верно?

– Да, это так. Вы говорите совершенно верно... Мне мой редактор поручил провести здесь расследование и написать статью об нашумевшем тёмной славой, известном отеле с привидениями. И ваш «12 Сэйнтс Хилл», как раз один из самых лакомых кусочков для любого расторопного репортёра...

Сюзанна Милтон на мгновение мрачно задумалась. Затем ответила:

– Я думаю, вы не ошиблись с выбором, это подходящее место... Я даже уверена, что вы не разочаруетесь. У нас здесь, за всё время моей работы, было немало напуганных постояльцев. Эту часть Национального парка неспроста обходят стороной местные жители...

Корреспондент деловито вынул из кармана шариковую ручку и толстую записную книжку, приготовившись расспрашивать управляющую.

– Мисс Милтон, могу я узнать, почему вы назвали ваш отель настолько странно: «12 Сэйнтс Хилл»? С чего пошло такое название для курорта?

Женщина скрестила руки на груди и принялась объяснять:

– Сказать по правде, отелю дал такое название его предыдущий владелец – Чарльз Уилсон. Мы слышали невнятные рассказы от прислуги про старый ветхий могильник бриттов – курган, расположенный под склепом на семейном кладбище Уилсонов. По слухам, разнёсшимся среди местных обывателей, могильник всегда находился здесь, на месте строительства гостиницы, ещё с тех далёких веков, когда Британия была римской колонией... Многие говорят об осквернении святынь, называют строительство курорта в этом месте – кошунством. Но мне, в общем-то выбирать не приходилось... Он достался мне, вместе с этим бизнесом, в подарок от отца, и я решила наладить здесь туризм...

Репортёр внимательно слушал рассказ Сюзанны, всё тщательно фиксируя себе в блокнот.

– Мистер Бредберри, а вообще говоря, этот Чарльз Уилсон – довольно-таки интересный персонаж... Его отель был перепродан моему отцу с аукциона, потому что здесь погибла вся семья прежнего хозяина, с которой он тут проживал, а сам прежний владелец свёл счёты с жизнью с помощью своего пистолета...

– Пожалуйста, расскажите мне, как это всё случилось.

Управляющая печально вздохнула, но продолжила:

– Всё это случилось в тот же день, когда его детей нашли мёртвыми у себя в детской, а Маргарет Уилсон – его жена, свернула себе шею, упав через перила лестницы. Он заперся у себя в кабинете, раздался выстрел, и хозяин отеля навсегда распрощался с этим миром...

– Помилуй, Боже. Это действительно жуткое зрелище... Не понимаю, как всё это пережил персонал, – сочувственно резонировал Томас, отложив на мгновение ручку.

– Да, я говорю вам правду. Многие считали, что Чарльз Уилсон совсем рехнулся в последние дни своей жизни, однако, своим существованием «12 Сэйнтс Хилл» обязан именно ему. Тот выстроил его до последнего кирпичика, вложив сюда почти все свои средства.

Очевидно, что строить в таком месте курорт было делом неблагодарным. Мрачное, отбрасывающее длинные тени здание «12 Сэйнтс Хилл» располагалось на ровном плато, примыкающем к морскому берегу. Удивительно близко отсюда находилась горная цепь, к которой вели пологие, заросшие густым лесом, хмурые холмы. Серая громадина в три, а в некоторых местах, и в четыре этажа, была огорожена высоким каменным забором. Исключение составлял лишь выход на берег, который у воды был весь в неудобных и скользких камнях. Во внутреннем дворе здания вырос внушительный сад, наполненный: деревьями, колючим кустарником и большим количеством каменных изваяний. То были статуи женщин с оголённым торсом, которые так ценили греки, непонятные кресты кельтской формы, с извивающимися на них каменными змеями. И, конечно же, нельзя не вспомнить про жутких крылатых демонов, сидевших на главных воротах и на воротах семейного кладбища, находящегося с правой стороны внутреннего двора.

Солнце незаметно двигалось по небу на запад, медленно наливаясь оранжевым светом, приближая вечер. Теперь уже с гор начинал дуть сильный сквозной ветер, покачивая ветви

деревьев, зловеще напоминая двум собеседникам, что пора бы уже зайти в дом и спрятаться в месте потеплее и уютнее...

Сюзанна Милтон дрогнула своими изящными плечами и потёрла локти, давая понять, что уже продрогла на улице, затем она обратилась к корреспонденту:

– Мистер репортёр, ну так чего же мы тут стоим на холоде? Приглашаю вас зайти в дом и осмотреть внутренние помещения. Там же я покажу вам и вашу комнату... – управительница была настойчива.

– А где сейчас остальная прислуга? – недоумённо спросил Томас.

– В отпуске. В летний сезон этот отель не очень популярен в качестве курорта, но осенью ожидается значительный приток туристов. Сейчас для вас просто идеальное время провести здесь своё «расследование», вам никто не будет мешать...

На мгновение в голове Томаса Бредберри проскочила мысль. Такая беглая и противная мысль, словно крыса, что ему бы очень не хотелось остаться здесь в одиночестве на тот долгий срок, который дал ему Эдвард Шоу. Тридцать дней, один, на краю британского мира, в окружении неизвестно чего – это было бы чем-то страшным для Томаса...

– Значит мы с вами здесь одни, ясно... Не так уж и плохо... Мисс, позвольте я захвачу свой багаж.

Мужчина подошёл к своему красному «форду» и открыл задний багажник, вытаскивая оттуда два больших чемодана, после чего он прошёл вместе с ними за хозяйкой в парадные двери гостиницы.

Главное фойе «12 Сэйнтс Хилл» выглядело очень впечатляюще. Отель изнутри напоминал загородное имение какого-нибудь знатного лорда, в духе Тюдоров или схожих с ними именитых семей. Томас не увидел внутри никакой привычной стойки для портье, как было принято в подобных местах. Только в западном углу, у стены стоял высокий солидный шкаф, где находились ключи от большинства комнат и помещений дома. Прихожую украшали многочисленные средневековые гобелены и железные канделябры. В середине комнаты фойе украшали массивные мраморные колонны огромной высоты, достигающие до верхних этажей. Томас увлечённо задрал голову вверх, оценив высоту потолка прихожей, заметив наверху, висящие на огромной высоте, люстры, и что вдоль стен закрадывались лестницы, ведущие на самые верхние этажи. Перед ними же величественно выступала главная лестница, ведущая на второй этаж здания, над которой висела огромная оловянная морда чудовищной гаргульи.

Репортёр недовольно почесал нос, мысленно раздумывая:

– Ну вот, опять же! Даже здесь они не обошлись без своих уродливых статуй. Все пытаются нагонять страху на посетителей...

Сюзанна провела его по бархатной красной дорожке, устилающей главную лестницу, заведя журналиста на второй этаж, после чего коридор завёл их вправо, к протяжённой линии ореховых дверей вдоль восточной стены. Подведя своего гостя к одной из них, управительница вручила ему ключ от его комнаты. На тёмной ореховой двери красовалась золочёная табличка с цифрами «225».

– Прошу вас, и добро пожаловать, – вежливо уступила ему Сюзанна.

– Ну что ж... Поглядим. – Ключ весело щёлкнул в дверном замке и Томас с ожиданием толкнул дверь.

Внутреннее убранство комнаты оказалось для него слегка разочаровывающим... Совершенно далёкая от того показного убранства, что Томасу приходилось наблюдать внизу, и совсем небольшая по размерам. В углу, у стены стояла простая одноместная кровать, аккуратно застланная и готовая к использованию. Запыленное овальное зеркало висело над старой тумбочкой, и даже крепкий платяной шкаф отдавал отзвуком старины. Комнатное

освещение в номере тоже было скудным, одна лишь небольшая викторианская люстра да подсвечник стоял на письменном столе...

Томас Бредберри сложил свои чемоданы в углу и уткнул уставшие руки в бока, деловито разглядывая свою комнату.

– Ну и ладно. Мне всё равно наплевать на бытовые удобства. Ведь здесь я буду находиться, в основном, только когда захочу поспать. А так, для моей главной работы мне больше интересен весь остальной дом и сад снаружи него, ну и кладбище... – размышлял он про себя.

– Как вам ваш номер, мистер Бредберри? Нравится?

– В общем, то номер не плох, но и не шибко роскошен... Для меня сойдёт, – ответил ей репортёр.

– Ну что ж... Тогда устраивайтесь поудобнее. К сожалению, мне сегодня надо будет уехать в Вустершир и оставить вас тут одного, но не волнуйтесь, у нас повсюду здесь имеются полные кладовые и холодильники с едой, благо повар позаботился.

Старая мысль, что Томас будет обречён остаться здесь один, снова высунулась наружу, как подвальная крыса из сырого угла.

– Надо же... Как это печально. А кто-нибудь ещё будет составлять мне компанию, пока вас не будет на месте, может быть, кто-нибудь из вашего персонала останется здесь?

– Иногда сюда приезжают шеф-повар и уборщики, в основном, по хозяйским делам. Но не чаще, чем раз в неделю. Не беспокойтесь, я поделаю свои дела и вернусь, может быть даже не одна... Кроме того, мы с вами будем на связи.

Она вручила ему визитную карточку с номером телефона.

– Возьмите, это вам поможет дозвониться до меня, либо до моей секретарши, а она мне потом всё сообщит...

На журналиста внезапно накатила волна облегчения, словно выдернув его из чёрного омуты тревоги.

– Благодарю вас. Теперь мне стало поспокойнее. Надеюсь, что тридцати дней вам хватит, чтобы «12 Сэйнтс Хилл» смог чем-нибудь поразить или удивить меня...

Сюзанна Милтон посмотрела на него, как на мальчишку, неохотно признавшему свой естественный детский страх.

– Хи-хи-хих! Мистер Бредберри, можно вас спросить, а почему вы выбрали именно такой срок?

– Я и не выбирал срок моей командировки, это сделал за меня мой редактор. А он мне сказал, что про вас в бульварных газетах пишут, что более тридцати дней ни один человек здесь не выдерживал...

Управляющая гостиницы хмуро задумалась над его словами, опустив подбородок.

– Может и так... А теперь, дорогой журналист, не соизволите ли вы проводить меня до главных ворот, пока на улице ещё окончательно не стемнело?

– Конечно, Сюзанна. Мне будет приятно.

Они вместе вышли во двор, и Томас прощался с мисс Милтон, наблюдая, как она отгоняет из гаража свой тёмно-оливковый «бентли». Он помог ей раскрыть пошире главные ворота, после чего Сюзанна покрепче защёлкнула на цепях замок, проделав те же операции, что и при въезде Томаса.

– До свидания, мистер Бредберри! – Управительница дружелюбно помахала ему рукой и отправилась в чащу леса, освещая себе путь белым светом фар. Репортёру же оставалась долгая миссия по исследованию всего сверхъестественного в этом негостеприимном и странном месте...

ГЛАВА 1: вечерняя прогулка

Одно ясное знамение предрекало грядущее тоскливое одиночество. А именно – мягко ревуший звук мотора баклажанного «бентли» Сюзанны, торопливо удаляющегося по дорожной колее в глубь Национального парка Пембрукшира. Томас вернулся через меньшую калитку во внутренний двор, надёжно затворив её, после чего он обернулся на фасад дома, вперившись в «12 Сэйнтс Хилл» пристальным взглядом.

Казалось бы, он должен был с радостью предвкушать свои предстоящие дела. Весь отель находился в его полной власти, но было в душе репортёра что-то тревожное, закраившаяся мурашка, бьющая в мозг, словно воспалённый нерв. И дело было даже не в скандальных газетных сводках, нагонявших страху про это место, а скорее в какой-то профессиональной интуиции репортёра, чутьё на подобные чёрные пятна.

– Не стой столбом, как монарший гвардеец, время начинать работать... Теперь я здесь, и вы раскроете мне свои скелеты в шкафах...

Один...

– А...?

Ты здесь один...

–

Совсем один...

Внезапная волна страха пробила нутро Томаса Бредберри до самых костей. Глаза принялись бегать по лицам статуй, украшавших сад. В чернеющей темноте вечернего леса раздались завывания дикого ветра, солнце уже начало прятаться за горизонтом. Отель стоял перед ним, смотря на него бесконечным числом тёмных потухших окон, которые в вечерних сумерках пробуждали фантазии о множественных глазах гигантского хищного насекомого. Перед надвигающейся темнотой, «12 Сэйнтс Хилл» стал казаться Томасу ещё больше и подавляюще.

Ведомый естественным чувством самосохранения, корреспондент возвратился к парадному входу, единственной части дома, где в окнах горел свет. Отворив скрипучие двери, Томас ловко щёлкнул переключатель, врубив наружное освещение во внутреннем дворе, и немного успокоился. Размеренное тиканье часов эхом раздавалось в фойе.

Журналист устроился поудобнее в угловом кресле, доставая из кармана свою записную книжку, обёрнутую в приятный на ощупь кожаный переплёт. Открыв первую страницу, он сделал для себя пометку: «Дневник исследования отеля „12 Сэйнтс Хилл“, день первый».

– Поскольку весь персонал ещё не вернулся из отпуска, а управляющей пришлось покинуть гостиницу, я остался здесь совсем один... День выдался ясным, не считая вечера. Моё прибытие сюда осуществилось в четыре часа, после полудня. Сейчас часы показывают практически семь вечера.

Чтобы позднее к этому не возвращаться, в общих чертах хочу описать сам отель. Высокое массивное здание, построенное в готическом викторианском стиле, имеет сложную конструкцию в форме латинской буквы «П». В центре двора стоит большущий фонтан, с очень противно квакающими лягушками. Вокруг дома разросся сад, деревья, по большей части декоративные, и многочисленные каменные изваяния. У хозяев явно перебор с человекоподобными статуями, как будто этим они хотели компенсировать малую заселённость гостиницы. Да и вообще мне они не нравятся, напоминая что-то чуждое, явно не наше – английское.

Хотелось бы побольше разузнать об истории отеля, надо подробнее расспросить об этом управляющую, когда она вернётся, или, может быть, кого-то из слуг... Пока мне удалось выяснить, что бывший владелец отеля – Чарльз Уилсон, был весьма тёмной лошадей-

кой... При жизни о нём ходили самые разные слухи, как о ловком мануфактурщике и бизнесмене. Свою смерть же он принял: кровавую и загадочную, полную неизвестных деталей. Официальные источники заявили – самоубийство в своём кабинете. Его жена и дети также умерли здесь и все захоронены на примыкающем к отелю семейном кладбище, перед часовней. Факты смерти членов его семьи наводят на версию об умышленном убийстве, что тоже портит моральный облик бывшего хозяина отеля.

Репортёр всё же смирился с приближением вечерней темноты, успокаиваясь мягким белым светом уличных фонарей, и решил прогуляться вокруг дома, пока на улице ещё окончательно не стемнело... Многочисленные узкие грунтовые дорожки обвивались вокруг дома. С задней стороны гостиницы, перед морем была единственная приличная площадка, вымощенная крупными каменными плитами. На ней стоял длинный дубовый стол с такими же скамейками.

Часть садовых фонарей болезненно мигала, создавая нездоровое прерывистое освещение, а некоторые из них просто были перегоревшими и нуждались в замене.

– К слову, здесь и вправду создаётся впечатление, будто это место населяют привидения, а не живые люди. Половину лампочек на фонарях уже надо бы заменить, я обязательно напомню об этом кому-нибудь из слуг.

Обходя задний двор, Томас обнаружил на столе переносной керосиновый фонарь. Старая, но очень полезная в хозяйстве штука, на случай, если в доме будут проблемы с электричеством. Первым делом, репортёр прихватил его с собой.

Сзади сад гостиницы выходил к морю. Это создавало ощущение когнитивного диссонанса, из-за того, что «12 Сэйнтс Хилл» находится в глухой лесной чаще, однако в 26 ярдах от него суша заканчивается. Правда говоря, берег находится в весьма плачевном состоянии. Груды наплывших водорослей и скользких камней не создают впечатление благопристойного курорта, и берег необходимо было срочно расчистить.

– Здесь невозможно даже ходить, не то что купаться, – подумал Томас.

Далеко с берега виднелся жёлтый луч из башни маяка. Вокруг острых скал, где стояла серая башня, беспокойно бились волны о берег. Он показался ему каким-то одиноким и унылым, похожим на серый болт, торчавший из земли.

Через час скитаний по саду, репортёру показалось, что в нём стоит незнакомец и коварно следит за ним из кустов.

– Как это понимать, сэр? Вы нарушаете закон о вторжении в частные владения, что сулит вам... вам весьма неблагоприятными последствиями...

Станный человек ничего не ответил ему, а спокойно продолжал стоять, не шевелясь с места. Томас с опаской начал приближаться к человеческому силуэту. Медленными шагами, подходя всё ближе и ближе, мужчина различил в темноте грязный рваный плащ, потёртую широкую шляпу, кожаную маску, с вышитыми на ней признаками лица. Не было сомнений – это садовое пугало. Оно было подвешено на простецкий деревянный крест и вероятно служило защитой для грядок от многочисленного воронья, сидевшего на крыше дома.

– Фу-у-у! От его вида меня воротит. Кто же додумался поставить во двор такую гадость, так сильно похожую на человека?!

После этой внезапной встречи, на улице стало неуютно, что заставило Томаса вернуться в фойе отеля. Он зашёл в дом и облегчённо потёр руки, наслаждаясь внезапным теплом.

– Ну вот, так то лучше.

Подойдя к распределительному шкафу, он достал с полки кольцо с тяжёлой связкой ключей, без которой репортёр легко бы мог стать пленником в этом огромном здании (существе). В желудке мужчины мучительно заурчал вечерний голод.

– Пора бы чем-нибудь подкрепиться... – размышлял он.

Томас принялся обходить первый этаж дома в поисках кухни или кладовой, которые ему обещала Сюзанна. Тщательно готовясь к подобным экскурсиям, он привёз с собой блоки упаковок спичек и карманный фонарь, на случай непредвиденных событий, с приличным запасом батареек.

Шаги репортёра раздавались с нервирующим скрипом, он щёлкал переключателями света каждый раз, как только они попадались ему на глаза. Длинные змеевидные коридоры часто заводили его в проходные комнаты, где карманный фонарь Томаса рассекал встречающую его темноту. Ещё немного – и первый этаж должен был привести его к желаемой цели...

Он наткнулся на небольшую боковую комнатку, где стоял холодильник, кухонная утварь и была ещё одна дверь, ведущая в кладовую. Вне всяких сомнений, это была нужная комната, и он зарубил себе тщательно запомнить её местоположение.

Мужчина с жадным любопытством порылся в холодильнике, рассматривая доверху набитые едой полки, и достал оттуда замороженный сэндвич, вместе с холодным чаем в термосе. Кофе ему бы больше пригодилось, и Бредберри поставил себе цель, во что бы то ни стало раздобыть его в этом огромном здании. За прямоугольным окном кухни раздавалось противное эхо квакающих земноводных и печальное уханье ночных птиц, которые повывлазили на охоту с наступлением ночи.

Смачно поужинав и допив разогретый чай, корреспондент стал держать путь в свою комнату, не выключая на обратном пути все включённые светильники. Всему виной был внезапно обострившийся детский страх – страх перед темнотой. Боязнь быть проглоченным зловещим отелом всё больше накатывала на Томаса. Каждая новая открытая дверь была его личным вызовом, наводя подозрения, особенно, когда корреспондент встречал на своём пути стоящие на столиках человеческие бюсты, хитрые глаза которых смотрели в сторону. Этот шёпот, тихо раздающийся рядом с ними, настоящий, или это всего лишь его воображение? Трудно сказать...

Минут через сорок, Томас Бредберри услышал телефонный звонок, раздающийся в нескольких комнатах сразу. Этот внезапный звон заставил его вернуться в фойе гостиницы и взять с тумбочки трубку старого антикварного агрегата, ещё, казалось бы, с прошлого века. Мужчина поднес её к уху:

– Алло. Говорите...

– Добрый вечер, мистер Бредберри, как ваши дела? – ответил ему приятный женский голос.

– Кто это? Мисс Милтон, это вы? Я очень рад, что вы позвонили. У меня пока всё хорошо, занимаюсь исследованием дома... Я уже отужинал и думаю, что скоро отправлюсь спать. Пока я не заметил никаких следов привидений в вашем отеле.

– Очень хорошо. Признаюсь, я рада, что с вами всё в порядке. Я звоню вам из придорожного автомата, всё ещё на пути в соседнее графство. Мне там нужно поделаться кое-какие дела у себя в офисе, а потом я снова составлю вам компанию. Прошу вас подождать меня ещё несколько дней.

– Не беспокойтесь за меня, Сюзанна. Я служил в армии, а там из нас делают мужчин, так что я не из робкого десятка. Но, признаюсь, мне бы не помешала здесь приятная женская компания...

– Я прекрасно вас понимаю. И я обязательно вернусь к вам, дайте только время. Ну, тогда всего хорошего, мистер Бредберри. Спокойной ночи.

Когда Томас положил на место трубку, на него вдруг накатил зелёная волна тоски. Это противное ощущение вернулось – что ему здесь ещё несколько дней придётся провести в одиночестве... На высоких стоящих часах было пол-одиннадцатого, настало время идти спать. Усталый корреспондент поднялся по широкой красной дорожке на второй этаж,

держась за перила лестницы. Впереди лежал ряд тёмных длинных коридоров, которые ему нужно было преодолеть на пути в свой номер «225».

Идя медленными шагами по скрипучим доскам, Томас увидел разбросанные под ногами осколки разбитой фарфоровой вазы. Вокруг неё неуклюже разлетелись нарциссы и была разлита тёмная лужа стоячей воды. Это зрелище вновь обострило у журналиста подозрения, что он в доме всё-таки не один...

— Что за х... Кто же это мог сделать?! Распоясавшиеся грызуны или незваные гости? А есть ли вообще в доме крысы? Кто может знать наверняка? И кто вообще готов признаться, выставляя наружу его неприглядную сторону? Или, может быть, это нахулиганило как раз одно из тех привидений, что прячутся здесь в чуланах?

Множество мыслей и подозрений сразу принялись пробегать у Томаса в голове. Единственное, на чём они сошлись — это на том, что нужно прибраться здесь и идти спать...

Мужчина собрал осколки вазы в углу стены и отправился в свою комнату. Распахнув ключом дверь, он постепенно вернул себе спокойствие. Аккуратно сложив свою одежду на стуле, репортёр уселся за стол и сделал в своём дневнике последнюю запись на сегодня:

— В одиннадцать вечера, в одном из коридоров на втором этаже я обнаружил разбитую вдребезги вазу с цветами. Это подозрительное событие необходимо расследовать... Мне сложно изучать отель в одиночку, без персонала, который знает здесь все углы и может оказать мне помощь в моей миссии... Всё это из-за его огромных размеров и весьма неуютной обстановки... Остальные дела будут ждать до завтра. Надо будет позвонить Элис, узнать, как дела дома, а сейчас пора спать...

Мужчине оставалось только устроиться поудобнее в кровати и отдыхать после долгого дня. Засыпая, он вспомнил ту самую среду в конторе, куда его позвал Эдвард Шоу. Своё ликование от того, что именно ему удалось обойти всех конкурентов и получить свой «золотой шанс» на работе.

— Поздравляю, сынок! Тебя ждёт блестящая карьера...

— Спасибо, мистер Шоу! Спасибо, Господи!

Впереди была только тёмная ночь — его первая ночь в «12 Сэйнтс Хилл»...

ГЛАВА 2: необъяснимые вещи

Со стороны каменистого берега, омываемого морской пеной, разносилось холодное дуновение атлантического ветра, а жёлтый круг солнца лениво высунулся из-за туч. Занимается новый день, и Томас Бредберри встретил его зарывшись лицом в подушку. Круглый будильник безжалостно отзванивал свои удары крохотным медным молоточком, и мужчине ничего не оставалось делать, как продрать свои сонные глаза и усыпить его.

– Значит, уже утро... Сколько уже там, полдесятого, ясненько...

Корреспондент оделся в свою вчерашнюю одежду и спустился вниз по лестнице в прихожую, откуда вышел через парадные двери во двор, подышать свежим воздухом.

Снаружи солнце встретило его тёплыми утренними лучами, которые отражались от фонтана, создавая в нём причудливые бегающие зайчики. На улице пока всё было спокойно, были только статуи и кусты, никаких посторонних. С высоты деревьев доносилось приятное пение птиц. На грунтовые дорожки сада осыпалась разноцветная осенняя листва, давая всем понять, что осень уже начинает вступать в свои права...

– Томми, ну-ка быстро вылез из этой кучи! Здесь нельзя играть детям. Ну вот, посмотри – всё рассыпал! – вспоминал он себя в восьмилетнем возрасте, когда он притклым мальчуганом влетал в кучу осенней листвы, за что получал нагоняй от своей мамочки.

Под размеренный топот неторопливых шагов по садовым дорожкам, в голове репортёра проносились мысли о его сегодняшних планах, с чего ему начать своё расследование и как лучше изучить документарную базу «12 Сэйнтс Хилл»: либо дождавшись сюда приезда Сюзанны, как собственницы отеля, либо воспользоваться её отсутствием и порыться во всех бумагах самостоятельно. В особенности нужно исполнять требования Эдварда Шоу, а для него обязательно интересным было бы обследование самых тёмных и неизведанных уголков дома. И ещё, трагических мест, где, по слухам, произошли жестокие и кровавые события. Именно в них, по традиции, и появляются легенды о неупокоенных, звенящих цепями, душах.

Однако, когда Томас оборачивался на нависающий над ним негостеприимный фасад дома, который даже в дневном свете излучал меланхолию и прямо таки не вызывал доверия, у него сразу же пропадало желание обследовать его поздней ночью, хотя в других своих расследованиях это считалось самым подходящим временем для охоты на привидений. Такую беспомощность он ощущал в первый раз, за всю свою карьеру журналиста, и он отчаянно стремился разделить бремя жизни здесь с кем-нибудь ещё.

– Все бока болят после вчерашней ночи... Сон здесь не особенно восстанавливает силы, но ничего, со временем освоюсь. Элис будет рада наконец завести ребёнка, как только я выручу у редакции солидный гонорар за свою командировку.

Бредберри неторопливо прогуливался вокруг дома, пытаясь зацепить взором все необычные детали. Сложив свои крепкие руки за спиной, на поясице, он спокойно двигался вперёд, различая в северо-западном углу двора, сложенный из крупных булыжников, старый колодец, откуда прислуга вероятно набирала воду для полива.

– Любопытная штукавина, – подумал Томас.

Осторожно просунув голову под деревянный дождевик, он ловкими пальцами поднял его круглую крышку, заглянув внутрь. Перед его глазами открылось узкое каменное кольцо, ведущее глубоко вниз. На дне ему в глаза блеснул диск света, затемнённый его собственной расплывающейся рожей.

Сам не зная зачем, вероятно, всему виной был внезапно проснувшийся ребёнок, засевший где-то в глубине Томаса, но он со всей силы рывкнул в колодец:

– Кто-о-о-о зде-е-е-есть?! То-о-о-о е-е-есть! Е-е-есть!

Разразившийся в глубине гул тут же эхом вернулся к нему, зловеще завибрировав от влажных стенок колодезной ямы. Вода и отражение мужчины на дне размывались и искажались, принимая жуткую и мерзкую форму.

— А ты уверен, что в этом колодце никто не живёт? Ты точно уверен, что не разбудил спящего на дне водяного монстра, и его холодные сырые руки не схватят тебя, жадно утаскивая во тьму?

Рука Томаса сама инстинктивно захлопнула крышку колодца, едва не отбив тому пальцы. Репортёр в испуге грохнулся на задницу, испачкав брюки. Он некоторое время сидел на земле в растерянности, пытаясь проглотить упрямо застрявший в горле комок.

— Так солдат... С_П_О_К_О_Й_Н_О. Мы и похуже в переделках бывали... — Он пытался собрать себя в кучу.

Бредберри решил, что пора ему прогуляться к северной стороне сада, на берег, чтобы успокоить себя шумом морского прибоя. В этом месте обитало мерзкое пугало, которое он вчера принял за вора, пробравшегося в сад. Сегодня оно всё так же висело, привязанное к деревянному кресту, безразличное к Томасу и тупо уставившееся в окна первого этажа.

— Надо бы взять из колодки топор и разрубить эту тварь на растопку. Господи, как же эта морда меня нервирует!

Потрёпанные рукава на плаще пугала неровно покачивались на ветру, что уже дало повод журналисту относиться к нему с подозрением. Он подобрал с земли тонкую сухую ветвь и осторожными шагами стал подходить к кресту. Зловещий силуэт, отгоняющий птиц, стоял прямо напротив Бредберри. Сморщив лицо в гримасе безразличия, он несколько раз ткнул веткой чучелу в живот, а затем, один раз в морду.

— Что, не можешь ответить мне, мразь? Ха-ха-хах!

Вряд ли Томас сейчас мог увидеть, что его последние действия напоминали симптомы развивающейся шизофрении. Вероятно, его нахождение в одиночестве в этом незнакомом и странном месте неблагоприятно сказывается на его психике...

Убедившись окончательно, что пугало не спрыгнет с креста и не набросится на него, Бредберри с облегчением выбросил ветку в кусты и простоял некоторое время на берегу, созерцая пенистые волны.

Через полчаса репортёр направился в восточную часть сада, где его внимание сразу приковало к высокой железной ограде, преграждавшей ему путь на небольшое кладбище, где издали торчал острый шпиль белой часовни. Подёргав скрипучие ворота, Томас заметил, что они были закрыты на крепкий навесной замок.

— Я хочу поскорее попасть туда. Мне нужно будет посмотреть ключ в прихожей...

Желание поскорее проникнуть на кладбище заставило Томаса завершить круг вокруг дома и вернуться к парадному входу. Зайдя в холл, он принялся рыться в распределительном шкафу, ища для себя нужный ключ. В нижних ящиках был один лишь хлам и какие-то бумаги, но под верхним ящиком была пометка: «только для персонала», и он раскрыл его. Внутри лежало несколько ключей: «главные ворота», «чердак», «подвал», «часовня» и «кладбище». Томас взял из него только последние два и вновь вышел из дома.

Приблизившись к железным воротам, мужчина два раза повернул ключ в замке, и ржавые петли ворот угрожающе заскрипели. Перед его глазами открылось заросшее колючим кустарником кладбище. В дальней его части высилась белая англиканская часовня, к которой вела вымощенная каменными плитами узкая дорожка, по бокам которой располагались ветхие и неухоженные могилы. Среди них выделялся лишь один роскошный склеп, стоящий дальше всех, украшенный всюду декоративными готическими орнаментами.

К несчастью, репортёр не заметил в шкафу ключа от него. И эта проблема гвоздём врезалась в его разум, не давая Бредберри покоя. Он тщательно пошарил в своей связке ключей, но, среди огромного количества звенящих концов, от склепа для него ключа не нашлось.

– Ну... где же ты? Чёрт вас поberi!

После того, как последняя надежда зайти в склеп рухнула, Томас принялся рассматривать кладбищенские захоронения и читать выгравированные на них эпитафии:

Первой была небольшая мраморная могила, всюду испещрённая трещинами. На ней, в бетонном круге стояли засохшие цветы.

– Маргарет Уилсон, наверняка это та самая жена предыдущего хозяина отеля. Посмотрим: «Пускай твои дети обратятся в ангелов и унесут твою страдающую душу на небеса», – прочитал он слова эпитафии.

Затем, Томас двинулся к следующим могилам:

– Так, посмотрим... Стивен Уилсон, мальчик, прожил 14 лет; Мелисса Уилсон, девочка, дожила до 16 лет; Джессика Уилсон, ещё одна девочка, умерла всего лишь в 8 лет. Это всё дети хозяев...

Особняком от остальных надгробий стояла могила Чарльза Уилсона, сплошь заросшая колючим кустом, на которой была выгравирована эпитафия: «Пускай Господь будет тебе судьёй, да отпустит он твои грехи».

– Вот это и есть знаменитый владелец «12 Сэйнтс Хилл», из-за которого отель и прославился на всю страну... Этого парня все подозревали в убийстве собственной семьи. Как же не повезло бедолаге...

Томас взаправду проникся сочувствием к мёртвому хозяину гостиницы, вспомнив свою журналистскую практику. Уж он то не понаслышке знал, как много в его стране незаслуженно оклеветанных личностей, и как сплетни распространяются среди людей, подобно простуде, и часто губят репутацию вначале приличного человека, но потом доводят того до депрессии, а затем и до алкоголизма или суицида... Виновен он или нет, должно решать расследование, а не слухи глупых пустозвонов – в этом репортёр был твёрдо уверен.

Вся эта кладбищенская обстановка начала наводить на него тоску, да и в желудке Томаса раздавалось недовольное бурчание. Всё это заставило его вернуться в дом и перекусить. Извилистые коридоры отеля вели корреспондента на кухню. Сегодня ему было уже легче сориентироваться в доме и он не бродил в её поисках слишком долго.

Взяв из кладовой немного еды, мужчина прошёл в одну из гостевых комнат, где в углу стоял большой чёрный рояль. В ней Томас устроился в кресле поудобнее, чтобы сделать несколько записей в свой дневник:

– Второй день в отеле «12 Сэйнтс Хилл» начался с осмотра двора, я продолжаю открывать тайны этого места... Сейчас обедаю в доме, осматриваю комнаты, на часах: три, после полудня, пока нет ничего сверхъестественного. Днём посетил семейное кладбище в восточной части двора, переписал себе данные с могил, в следующий раз обследую часовню. Сегодня я заметил, что в некоторых комнатах стали сильнее скрипеть доски, или, может быть, это разыгралось моё воображение, я не уверен, но всё же половицы хозяевам не мешало бы заменить...

Томас Бредберри отложил свою записную книжку в сторону и сделал глоток из горячей кружки чая, запивая им вкусное овсяное печенье. Пообедав, он отнёс весь столовый поднос в кухню и взял с собой несколько красных яблок из кладовой, в очередной раз убедившись, что от голода он здесь точно не умрёт.

Дальнейшую часть дня репортёр провёл в доме, продолжая своё путешествие из комнаты в комнату, обнаружив при этом несколько странных событий: в одной из гостевых комнат первого этажа мебель стояла не так, как вчера. Томас был абсолютно в этом уверен, зафиксировав всё в памяти. Теперь мебель стояла в ней – сложенная друг на друга, образовав своеобразный бутерброд из старых зелёных кресел и пуфика.

Это был первый вызов отеля нормальному порядку вещей – знаменательный первый звонок. Вся комната была относительно чистой, и кто знает, кому понадобилось тво-

речь подобную глупость... Эта мысль дала репортёру слабую надежду на хорошую статью, но Эдварду Шоу явно было мало такого слабо доказанного полтергейста, нужно было что-то более убедительное...

Возвращаясь по главной лестнице на второй этаж гостиницы, Томас заметил в коридоре грязное пятно. Нельзя сказать, что оно украшало длинный напольный салатный ковёр, но наводило на новый поток тревожных мыслей о присутствии в «12 Сэйнтс Хилл» нежелательных визитёров...

– Так, так... Вот это мне уже не нравится. Надо быть осторожнее и запирайте дверь спальни на ночь.

И ещё бы, ему это нравилось. Оставленный в одиночестве в огромном доме в лесу, на краю британского мира и полный подозрений, Томас Бредберри с опаской осмотрел подошвы своих коричневых ирландских ботинок. Да, на них комьями висела земля с кладбища, а может быть и из сада. Он мог уже успокоиться, забыть об этом незначительном недоразумении, если бы не одно досадное НО...

НО отчаянно восклицало у него в голове, Томас не помнил, чтобы сегодня он возвращался сюда после кладбища... Этого явно не могло быть. И не было...

Противное серое пятно с вызовом смотрело на Бредберри. Вот оно я, здесь. И ты меня не сотрёшь, понял? Не сможешь отвести взгляд и решить, что меня здесь нет, бестолковый журналюга.

Не зная, как с этим быть, репортёр для себя решил, что сегодня с него уже хватит, завтра он пороется в чулане, найдёт там подходящую химию и вычистит это мерзкое пятно. А сейчас он решительным шагом направился к себе в комнату.

Заперев дверь своего номера «225» на ключ, мужчина присел за стол, потёр рукой волосы, обнаружив закравшийся нервный пот, и зажёл свечу на столе, раскрывая перед собой записную книжку. После того, как Бредберри немного успокоился, он сделал в дневнике последнюю пометку:

– Запись в дневник, день второй, время: начало двенадцатого. В отеле мною замечены странные вещи, возникающие, как парадокс в окружающей действительности. Я могу сейчас лишь предполагать, что всему виной, либо полтергейст, либо в доме присутствует ещё одна личность, мною доселе не вычисленная...

ГЛАВА 3: в часовне

Лениво потянувшись в своей кровати, Томас приготовился встретить свой третий день в этом таинственном месте. Нацепив на себя тяжёлый махровый халат цвета переспелой вишни, репортёр покинул свою комнату и выглянул в одно из окон длинного коридора. Пейзаж со двора отеля встретил его сильно сгустившимся туманом на улице, который резко ограничил ему обзор, накаляя и без того напряжённую атмосферу.

Томас почувствовал где-то внутри себя небольшие потуги желания поскорее сесть в машину и свалить... Куда угодно, подальше от этого рассадника шизофрении.

– Надо бы прихватить с собой что-нибудь потяжелее, – подумал корреспондент. – Может быть, взять кочергу с кухни? Сегодня мне уже совсем неудобно ходить здесь безоружным...

И это было совсем не удивительно... Ведь репортёр не мог поручиться наверняка, что в доме он один. В «12 Сэйнтс Хилл» было ещё так много неисследованных комнат и закрытых дверей, что воображать о том, что здесь запрятали хозяева, можно было о чём угодно. Грязные пятна на половом ковре, передвинутая мебель в комнате – всё это указывало на то, что по дому бродит странная личность, если конечно это не шутки призрачных фантомов. А густой туман, заполонивший сегодня улицу, ясно давал понять, что расслабляться теперь нельзя...

Один неверный шаг в сторону, и за поворотом ждёт смерть.

Пока что Томас решил не покидать пределы дома и захотел прогуляться по второму этажу. В конце длинного гостиничного коридора, уставленного горшками декоративных растений, стоящими под окнами, мужчина открыл ореховую дверь читального зала, намереваясь удобно устроиться там, черкая заметки. Увиденная за дверью картина вновь поразила его своей сверхъестественной аномалией. Он решил, что запишет об этом в дневнике.

В читальной комнате второго этажа, находящейся в дальнем конце восточного крыла, книги раньше стояли аккуратно разложенные по полочкам, доверху заполняя расположенные вдоль стен книжные шкафы. Томас ясно это запомнил, заглядывая в эту комнату вчера.

Теперь здесь прошла чья-то невидимая рука, наводя свои извращённые порядки... Кто-то, или что-то, опустошил книжные полки, играясь с ними, как с детским конструктором. Более сотни книг стояли в центре комнаты, сложенные в одну высокую вертикальную башню. Довольно таки странное применение для литературы, если это вообще человеческих рук дело.

Бредберри на секунду задумался, а что же вытворяют здесь призраки, пока он ночью досыпает сон у себя в комнате?

Нужно было немедленно составить план действий, пока здравый рассудок репортёра всё ещё служил ему.

– Сегодня я должен что-нибудь выяснить об исторических справках «12 Сэйнтс Хилл», поскольку не могу ручаться, что в отеле совсем нет людей, и воры не утащат отсюда важные документы. Утрата каких-либо ценных материалов может навести на меня незаслуженные подозрения у собственников.

Журналист спустился на первый этаж дома, где остановился в одной из больших комнат, обустроенных для отдыха и досуга постояльцев. Томас решил присесть на мягкий полосатый диван и немного перевести дух. Это была гостевая комната, роскошно отделанная. На потолке висела необычная люстра, явно художественной работы, в форме оленьих рогов. В конце комнаты, в углу, стоял чёрный пыльный рояль, наверняка в курортный сезон музыканты играли на нём и развлекали гостей, а, может быть, Сюзанна играет на нём в свободное время, нельзя сказать определённо.

Внимание Бредберри привлёк подоконник, заставленный всяким хламом. Мужчина подошёл к нему и зажёл стоявший у окна старинный канделябр, рассматривая все предметы, лежащие на нём. Там были декоративные блюда в оловянной оправе, прекрасная позолоченная шкатулка, мерзкий ухмыляющийся бюст рогатого сатира, который таращился на него исподлобья. Особенно красивой была гипсовая статуэтка кота, в натуральную величину, передававшая всю грацию животного, как будто живой кот вальяжно устроился на подоконнике. Томас даже, дурачась, пощекотал рукой ему под шеей, пока за спиной не раздалось нечто, что оторвало его от увлекательного занятия...

Пока мужчина рассматривал безделушки на подоконнике, по клавишам чёрного пыльного рояля раздался оглушительный треск, загремевший по его чутким, привыкшим к тишине ушам:

– Б-а-а-м-м-м-с-с-с!

Репортёр внезапно подскочил на месте, по его спине пробежал холодный ужас. Нервными трясущимися пальцами он достал из кармана небольшой фонарик, и мотающимися движениями начал осматривать весь рояль.

– Никаких следов движения на клавишах, ничего нет... Но, я же чуть не оглох от этой дьявольской шутки. Я ведь не сумасшедший!

Журналист стал нервничать всё больше и больше, ему послышался тихий смехок с подоконника, где стояла рогатая ухмыляющаяся рожа. Единственный разумный выход сейчас, по мнению Томаса, это уносить отсюда ноги, подальше от этой проклятой комнаты. Он решил отправиться в единственное место, куда, традиционно, дьявольским силам вход закрыт – старую англиканскую часовню на кладбище.

– Возможно, сейчас самое время помолиться всевышнему... – рассуждал Томас.

Он двигался рысью по лабиринтообразным коридорам первого этажа, стараясь выдать из головы навязчивые мысли о диарее и жидком стуле. Нет, он не жидкий кусок кала, старающийся побыстрее покинуть кишечник, а отель не страдает вздутиями газов. При чём здесь он – просто обреченный человек, спасающийся от неведомой опасности.

Выбежав через заднюю дверь во двор, мужчина немного замедлил шаг, приближаясь к семейному кладбищу Уилсонов. Сначала он отворил скрипучие железные ворота, затем поднялся по дорожным плитам на небольшой холмик, где возвышалась белая, отделанная деревянными панелями часовенка. Два раза повернув ключ в её широких дверях, Томас толкнул их и с облегчением забрался внутрь.

Вокруг было темно и просторно, и в воздухе витал запах сгоревших свечей. Репортёр достал спички и принялся чиркать все найденные подсвечники, освещая помещение. Внутреннее убранство часовни производило неоднозначное впечатление на его городской ум. Величественный зал украшали красивые фрески и статуи женщин, а на высоких узких окнах висело дорогое цветное стекло.

Всё это изыщество резко контрастировало с огромной фигурой, находившейся в дальнем конце зала. Это была пугающая имитация висящего Иисуса на кресте. Гигантская фигура распятого человека как будто нависала над зрителями, лицо Христа выражало страдание, а с тернового венка на его голове свисали застывшие капли крови.

Бредберри явно не был в восторге от этой инсталляции.

– Надо же... Какое странное выражение веры. Они бы ещё всех изуверченных праведников сюда поставили, вместе с головами Петра и Павла. Прямо как варварские католики...

Мужчина зажёл все найденные внутри светильники, пока весь зал часовни не осветился мерцающим желтым сиянием. Ощущение веры и покоя на некоторое время наполнило его измученный дух. Томас медленно бродил вдоль колонн и статуй женщин со сложенными в молитвенной позе руками. Затем он подошёл к алтарю, где сверху красовалась дева Мария

с младенцем Иисусом на руках. Репортёр встал на колени, приняв позу молящегося христианина, намереваясь получить помощь свыше:

– О, святая дева Мария. Взываю к тебе за защитой. Прошу, во имя всего святого, во имя твоего сына – Христа, защити меня от тёмных сил, населяющих это место. Во имя Отца, Сына и святого Духа, аминь.

Томас закончил свою молитву, оставшись некоторое время стоять на месте, всматриваясь в умиротворённое лицо богородицы. Успокоив здесь свои нервы, он потушил за собой все горящие светильники и тихой поступью покинул часовню, затворив за собой двери на ключ.

На улице туман всё ещё стоял непроглядной стеной, и день стал раздражать его своей тоскливостью. Это мотивировало его вернуться обратно в дом. Журналист поставил себе цель именно сегодня найти заветную банку с кофе и сосредоточился на обходе всех кухонь и кладовых в гостинице.

– Надо выяснить, где обычно обедает Сюзанна Милтон, уж она то наверняка любит выпить чашечку бодрящего напитка. И, боже мой, она довольно таки хорошенькая англичанка, – сладко заметил Бредберри.

Зайдя в неизведанную часть первого этажа, репортёр обнаружил для себя новый неприятный сюрприз, поджидавший на его пути...

Посреди узкого коридора стоял красный бархатный пуфик, на котором лежала жуткая кукла клоуна. Кукла размером, как те девчачьи пупсы в платьях, в красочном разноцветном костюме с белым воротничком вокруг шеи. Две рыжих копны волос и раскрашенное лицо, до мерзости напоминающее Рональда Макдональда. Улыбающиеся острые зубы, хищно торчащие изо рта, и сверкающие зеленью глаза, отнюдь не вызывали доверия. Томасу очень не хотелось поворачиваться к игрушке спиной.

Присев на корточки напротив клоуна, Бредберри сделал в дневнике пометку:

– Сейчас время обеда, а я обнаружил в доме мерзкую куклу клоуна, испортившую мне аппетит. Обязательно собираюсь найти чулан, куда засуну её, пока сюда не приедет обслуга отеля. Понимаю, хоть это и звучит глупо, но я не хочу получить удар ножом в спину.

Через полчаса изысканий, на втором этаже обнаружилась чайная комната, где лежала... Аллилуйя! Банка с кофе «Солнечная Аравия», которую Томас сразу же захватил подмышку, чтобы затем поставить её на кухне, где ему привычней принимать пищу.

Этот чайный зал навевал ощущение путешествия на Восток. Кто-то сильно постарался с дизайном интерьера. Деревянные ширмы с азиатскими узорами и украшения на стенах, резная деревянная мебель и высокий тёмный самовар из качественного чугуна привезли явно откуда-то из Азии. Томасу было лучше обедать на его привычной кухне, чтобы не заразиться иллюзией потерявшегося в огромном здании.

Вернувшись вниз, он наконец сварил себе желанную чашку кофе и отправился обедать в ту самую комнату, откуда сегодня Томас с перепугу выбежал прочь. Страху нужно было преодолеть, иначе ему просто не место на такой рискованной работе.

Устроившись поудобнее в кресле и медленно потягивая горячий напиток, журналист наблюдал, как на улице темнел вечер. В таком тумане и сырости ему было особенно страшно расхаживать мимо садовых статуй и мерзкого пугала. Это заставило Томаса как-то убивать время в доме...

Он взял в руки лежавшую на маленьком угловом столике заводную игрушку, блестящую шкатулку с балериной, и запустил её в пляс. В руках Томаса она кружилась над зеркалом, исполняя свой причудливый танец, заливая всю комнату звонкой механической мелодией, подобной музыкой многих детей убаюкивали перед сном.

Когда приятная мелодия затихла, тишину в комнате нарушил противный треск, раздававшийся по оконному стеклу, причиной которого явился ударившийся сдуру грач. Он царапал окно когтями, бешено размахивая крыльями, то падая, то поднимаясь вверх.

Это снова выбило Бредберри из колеи, и он подбежал к окну, угрожающе размахивая руками.

– Твою мать... Ну-ка, кыш! Кыш, проклятая птица!

Птица улетела, оставив мужчину в негодовании. Полминуты стоя напротив подоконника, он заметил произошедшие на нём изменения. Нет, рогатая противная рожа сатира всё ещё насмешливо пялилась на него, но, на месте, где раньше стояла красивая гипсовая фигурка кота, валялся железный ключ. Сама же статуэтка кошки куда-то пропала. На полу, рядом с окном, её не оказалось. Томас с разыгравшимся любопытством повертел странный ключ в руках.

– Видимо котяра отправился на ночную охоту, – попытался он пошутить, чтобы хоть как-то успокоить себя.

Репортёр положил свою находку в карман, оставляя это дело до завтра, а сегодня он выполнит свою вчерашнюю задумку: возьмёт из уборной швабру с ведром и вымоет то грязное пятно, что осталось с прошлого дня на втором этаже.

Через час, поделав все свои дела, он поднялся наверх в свою комнату, чтобы провести там за записями весь остаток вечера. Приблизившись к двери, он обнаружил внизу торчащий белый кусок бумаги. Он высовывался прямо из дверного проёма, пробуждая у Томаса странные и тревожные подозрения.

Он взял в руки мятую записку, оставленную ему кем-то неизвестным. Не было никаких сомнений, она предназначалась Томасу, и никому больше, ведь её всунули в дверь ЕГО номера, а не в любую другую случайную дверь. На ней корявыми чернильными буквами было написано лишь одно слово: «У_Б_И_Р_А_Й_С_Я!».

Это слово болезненно врезалось в его разум. Журналист поскорее залез в комнату и надёжно запер дверь на ключ...

ГЛАВА 4: истина в вине

Утром наконец победило обречённое чувство долга подниматься с постели. Нервы Томаса были расшатаны ещё со вчерашнего дня, а во рту у него чувствовался противный привкус засухи. Репортёр достал из сумки армейскую фляжку с водой и глотнул из неё пару раз. Следующий день он решил начать, не покидая сразу свой номер «225», а усевшись за стол, заполняя страницы дневника.

– Утро четвёртого дня в отеле «12 Сэйнтс Хилл». Мне здесь уже начинают поступать угрозы. Кто-то или что-то оставило мне под дверью странную записку. Прилагаю её к страницам дневника.

Бредберри аккуратно развернул в руках помятую записку, цепляя её скотчем к чистой странице своего журнала. У двери своей комнаты он припрятал кочергу, которую взял вчера с кухни. Сегодня он решил не расставаться с ней ни на минуту.

Делая натужное усилие, он повернул в замке ключ и осторожно приоткрыл дверь комнаты. Снаружи дом встретил его мирной тишиной, нарушаемой одним лишь размеренным тиканьем часов, висящих на стене коридора. Томас опасливо огляделся, то в одну, то в другую стороны коридора, страшась увидеть там затаившегося где-нибудь за цветочным горшком преследователя.

Он сомневался. И это сомнение касалось многих вещей... Его приезда сюда, несмотря на возражения его матери, живущей в Кейсторе, с ней он говорил по телефону перед отъездом. Другое сомнение касалось дурацких шуток отеля, непонятных и неестественных вещей. Чем это являлось: происками здешних духов или же жалкой имитацией, подстроенной людьми?

Бредберри решил спуститься в кухню и подкрепиться утренним ленчем. На старую серую плиту он поставил закоптелую сковороду, на которой тут же разбилась пара яиц и поджарилась с хрустящим беконом.

Пахло вкусно. В горле Томаса всё ещё было ощущение жажды, но не такой, которую достаточно просто лишь утолить водой. То была другая жажда, навеянная желанием сбросить груз тяжких проблем и выпустить пар. И она привела его к двери кладовой.

На пыльном деревянном стеллаже красовались бутылки с запасёнными коллекциями вин, привезённых сюда из многих частей мира. Множество дорогих сортов с разноцветными этикетками, выдержанные не один год. Томас подсветил бутылки своим карманным фонариком и решил открыть себе Бургундское полусладкое 1908 года.

Сейчас он не задумывался над нравственностью своего поступка, ему было просто всё равно. Штопор громко чпокнул над горлышком бутылки, выпуская наружу сладкий аромат винограда. Алая струя полилась в бокал, чтобы затем оказаться в желудке репортёра вместе с аппетитной яичницей и беконом.

Это наградило Томаса расплывчатой иллюзией безопасности, хотя бы на какое-то время. Завершив свой завтрак, он налил себе ещё один бокал, на всякий случай.

– Ничего страшного не случится. Это просто издержки нервной работы, – говорил он себе, успокаивая.

Неуклюже усевшись за кухонным столом, он начал вертеть в руках ключ, который ему оставили вчера на подоконнике. Откуда он мог быть? Блестящий золотом, длинный, с круглой приплюснутой головкой. В голове вертелось множество догадок, но самая навязчивая из них была весьма предсказуема – «Склеп». Бредберри давно мечтал попасть именно в эту часть кладбища, и теперь он получил заветную возможность...

Корреспондент покинул дом и вышел во двор через заднюю дверь. Небо на улице было почти ясным. Далеко в море виднелись серые рыбацкие лодки, бороздя его в поисках

добычи, а мерзкое пугало как обычно висело на своём месте, приветствуя Томаса гробовым молчанием. Сейчас даже оно не вызывало у него тревоги, а одно лишь ровное чувство опьянения. Пока он совершал свой путь на кладбище, вдоль садовых дорожек раздавались неприветливые шорохи из кустов, ненавязчиво намекая на скрытое наблюдение за корреспондентом.

Бредберри ускорил свои шаги, пока не юркнул за железные ворота кладбища, заперев их на ключ. И вот, он оказался перед дверьми склепа. С ребяческим нетерпением, он достал ключ и осторожно повернул тяжёлый скрипучий засов на дверях. Ключ подошёл идеально, БИНГО! Изнутри на него сразу дхнуло противной пылью и ещё чем-то, напоминающим старое масло для освещения.

Перед тем, как зайти внутрь, Бредберри присел на деревянную кладбищенскую скамью и сделал очередную пометку в своей записной книжке.

– Сейчас время: одиннадцать, до полудня. Я спускаюсь в загадочный склеп на кладбище. До сих пор не знаю, кто вчера оставил мне ключ. Из газетных сводок об отеле следует, что под ним лежит фундамент более древней постройки времён Римской империи.

Внутри склепа было довольно грязно. Стоило ему взяться рукой за стену, как на ней оставался тёмный след, а к пальцам прилипала пыль. Верхнее помещение было небольшим и открывало винтовую лестницу, ведущую под землю. Томас смерил глазом глубину, на которую его вывели каменные ступени – около трёх метров вниз. На глубине запахло сыростью, и вдали лишь чернел мрак камеры. На стене висело несколько факелов, которые Бредберри сразу же зажёг зажигалкой.

Подземный зал тут же осветился оранжевым мерцающим светом. В передней части подземной камеры лежали в ряд раскрытые надгробия, готовые для будущих покойников. Томас в тайне надеялся, что обнаружит здесь захороненных знаменитостей или других постояльцев отеля, но, к сожалению, все они оказались пусты.

Пройдя вперёд около двадцати шагов, репортёр увидел в середине небольшой узенький проход, который вёл в заднее помещение склепа. Ведомый любопытством, Томас сразу же двинулся в него.

Следующее помещение казалось на несколько столетий древнее первого и имело причудливую конструкцию. Подземный зал имел овальную, почти круглую форму. В стенах были пробиты многочисленные выдолбленные альковы. Журналист приблизился к одному из них, внутри лежали древние кости: тонкие, серые, с беззубым черепом. Это были останки древнего человека, более тысячи лет назад как умершего.

Проходя вокруг каждого из альковов, он насчитал всего одиннадцать скелетов. Пока репортёр стоял в центре зала, они окружали его со всех сторон.

– Значит, одиннадцать останков, а я всегда считал, что их здесь двенадцать, – в негодовании заметил Бредберри. – Здесь должно быть что-то ещё...

Бездумно расхаживая взад и вперёд, он ощутил на полу своими ботинками что-то твёрдое. Прямо у него под ногами находилась круглая каменная плита со странными узорами. Её поверхность была украшена загадочными и непонятными символами, напоминавшими древние руны или иероглифы.

Томас увлечённо рассматривал их, освещая плиту светом факела. Внезапно, что-то мягкое и пушистое стало лосниться между его ногами, переводя на себя внимание. Томаса обжёг поток неверия и отрицания, отчего его глаза округлились, словно шарики для пинг-понга. Он увидел у своих ног огромного чёрного кота.

Пушистый и откормленный зверь смотрел на него с любопытством и некой скукой в глазах.

Через некоторое время шок Томаса сменился заботливостью, мало ли откуда сюда мог пробраться соседский котятра.

– А ты здесь откуда взялся? Ну-ка, иди сюда, – репортёр заискивающе протянул руки к животному.

– Сшш! Фрр! – злобно бросил ему кот и оскалил белые зубы.

Вот те раз... Такого ответа Бредберри точно не мог ожидать. Что за странный кот, сначала трётся об твои ноги, а потом оскаливается.

– Вот запру тебя здесь, тогда узнаешь, – ехидно ответил ему Томас.

Он решил сделать вторую попытку взять и унести из склепа животное, но, приближаясь к коту, заметил на его морде странную ухмылку. Жуткий и беспощадный смех разразился из пасти кота:

– Ма-а-га-га-га-га!

В следующий миг зверь яростно прыгнул прямо в лицо Томасу, коварно расцарапав ему щёку, брызнувшую красной струйкой крови. После своего злодейства, кот убежал в тёмный проход камеры, ведущий в первый зал склепа.

– Вот же тварь! Никогда не понимал, за что Элис любит вас – маленьких злобных ублюдков.

Ещё с минуту журналист озлобленно скулил от щипающей рваной раны на щеке, и, крепко прижимая её рукой, пошёл к ступенькам на выход из склепа.

Поднимаясь наверх, он нигде не увидел следов присутствия кота. Бредберри на всякий случай запер двери склепа на ключ, чтобы никто больше не смог туда забраться. Устало присев на скамейку, он достал из кармана чистый платок и вытер им стекающую с лица кровь.

Томас не знал, откуда здесь взялся противный кот, так жестоко ранивший его, но твёрдо решил выставить его за ворота, если снова найдёт. Пришлось зайти в дом и обработать рану. В номере репортёра лежала переносная аптечка, специально для таких целей.

Томас аккуратно раскрыл её на кровати, доставая оттуда пузырёк спирта и бинты, намереваясь тщательно обработать царапины.

Встав напротив овального зеркала, висевшего над столом, он зажѣг свечу. Медленными плавными движениями Томас проводил ватой вокруг раны, вытирая следы крови с лица.

Внезапно, его слух зацепила навязчивая звонкая мелодия. Не было сомнений, это была та самая детская игрушка – шкатулка с танцующей балериной. Кучи мурашек по спине, нахлынувшие на него безудержным бурным потоком, заставили Бредберри обернуться и в панике осматривать всю комнату.

Музыка внезапно стихла, оставляя после себя лишь мёртвую тишину. Это на миг заставило Томаса усомниться в своей нормальности.

– Ничего! Всё опять стихло... Где же эта дурацкая игрушка?

Мужчина вытер рукой потную испарину со лба и развернулся обратно к зеркалу. И тут его застал врасплох ещё один неприятный сюрприз, как будто вылезший из детских кошмарных сновидений.

Тот старый овал зеркала не был пустым, в нём сидело нечто чуждое и враждебное. Из него смотрела зловещая, полупрозрачная, ухмыляющаяся рожа. Она явно имела женские черты лица, с сияющей кожей и длинными развивающимися волосами. Её глаза неотрывно уставились на Томаса, уголки рта скривились в жестокую гримасу насмешки, издеваясь над ним в немом выражении.

Все его ощущения будто провалились куда-то далеко вниз, душа закралась в самые пятки. Эта неведомая сущность словно бы парализовала Бредберри, не давая ему сдвинуться с места.

Полупрозрачный рот раскрылся, брови поползли вверх, и глаза угрожающе засверкали:

– С-с-с-ч-чë-ë-ë-т-т! – пронзительно завопила ему сущность.

Репортёр мгновенно отлетел на пол, упав с высоты собственного роста. Он в панике вскочил на ноги, быстро выбегая из номера «225», держа путь подальше от зеркала, всё дальше и дальше в коридорах гостиницы...

Весь взмыленный, с бешено колотящимся сердцем, Томас вломился в кухню и решительно достал из холодильника открытую им бутылку вина, скорее засовывая ледяное горлышко бутылки себе в рот.

Холодное красное вино обожгло его пищевод, но через полминуты принесло некоторую дозу успокоения. Ещё бы, ведь с ним случился его первый опыт контакта с нечто запретным, существом из потустороннего мира, которое настигло Томаса прямо в его спальне. Образ мерзкой призрачной физиономии не выходил из его головы, и он твёрдо решил, что этого зеркала в его номере больше никогда не будет.

Мужчине уже давно следовало знать меру и остановиться, убрать бутылку подальше от губ, но Бредберри продолжал опустошать её, пока не завалился в беспамятстве за столом.

Через три часа вынужденного сна его голова вся трещала по швам. Мужчина взглянул на часы, они показывали девять вечера. Теперь ему понадобится достать из аптечки обезболивающее, чтобы прекратить мучения от тупой, крепко засевшей в голове боли.

Но не сегодня... Сегодня он не под каким предлогом не вернётся в эту комнату. Руки и ноги журналиста сильно затекли от долгого пребывания без движения.

– Уфф... Моя голова. Видать я перебрал с выпивкой...

Констатировав этот печальный факт, Томас протёр слипшиеся глаза и достал из кармана записную книжку.

Он попытался сделать в ней очередную запись, но его почерк на страницах выделял причудливые пируэты и мёртвые петли, упрямо отказываясь подчиняться руке. Он отложил ручку в сторону и посмотрел на свою ладонь – она вся тряслась нервными конвульсиями.

– Всё... На сегодня с меня достаточно... Лучше я лягу спать в одну из других спален в доме.

Томас Бредберри неуклюже шагал по извивающимся коридорам отеля, высматривая себе наименее страшную комнату на ночь. В одной руке он держал портативную масляную лампу, а другой он хватался за всё подряд, пытаясь сохранять равновесие. Всё вокруг казалось ему подозрительным: висящие на стенах картины, с изображёнными на них людьми, гипсовые человеческие бюсты, стоящие в коридорах, будто бы насмешливо косились на него, как на полного идиота.

Сорок минут блужданий по дому привели Томаса к одной из прилично обставленных спален отеля. Дверь комнаты он сразу же запер на ключ. Наконец-то он мог успокоиться и набраться сил. Бросив рядом на стуле свои пахнущие спиртным вещи, репортёр завалился на огромную кровать с балдахином, и наглухо зарылся под одеялом. Впереди ему предстояло крепко проспать всю ночь.

Так закончился его четвёртый день в «12 Сэйнтс Хилл»...

ГЛАВА 5: где ты

Лучи утреннего света лениво пробивались в широкое решетчатое окно спальни. Глаза Томаса Бредберри с испугом открылись, как и у любого растерянного человека – где он и как здесь очутился...

Репортёр огляделся в непривычной комнате, пытаясь осознать конец его вчерашнего дня. Непривычная мебель равнодушно смотрела на него, отказываясь давать ответ. Застарелый набор декадентских предметов интерьера отдавал чем-то испанским, а лица людей на картине, висевшей над небольшим письменным столиком: лодочников, спускающихся на гондоле по бурлящей и беспокойной реке, были полны насмешки.

– Ах, да... – вспомнил он. – Я же вчера сбежал из своей комнаты. Нужно сегодня убрать это проклятое зеркало.

Томас неуклюже поднялся с постели и открыл одну из полок высокого пузатого комода, разыскивая в нём как можно большую по размерам простынь. Через минуту тщательных поисков такая нашлась... С виду потрепанная, белая постельная простынь была нужна ему для упаковки и отправки к чёрту его мистически опасного овального зеркала из номера «225».

Сегодня день выдался пасмурным, что было замечено из высоких окон коридора. Бредберри с опаской вернулся в свою комнату, чтобы первым делом решить его вчерашнюю проблему. Черпая у себя внутри скрытые резервы мужества, он набрался смелости вновь заглянуть в злое зеркало.

Оперативно включив ламповую люстру в комнате, Томас ещё и подсветил поверхность зеркала фонариком, внимательно всматриваясь в него, но не увидел на нём ничего подозрительного, за исключением следа от ладони, оставленного на зеркальной поверхности, по своим размерам меньше и тоньше, чем его собственная. Противный след чьих-то чужих пальцев не на шутку раздражал его, пробуждая в голове профессиональное репортёрское любопытство, смешанное с диким страхом простого обывателя, беспокоящегося за свою жизнь.

После внимательного осмотра, он осторожно снял зеркало со стены, беспощадно завернув его в старую простынь. Теперь осталось только выставить его за дверь, оставив его надёжно спрятанным под одним из угловых столов, декоративно стоящих в коридоре.

Томас вернулся обратно в номер «225» и уселся за стол, ловя себя на том, что давно уже не делал никаких записей себе в дневник.

Осмотрев свою правую руку, которая вчера тряслась, как у вонючего лондонского пропойцы, Бредберри слегка поиграл пальцами и, удовлетворённый, взял ручку:

– День пятый в адской богадельне «12 Сэйнтс Хилл». Время на часах: начало десятого. Вчера я потерял способность вести свои записи, из-за дикого испуга вчерашним призраком. Я почти твёрдо уверен в своей психической вменяемости и в доказуемости этого странного явления: она передала мне привет, оставив на зеркальной поверхности след от своих грязных лап...

Обезопасив себя от вчерашних козней, Томас ощутил отчаянное урчание у себя в животе – время было позавтракать. Он поспешил отправиться в кухню, но пока он спускался вниз по главной лестнице, проходя через холл, репортёр услышал доносящийся с тумбочки, дребезжащий звонок телефона. Бредберри взял трубку:

– Я слушаю вас.

– Доброе утро. Это говорит шеф-повар гостиницы, Стивен Моллис. Позовите мне к телефону управляющую.

(Нахальный боров).

– Мне очень неловко говорить вам, мистер, но её сейчас здесь нет. Четыре дня назад она уехала по делам в Вустершир, по каким, мне не сказала. А остальная прислуга отеля здесь не появится ещё несколько дней... Так что, ничем не могу вам помочь...

(Ха-ха-ха).

– Вот как? Это весьма неблагоприятное стечение событий, ведь я хотел обсудить с ней, какие продукты нужно привести в отель к прибытию семьи Кэбботов, которые должны приехать к вам уже со дня на день...

(О-о-о-о...)

– Мистер Моллис, я понимаю, что как-то неудобно вышло... Позвоните её секретарше, я могу вам оставить номер телефона.

– А кем вы здесь являетесь, в нашем отеле, если не секрет? Вы заместитель Сюзанны? (Как же ты достал, олень).

– Нет, я нахожусь здесь в служебной командировке. Я корреспондент журнала «Необъяснимое и загадочное». Провожу здесь расследование по наличию проявлений потусторонних сил на территории «12 Сэинтс Хилл».

– В самом деле? Вот это ужасная новость... Я вам скажу прямо, что по жизни терпеть не могу вездесущую прессу. Таким, как вы, надо вечно облазить все углы, устроить везде бардак и всё перелопатить, а потом после вас всё опять нужно будет убирать целую уйму времени. Ну и как, нашли уже что-нибудь?

(! -! -! -! -!)

– Да, нашёл, – ехидно ответил Томас. – И я думаю, что за месяц пребывания здесь, найду намного больше скелетов у вас в шкафах... Припасов здесь мне хватает, но у меня есть сомнения, что вы хорошо вычистили гостиницу от крыс, у вас здесь в доме происходит вопиющий свиначник, предметы падают со своих мест...

– Мистер Бредберри, я не уверен, что вы отдаёте себе отчёт в ваших словах... Я решительно заверяю вас, что в нашем отеле нет никаких крыс. Все крысы и грызуны, которых мы находили, когда начинали работать здесь, были уже мёртвыми, ещё тогда... – Моллис сделал небольшую паузу. – И, в дальнейшем, ни одной больше не появлялось, одни лишь лягушки в саду... А что касается падающих предметов... У нас в отеле коридоры длинные, и ветер может продувать их насквозь. Постарайтесь закрывать за собой все двери, не будьте безалаберны...

(Ах ты гнусный...)

– Ну вот, так всегда... Одни скептики вокруг... А может быть, грызунов здесь переловил ваш замечательный жирный кот? Ну, знаете, такой здоровенный чёрный котяра. Он свободно бродит по территории отеля и мне ещё исцарапал всё лицо...

– Какой ещё кот? А-а-а... Подождите, я кажется понимаю, о чём вы говорите... Это наверное был наш дружок – Ларси. У старого хозяина отеля был здесь ручной кот, чёрной расцветки. Но это было лет семь назад... Многие даже поговаривали, что кот умер, и его давно зарыли в саду. Время от времени, постояльцы иногда видят в отеле этого кота, но я лично с ним никогда не сталкивался...

(Ну, ещё бы...)

– Помните, как там говорилось: у кошек – девять жизней. Если у вас уже всё, то я пожалуй пойду... – Бредберри утомлённо вздохнул.

– Минутку! Вообще, если хотите моё мнение, такая работа вам уже вредит... Быть может, вы отправитесь уже обратно домой, чтобы не смущать новых гостей нашего курорта, напишите эту вашу статейку в журнале, пока вы здесь ещё не слетели с катушек?

(Ох, сказал бы я тебе...)

– Вообще-то я могу здесь находиться все тридцать дней, на вполне законных основаниях. Можете не пугать меня, мистер шеф-повар. Мне здесь даже нравится! Чистый горный

воздух и прекрасное море рядом. Так что, я пока никуда не собираюсь... – В душе Томас победно усмехнулся.

В трубке некоторое время таилось угрюмое молчание.

– Ну что же... Дело конечно же ваше, мистер журналищик, я просто хотел вам помочь. Продиктуйте мне другой номер управляющей, и я ей перезвоню...

Томас Бредберри сделал то, о чём его попросил повар и положил трубку на место, чувствуя при этом утомление неприятным разговором. Моллис не показался ему приятным человеком, а последние события немного вывели корреспондента из колеи...

– Вот бы здесь была возможность посмотреть новости или мелодраму? Мне срочно нужен телевизор...

Накатывающую тоску одиночества журналист решил разбавить поисками желанного телящика. По здравой логике, в начале надо бы сфокусироваться на осмотре всех гостевых комнат. Он начал обходить их с первого этажа.

Впереди был тот самый коридор, где лежала так неприятная для него кукла клоуна. Подходя к нему медленными шагами, он наткнулся на знакомый красный пуфик, но тот был пуст, вернее сказать, не совсем пуст – клоун куда-то сбежал, но оставил вместо себя белый листок бумаги.

У Томаса появилось растущее навязчивое ощущение тревоги... Опять ему оставляют записку... Что в ней? Угроза или прощальное письмо, с сожалениями о том, что зубастый подонок не сможет больше составлять ему компанию и уехал на сафари в Австралию...

Взяв таинственную записку в дрожащие руки, Бредберри развернул её и принялся рассматривать, тот же корявый почерк, которым было сделано только одно слово: «П_О_И_Г_Р_А_Е_М?».

На мужчину внезапно нахлынула волна негодования:

– Храни меня, Боже! Что же здесь происходит?

Беспомощно свалившись на пуфик, Томас принялся выделывать штуки с холотропным дыханием. Это было его единственным способом привести свой рассудок в норму.

С усилием, он заставил себя двигаться дальше в следующие комнаты, пока внезапно не набрёл в одну широкую гостиную. Обычная гостиничная комната, с длинным диваном, цветочными горшками у окна, но одна деталь отличала её от остальных комнат отеля... В центре неё, у стены стоял заветный квадратный телящик.

Не такой уж и старый агрегат на ножках мог показывать только чёрно-белое кино, давая желающим возможность переключать каналы боковой панелью-колесом.

Это было спасительным вдохом для Бредберри, его маленькой возможностью отвлечься от давящих на нервы событий.

Расслабленно развалившись на диване, Томас постепенно забывался в комедийных шоу-программах, бессмысленном бормотании голосов в чёрно-белом экране, пролежав так, беспечно, до вечера...

С наступлением сумерек, он заканчивал этот день в кухне, насыщаясь вечерним ужином. Мирно вымывая в раковине грязные тарелки, Томас услышал в ушах внезапно раздавшийся, оглушительный дверной звонок, прозвеневший из холла отеля. Мурашки и сомнения бодро побежали по его спине, но любопытство заставило мужчину закрыть кран раковины и на цыпочках пробраться в прихожую гостиницы.

Через некоторое время звонок раздался вновь.

Дин-дон, дин-дон, к вам пришёл наш почтальон... – вспомнил он детскую песенку.

Всё внутри корреспондента сжалось, нарушаемое лишь оглушительным вопросом: Кто же может звонить сюда в такое время?

И в самом деле... Ведь он чётко помнил, что накрепко закрыл главные ворота, у управляющей наверняка должен быть ключ, да и у другого персонала тоже. Кто же там? За высокими, обличёнными в две длинные полосы рифлёного стекла, парадными дверьми.

Часы в холле показывали начало двенадцатого, что вызывало у Томаса только лишние подозрения. Репортёр тихонько приблизился к дверям, всмотревшись в стеклянный просвет. Звонки уже прекратились, заменив себя на осторожное постукивание: тук-тук-тук; тук-тук-тук...

– Сюзанна, это вы? – В ответ донеслось лишь холодное молчание.

Бредберри различил снаружи лишь высокий белый силуэт, с длинной висящей копной тёмных волос.

Рука странной фигуры потянулась вверх, оглушив холл гулом звонка.

Сердце Томаса бешено застучало, окуная его в чёрный омут паники.

– Убирайся отсюда! – крикнул он, истерично, на ужасную тень снаружи.

В ответ донеслось лишь нервирующее царапанье дверной поверхности. Теперь он был уверен – это было даже не человеческое существо...

– Нет, ни за что... Не дождётесь! Я сам, добровольно, вас сюда не впущу. Ни за какие коврижки не впущу...

Мужчина достал из кармана флакон со святой пресвитерианской водой и решительно окропил ею входные двери. Снаружи донеслось злобное шипение. Белая тень на мгновение раздулась и взорвалась бешеным карканьем разлетающегося воронья.

Зло отступило... После облегчённого, вымученного вздоха, он тихой рысью поднялся в свою комнату, надёжно заперев дверь на ключ. Долгие звонки в парадные двери неблагоприятно сказались на его слухе, что заставило его всунуть себе в уши ватные беруши.

Репортёр завершил свой пятый день отчаянно зарывшись под одеяло...

ГЛАВА 6: новички

Сегодня наступает особенный день. Утренний рассвет принёс с собой шум и скрежет со стороны главных ворот, ознаменовавший конец одинокого скитания репортёра по «12 Сэйнтс Хилл».

Во внутренний двор заехало что-то тяжёлое, вроде машины, разбудившее Томаса своим рёвом снаружи дома.

– Что происходит? – Он спешно отворил дверь своей комнаты и скорее подбежал к окну, где был лучший обзор.

В отель приехали люди...

Возле ворот творилась суета, но к приятному удивлению корреспондента, он увидел во дворе тот самый «бентли» Сюзанны, цвета тёмной маслины.

– Слава тебе, Господи! – воскликнул он, всё ещё не веря своим глазам. – Наконец-то я здесь больше не один.

Цвет лица Томаса Бредберри постепенно сменился от лилового на розовый, наполнившись тёплыми красками радости и надежды. Но, почему он всё ещё стоит здесь, как декоративная ваза, ему следует спуститься к ней и поприветствовать управляющую.

Бредберри зашёл обратно к себе в номер, порывлся в шкаф, достав оттуда варёную каштановую куртку, надел её на себя и отправился вниз во двор...

Со ступенек парадного входа он увидел вдалеке Сюзанну Милтон, которая искала что-то в своём багажнике. Она была одета в тёплое шерстяное пальто (явно привезла сюда новые вещи), а на голове женщины был вишнёвый берет. На какой-то момент она перевела взгляд с багажника на возбуждённое лицо репортёра. Увидев его, бодро идущего к ней, женщина приветливо улыбнулась Томасу:

– Доброе утро, мистер Бредберри. Простите, что разбудила вас своим приездом. Ну, как вы тут поживаете? Не слишком одиноко в таком большом здании?

Лицо Томаса в ответ выражало лишь смущённую растерянность, смешанную с подавленным желанием рассказать ей что-то очень важное, но, между тем, настолько абсурдное, что ноги лишь нервно дрожали под ним.

– Пока держимся... Рад здесь снова вас видеть, миледи.

– Я тоже, Томас. Ну, так как здесь обстоят истории с призраками? Вы уже что-нибудь обнаружили?

– Честно говоря, после вашего отъезда мне здесь было немного отвратно, – он вздохнул. – Наверное, это всё потому, что ваш отель такой огромный, чувствовал себя Джонатаном Харкером, запертым в замковом плену. И за эти несколько дней мне всякое мерещилось...

– Что именно? – с живым любопытством спросила она.

– Хмм... Падающие вещи, бродячие животные, фантомы в зеркалах, странные взгляды, следящие с картин... Иногда, правда, звонят интересные люди, такие как ваш шеф-повар.

– Ах, вы о нём... Забавно. Я слышала от Стива, что вы уже познакомились. У него и правда непростой характер, он иногда бывает грубоват и нетактичен, но с работой справляется на ура. Но, вы же корреспондент газеты, а значит уже знакомы с подобным типом людей?

– Да, знаком. Всё в порядке, за меня не волнуйтесь. Я так полагаю, что вам было трудно завлечь кого-то другого работать в этом глухом месте, расположенном на отшибе от человечества. По крайней мере, голодная смерть нам грозит меньше всего...

Сюзанна добродушно рассмеялась:

– Хи-хи-хих! А вы всё-таки забавный человек, мистер Бредберри. У вас оказывается есть чувство юмора. Ну, сегодня вы сможете познакомиться с остальным моим персоналом, а пока, пройдёте со мной.

В глазах управительницы внезапно проскочила мысль, и она резко остановилась, положив свою ладонь на грудь репортёра.

– Томас, постойте... Скажите, за время моего отсутствия здесь ничего экстремального не произошло? Если вам есть что мне сказать, то скажите это сейчас.

Бредберри со знанием долга задумался:

– Мда... Не знаю даже, с чего начать... У меня есть подозрения, что в вашем отеле завелись воры, которые повсюду оставляют свои следы, хотя и скрываются от людей. Если только это не грызуны, что очень яро отрицал ваш повар по телефону. Мне оставались записки с угрозами, они все собраны в моём дневнике. А в целом, моё расследование продвигается, и я почти убедился, что это место совсем ненормальное...

– Об этом вам следует поговорить с моим человеком по безопасности, он прибудет сюда сегодня, после полудня. По поводу отеля, тут я с вами согласна... Иногда я тоже думаю, что подолгу здесь оставаться не захотела бы. Но, это так, между нами. – Сюзанна натянуто улыбнулась. – У этого отеля весьма сложная история, но он пользуется популярностью среди приезжих туристов. Даже мой хороший друг – Ричард Кэббот, попросил меня дать ему въехать сюда вместе с семьёй. Скоро вы с ним познакомитесь...

– Вы не шутите? Ещё больше людей... Конечно, мне это будет в радость! Мисс Милтон, мне конечно неловко вас просить, но у меня имеется сильный интерес к документам, где описывается история вашего отеля, хотелось бы на них взглянуть...

Женщина снисходительно посмотрела на него.

– Ах да, я поняла, что вам нужно... У меня всё это есть. Исторические хроники «12 Сэйнтс Хилл» лежат толстой стопкой на чердаке, и я предоставляю вам к ним доступ, как только подготовлю отель к завтрашнему приезду семьи Кэбботов. Простите, но сегодня я очень занята, так что вы пока можете погулять вокруг или помочь мне...

Глаза Томаса загорелись решительным блеском.

– Да, без проблем! Я готов вам оказывать любую помощь. Но, что вы думаете насчёт наличия посторонних личностей у вас в гостинице?

– Томас, вы не первый, кто рассказывает мне подобные вещи... Многие наши постояльцы, как и вы, заявляли о присутствии здесь кого-то постороннего, но, до сих пор никаких украденных вещей не было обнаружено... Скоро сюда вместе с прислугой прибудет наш страж границ – Джеймс Симмонс. Вот тогда вы сможете повсюду прогуляться с ним и показать все найденные улики...

Для них пришло время заканчивать беседу и приступать к насущным делам... Томас помог ей донести все чемоданы к кабинету управляющей, а затем они вместе уселись в гостиной на чаепитие.

Аккуратно сложив поднос с сервизом на круглый резной столик, мисс Милтон гостеприимно принялась разливать его в две фарфоровые чашки.

– Я рада предложить вам этот хороший индийский чай.

Бредберри довольно вдыхал его неповторимый аромат.

– Впечатляет. Да и не слабо бодрит.

Мужчина неспешно потягивал кружку рядом с симпатичной управляющей, сдувая сверху вихрящиеся клубы пара.

Немного отдохнув и расслабившись, она продолжила с ним беседу:

– Я управляю этим отелем уже два года. Отец мне помог сюда выгодно вложить деньги.

– Хмм... И как вам этот бизнес? Расходы оправдали себя?

– Знаете, иногда я даже пугаюсь, почему это люди имеют такую тягу к подобным местам... История этого курорта навеяна кровавыми и мрачными событиями. Семь лет назад здесь были убиты сразу несколько человек, погибли трое малышей, а люди толпами приезжали сюда, наводнив отель сразу же, после моего повторного открытия.

– А теперь поток посетителей уменьшился?

– Да, сейчас здесь останавливаются, в основной массе, иностранцы, которых привлекают популярные легенды о привидениях. Нам даже выгодно не делать здесь частый ремонт, – Она иронично улыбнулась.

– А что вы можете рассказать о животных, забредающих на территорию гостиницы?

Сюзанна странно посмотрела на Томаса.

– Ну, забегают сюда иногда: олени, белки, бывает, и рысь спускается с гор... Странно, что вы этим интересуетесь.

– Я слышал про большого чёрного кота, которого держал у себя бывший хозяин отеля...

– Этот кот, Ларси, если не ошибаюсь, давно умер и был захоронен на заднем дворе. Это место находится в саду, за старым пугалом.

– Разве постояльцы не рассказывали о бродящем вокруг чёрном коте? Я видел его внутри склепа: чёрный, здоровый и хитрый комок шерсти.

Женщина ошарашено взглянула на него.

– Мистер Бредберри, вы начинаете меня удивлять. И как же вы смогли зайти в склеп, ведь я давно уже потеряла от него ключ и старалась не тревожить покойников, зарытых на кладбище.

– А я то нашёл его в комнате с роялем, – довольно ответил он. – Смею предположить, что мне его оставили призраки...

– Как сказать... Некоторые посетители отеля судачат о таких вещах, но убедительных доказательств мне пока найти не удалось... Поэтому, мы разрешили вашему изданию провести здесь своё «расследование». И я надеюсь, это станет подъёмным моментом для популярности нашего курорта.

Заканчивая чаепитие, они услышали резкие повторяющиеся гудки автомобиля, доносившиеся со двора. Томас проследовал за управляющей на улицу, где их снаружи ворот ждала группа из персонала отеля, прибывшая сюда на небольшом, лазурного цвета, слегка облупившемся частном автобусе.

Бредберри уставился в окна машины и насчитал внутри по головам – пять человек. Из транспорта вышли две женщины средних лет, по своему виду и говору происходившие из британских пород, оставшись ждать в сторонке, пока микроавтобус заедет на внутреннюю парковку.

Из заднего отдела начали вытаскивать сумки с новыми запасами еды и воды. Из машины показался неприятный низкорослый тип, лет за сорок, который своим ворчанием сразу выдавал в себе шеф-повара этой гостиницы – Стивена Моллиса.

Кроме него, из автобуса вышли ещё двое мужчин: крепкий небритый горец, высокий, почти на пол-головы выше Бредберри, а также простецкого вида мужчина, выдававший своей походкой жителя деревни.

Все новоприбывшие с любопытством разглядывали заселившегося здесь корреспондента. Мужчины боялись подступиться к нему, а женщины лишь хитро перешёптывались между собой. Один только садовник, который был по-сельскому простодушен, вышел к нему вперёд и поздоровался:

– Приветствую вас, сэр. И как вам наша погода? – Он сделал неуклюжую улыбку.

– Благодарю вас, погода скверная. Туман я не переношу с детства, но люблю чистый загородный воздух.

Мужчина засунул себе руки в карманы куртки и как-то глупо ссутулился.

– Северное ирландское море часто гоняет сюда туманы, все это знают, и рыбаки жалуются. Но хороший клёв манит их сюда, несмотря ни на какие капризы природы. Хе-хе-хе!

Журналист раскрепощённо улыбнулся и вытянул вперёд свою руку.

– Меня зовут Томас Бредберри. Я корреспондент журнала «Необъяснимое и загадочное».

Тот пожал её в ответ.

– Очень приятно, Артур Смит, здешний смотритель сада.

– Мистер Смит, а вам приятно работать в саду под взглядом этих ужасных многочисленных статуй, размещённых здесь? А то жуткое пугало тоже вы поставили?

Артур отрицательно сморщил брови у себя на лбу.

– Эти статуи... Почти все – женщины, и очень красивые, кстати. Мне они только добавляют настроения. А то старое пугало на заднем дворе – это, вроде как, наш талисман, домовый сторож. Он висел на том кресте всегда, чего его трогать?

Томас сдался, лишь бессильно пожав плечами. Они все зашли в дом.

К вечеру весь отель ожил, ламповый свет горел почти всюду, и наружное освещение на улице тоже. Обе горничные бегали по комнатам в поте лица, вытряхивая пыль из номеров.

Вечером люди все вместе собрались за одним длинным столом, и шеф-повар угостил всех фирменным блюдом из креветок и морепродуктов.

И тогда же Томас познакомился с Джеймсом Симмонсом, который исполнял в «12 Сэйнтс Хилл» функции охранника и ответственного за безопасность. Репортёр водил его в каждое место, где видел подозрительные вещи, показывал ему найденные послания от неизвестных личностей. На что Симмонс лишь скептически мотал головой на крепкой развитой шее, и ответил ему лишь одно:

– Эти «улики», которые вы мне показали, не производят на меня сильного впечатления. А эти глупые записки вы вообще могли выдумать сами...

Корреспондент возмущённо негодовал:

– Но как же?! Я всё прекрасно видел и слышал. Я вас не обманываю! Послушайте, Джеймс, здесь происходит что-то странное, вам нужно быть осторожнее...

– О-о-ох... Оставьте эти бредни для вашей газетёнки. Вы были здесь, совершенно один, почти неделю, в незнакомом месте. Вам было просто скучно, или могло разыграться ваше воображение...

– Осторожнее, мистер Симмонс. Смотрите, не оплошайте перед Сюзанной. Ведь разве не этим знаменит «12 Сэйнтс Хилл», а? Жуткими призраками и убийцами...

Раздражение всё больше росло на лице крепкого гостиничного бугая, но он вовремя одумался и сбавил свой гнев.

– Я вам скажу так... – ответил он сухим тоном. – Реклама нам, само собой, не мешает. А что там было на самом деле, мне по барабану. Я в призраков не верю, и точка.

Он надменно повернулся к Томасу спиной и потопал к себе в комнату. Репортёра злило это ослиное упрямство Симмонса, но ему пришлось оставить это занятие.

В небе показался жиреющий полумесяц. Пришло время позднего вечера. Это была первая ночь, когда Томас засыпал в отеле не один, а окружённый шестью новыми заселенцами. Он запер дверь своего номера на ключ и записал за столом краткий отчёт за прожитый день:

– День шестой оказался весьма обычным. Я почти бездействовал на призрачном фронте и помогал управительнице. Сегодня мне досаждали одни только скептики (ОЧЕНЬ УПРЯМЫЕ И ПРОТИВНЫЕ СКЕПТИКИ), теперь ложусь спать...

ГЛАВА 7: вечеринка

Утро следующего дня разорвала внезапно нагрянувшая, со всей силой, гроза. Трескучие раскаты грома ударили с оглушительной силой, повторяясь через каждую минуту. Ветреный ливень беспощадно бомбил по крыше отеля, затапливая двор.

Вчерашнее чувство ликования от новоприбывших жильцов быстро сменилось печальной меланхолией Томаса. По крайней мере, можно не скучать в доме в одиночестве, а вместе посмотреть «Отчаянных ребят» по Би-Би-Си или посудачить о последних местных сплетнях с садовником.

– Лучше переживать невзгоды в компании, – подумал Бредберри.

Он знал, что сегодня сюда должны явиться новые постояльцы, семья друга Сюзанны, и его одолевало беспокойство за их путь через болота Уэльса и глухой дикий лес. Погода нынче дрянь, и доехать сюда им будет непросто (да и стоит ли).

Корреспондент посмотрел на свои наручные часы, отметив весьма тёмное утро, и вышел за дверь номера «225». Коридоры в этот раз были несколько пугающими, и декоративные папоротники, стоящие вдоль окон в горшках, коварно покачивались из-за продувающего щели ветра, словно бы поджидая свою добычу, готовые в любой момент наброситься и уколоть ничего не подозревающего прохожего.

Томас спустился на кухню. В ней уже стоял рано вставший Симмонс и выкуривал сигарету, опершись своим задом на подоконник. Он равнодушно посмотрел на Томаса и кивнул тому головой в знак приветствия:

– Добренького утречка, сэр. Хотя сегодня его таким не назовёшь, не правда ли? – Он сделал сильную затяжку сигаретой.

Томас заметил внезапное дружелюбие в его голосе, хотя вчера тот был явно не в духе. Он ответил:

– Несомненно, вы правы. Но, мне всё же хотелось бы думать, что с приездом сюда друзей Сюзанны, в «12 Сэйнтс Хилл» станет повеселее...

Джеймс в ответ лишь иронично усмехнулся, почесав у себя локоть свободной рукой.

– Как сказать... Эти торгаши, жители большого города, вечно несут всякую бессвязную чепуху и любят задирать свой нос перед простыми обывателями. Лично я не хочу лишний раз пересекаться с ними.

Бредберри посмотрел на него с нотками понимания.

– А вы, как я вижу, выросли в глубинке? – Репортёр принялся наливать себе кофе из кофейника.

– Верно. Я сам из Милфорда-Хейвена, и там я вырос на ферме. – Симмонс гордо выпрямился. – Мы, валлийцы, не такие, как эти избалованные англичашки... Всю жизнь трудимся не покладая рук. Я из отчего дома сразу попал в армию, и очень благодарен за это судьбе.

– Да, я заметил у вас армейскую выправку. А как вас занесло в это глухое место?

Симмонс неохотно повёл бровями.

– Я не хочу давать вам интервью и не хочу, чтобы обо мне писали в газетах... Скажу одно – мне по душе подобные места, как этот отель, и чем дальше отсюда город, тем лучше... Здесь есть всё, что нужно человеку, в том числе и личное пространство. Этого мне в армии как раз и не хватало...

Пока они беседовали, на кухню тихо зашла Сюзанна Милтон.

– Приветствую вас, джентльмены. Очень печально видеть такую картину на улице... Надеюсь, что Ричард с домочадцами благополучно доберутся сюда и не подумают, будто они приехали в замок вампира. Сегодня прислуга должна работать на ура, нам надо будет накрыть Кэбботам роскошный стол.

Словно Мать Тереза, она заботливо посмотрела на Томаса:

– Мистер Бредберри, как вы себя сегодня чувствуете? То, что вы пробыли здесь один столько времени, слегка повлияло на ваш рассудок, верно? До сих пор, мы не нашли здесь следов пребывания посторонних, не считая ваших записок из блокнота...

Журналист безнадежно развёл руками, как если бы проиграл в блэк-джек.

– Мисс Милтон, я в порядке, уверяю вас. Вообще-то, это моя работа – искать здесь все проявления подозрительных и странных вещей...

Управительница снисходительно взглянула на него:

– Ладно... Давайте, проходите в столовую, а Моллис пока нам что-нибудь состряпает...

Две горничные: Кларисса и Фернанда, всё время слонялись туда-сюда, поднося на стол завтрак. Все уселись в столовой за длинным обеденным столом, даже прислуга – это было милосердием Сюзанны, поскольку, после приезда семьи Ричарда, такая вольность была бы непозволительна. Шеф-повар приготовил сегодня аппетитное мясное рагу.

Люди за столом с трудом пытались скрыть приятное ощущение во рту от вкуса запечённых в приправе карри, кусочков говядины. После вкусной трапезы, репортёр продолжил бродить по дому.

Некоторые комнаты, бывшие ранее свободными для посещения, теперь оказались закрытыми. Видимо, новые заселенцы решили оградить своё личное пространство от всех любопытных. Стрелки больших маятниковых часов равнодушно постукивали в коридоре. Люди, изображённые на картинах, висящих повсюду, равнодушно смотрели в пространство. Томасу начало казаться, что у него и правда нездоровым образом воспалилось воображение, из-за долгого пребывания в одиночестве. Но, в голове то и дело всплывали мрачные образы и та тень за стеклом парадных дверей в холле. Сейчас в доме не обнаружилось ничего неожиданного...

Ближе ко второй половине дня, серое дождливое небо прояснилось, и ворота «12 Сэйнтс Хилл» пропустили внутрь шикарный оливковый «крайслер». Машина уверенно притормозила на парковке, рядом с красным «фордом» журналиста, и из салона начала вылезать по-аристократичному одетое семейство, в официальных чопорных нарядах.

Им навстречу радушно вышла управляющая отеля.

– Ричард, дорогой. Сколько лет, сколько зим... Мелинда, ты как всегда очаровательна. А как подросли Мартин с Лизой, уже такие большие...

– Спасибо, дорогая. Ты ещё больше похорошела и прекрасна, как спелая роза. – Кэббот галантно поцеловал ей руку.

Сюзанна посмотрела на незнакомую женщину рядом с Мелиндой:

– А кто это там, с вами?

За него ответила жена:

– Это моя сестра – Рейчел Суонсон, мы решили взять её с нами, показать ей Уэльс...

– Приветствую вас, дорогая Рейчел. Ну что ж, я подзову сюда Артура, он поможет донести ваши вещи.

Она любезно пригласила Кэбботов зайти в дом, а садовник – Артур Смит, помог всем донести чемоданы до их апартаментов.

Их дети были ещё игривыми малышами: Лизе уже исполнилось двенадцать лет, а её меньшему брату – Мартину, скоро должно было стукнуть семь.

Минут через сорок, все собрались за торжественным ужином в столовой. Из кухни доносились приятные ароматы наготовленных Моллисом деликатесов. Гости с наслаждением вдыхали эти аппетитные запахи, пока ждали ужин.

Ричард Кэббот повсюду блуждал глазами, с огоньком, разглядывая «12 Сэйнтс Хилл».

– Как любезно для вас было пригласить нас сюда, дорогая Сюзанна, – с восторгом заметил он.

Рейчел с отвисшей челюстью разглядывала статуи и гобелены, особенно её впечатлил высоченный потолок в фойе.

– У вас тут очень необычная архитектура. И окрестные виды здесь просто чудесные, – сказала она, заплетаясь языком.

Беспокойный Мартин всё время дёргал за рукав Мелинду и громко вопил:

– Мам, мам, я хочу шоколадку! Дай! Ну дай!

Это дико смущало и сердило жену Ричарда, и она повышенным голосом отчитала сына:

– Сейчас же прекрати капризничать, а не то, запроу тебя одного в комнате!

Тем временем, Лиза настойчиво прицепилась к своему отцу:

– Пап, папочка! Можно мы с братиком поиграем в саду?

Кэббот постарался поскорее отделаться от них:

– Хорошо, бегите, поиграйте. Но только ничего не трогайте и не влезайте в неприятности...

Дети с радостным визгом унеслись прочь из зала столовой, затерявшись где-то во чреве огромной гостиницы. Ричард Кэббот врубил музыку на старом проигрывателе и повёл Рейчел Суонсон танцевать под ритм блюз. Все остальные, в том числе и Сюзанна, также повставали со стульев и присоединились к веселью. Эй, давай, детка – раз – шажок, два – поворот... Резвее трясите своими насытившимися телами...

Шумная компания весело проводила время, не замечая, как скудный день за окном уже сменился вечером. А в это время, дети Кэбботов носились по коридорам, всё быстрее, навстречу неприятностям...

Они забрели в один из кабинетов, где на зелёном обитом кресле сидел потерянный Томасом, сбежавший с красного пуфика, игрушечный клоун. Он приветствовал детей широкой зубастой улыбкой.

Малыш Мартин начал нервно подрагивать, испугавшись этого гадкого жильца отеля, а его сестра заметила это и сразу же принялась подходить к игрушке.

– Лиззи, не подходи к нему. Фуу, какой он страшный. Я его боюсь.

На что Лиза взяла клоуна в руки и ехидно ответила:

– Я скажу папе, чтобы он оставил его ночью в твоей комнате. Ты будешь спать вместе с ним, – беспощадно дразнила его сестра.

На что её братец нервно выставил перед глазами кулачки, прикрывая накатывающие детские слёзы.

– Не смей... Ву-у-у! – он расплакался. – Не произноси глупостей! Я скажу папе, и он тебя оставит на улице! Оставит!

Лиза драчливо рассмеялась ему в ответ, с вызовом подступая к Мартину, с клоуном на руках, так, что ноги игрушки волочились по полу.

– Ну да... Конечно... А ну-ка, давай-ка, мистер клоун, съешь этого толстого поросёнка! Он любит шоколадки. Он очень вкусный... Иди сюда!

Малыш Мартин визгливо и обиженно завопил:

– Уйди! Отойди от меня! МАААМОЧКА! – Он во весь дух побежал обратно в столовую.

Прибежав в комнату, где отдыхали взрослые, мальчик отчаянно схватил за пояс и удушливо обнял Мелинду.

– Мам, мамочка. А она меня пугает... Она издевается...

Лиза вбежала в комнату вслед за ним, неся в руках игрушечного клоуна, и весело хихикала.

Мать осуждающе сощурила глаза, мгновенно остудив разыгравшийся пыл дочери.

– Лиза... Ну что ты творишь?! Не смей запугивать своего младшего брата!

Девочка виновато уставилась в пол, рисуя своей туфелькой воображаемую дугу на ворсистом ковре.

– Ну, хорошо... Прости! – Она мгновенно перевела внимание на управляющую. – Тётя Сюзанна. Тётенька Сюзанна. А можно, я его к себе в комнату положу? Мистер клоун такой хороший! Как его зовут? Я хочу его в свою комнату...

– А ты с ним будешь хорошо обращаться? Если так, то да, бери. Но только не поломай Мистера Чизтера, он у нас такой один...

Большие и зелёные глаза игрушки, в руках дочери Кэбботов, довольно блестели, скрывая от всех них какую-то неизвестную и загадочную тайну. Томас обеспокоенно посмотрел на улыбающегося гада, неизвестно как оказавшегося в руках девочки.

– Откуда ты взялся здесь? Чёрт!

Поздним вечером все гости и прислуга отеля разошлись по своим комнатам, готовясь ко сну...

Томас Бредберри сидел за своим письменным столом и записывал очередной отчёт в дневник:

– День седьмой уже ознаменовал неделю моего проживания здесь, уже полдвенадцатого на часах, я немного устал. Сегодня у нас была шумная вечеринка в честь приезда новых постояльцев, и я надеюсь, что мы пока не распугали последних визитёров этой гостиницы, иначе мне придётся 23 дня слушать хвастливые истории Ричарда Кэббота. Их у него столько, что можно писать про него отдельный репортаж...

Томас улёгся спать.

А тем временем, дети засыпали в своём номере, в отдельных параллельных кроватях. Мартин ощущал себя неуютно под пристальным взглядом Мистера Чизтера, лежавшего в обнимку с его сестрой. Ему казалось, что глаза клоуна неотрывно следят за ним, и когда малыш Мартин захотел в туалет, он сбежал в родительскую спальню, поглубже зарывшись у них под одеялом до самого утра...

ГЛАВА 8: исторические справки

Утром на улице людей встретило ясное солнце, уверенно разорвавшее тучи на вчерашнем пасмурном небе. Отель начал потихоньку оживать...

Мартин вместе со своей сестрой, Лизой, носились по двору, играя в догонялки. Детские ножки резво шлёпали по лужам, убегая по садовой насыпи вокруг статуй. Смех и веселье разлетались по двору.

Управляющая «12 Сэйнтс Хилл» пригласила Ричарда Кэббота вместе с женой в гостиную на утренний ленч, где она решила рассказать им побольше об истории этого здания. Они поудобнее устроились на диване, к ним тут же поспешил присоединиться Томас Бредберри.

Женщина медленно попивала чай, чашку которого держала в руках, где-то блуждая вдалеке своих воспоминаний:

– Здание этой гостиницы выстроил известный в начале 20 века промышленник, Чарльз Уилсон, в 1946 году. Он выкупил этот участок у «Национального общества охраны исторических памятников Британской империи». Это было их вынужденной мерой, поскольку война с нацистской Германией требовала от страны огромных финансовых вливаний, из-за чего ему и уступили это исторически важное место...

– А что здесь было? – спросила Мелинда.

– Одно из погребальных сооружений кельтской культуры бронзового века, находящееся теперь под зданием гостиницы.

Репортёр внимательно вслушивался в её рассказ, чиркая записи у себя в блокноте.

Сюзанна продолжила:

– Отель возводили около шести лет, одновременно улучшая дороги к строительному участку. Промышленник Уилсон вложил сюда почти всё своё состояние, продал свои фабрики, но умудрялся держать отель в полном порядке. Название «12 Сэйнтс Хилл» тоже придумал он, курорт также получил известность на канале Би-Би-Си, благодаря археологической группе, проводившей здесь раскопки внутри древнего кургана, найдя там останки дюжины человек. Поверх него и было построено само здание отеля...

Глаза Ричарда мгновенно засветились огнём любопытства:

– Мисс Милтон, а возможно ли нам спуститься туда и самим осмотреть это историческое место?

Управительница положительно кивнула головой.

– Я думаю, что могла бы вам его показать, в свободное время. Кстати, наш мистер Бредберри уже смог побывать внутри склепа и обнаружил там живого старого кота Уилсона, которого до этого все считали мёртвым...

Кэбботы ахнули в изумлении. Ричард принялся тараторить:

– Неужели? Поразительно! А этот кот был настоящим или, может быть, это одно из здешних привидений – какой-нибудь страж гробницы...

Томас мрачно улыбнулся уголком рта, вспоминая острые когти котяры на своём лице. И боль. И рваные раны.

– Я бы так не сказал... Но, он не был похож на обычного домашнего кота. По крайней мере, мне так показалось...

Мисс Милтон продолжила свой рассказ:

– По иронии судьбы, основатель отеля управлял им всего шесть лет – ровно столько же, сколько и строилось само здание гостиницы. За всё время его руководства, сюда навевались разнообразные люди и иностранные туристы. Уже в то время ходили слухи о мистических странностях, творящихся в отеле. Постояльцы рассказывали о летающих, ни с того ни с сего, предметах, зависающих в воздухе. Станных тенях, бродящих ночью в саду и загля-

дывающих в окна. А некоторых людей даже покалечило висевшим на стенах оружием. В конце концов, здесь и погиб сам владелец, одновременно унёсший с собой и свою семью...

– Так значит хозяин был сумасшедшим? – спросила Мелинда Кэббот.

– Никто не знает... Известно лишь одно: пока «12 Сэйнтс Хилл» гремел славой на всю Великобританию, как мистический и притягательный курорт, судьба семьи владельца закончилась трагедией... Он жил здесь вместе со своей женой и тремя детьми: двое девочек и один мальчик. И они все погибли... Это произошло в один из дней мая... Жена его упала через перила лестницы в холле и свернула себе шею. А детей слуги нашли мёртвыми в детской комнате, отравленными крысиным ядом. Сам же Уилсон заперся у себя в кабинете и свёл счёты с жизнью выстрелом в висок.

С тех пор, дурная слава «12 Сэйнтс Хилл» только возросла... Ходили многочисленные слухи о проклятии над этим местом, о мстительных духах, убивающих всех постояльцев, и на долгие семь лет отель был закрыт и не использовался, ветшая без хозяина...

Сюзанна гордо выпрямилась.

– Пока мой отец не выкупил отель с аукциона и не помог мне привести его в порядок...

Ричард Кэббот тактично выждал момент для вопроса:

– А что насчёт привидений, вы сами то видели какое-нибудь? – Его голос по-детски дрожал от возбуждения.

– Затрудняюсь ответить на этот вопрос. Здесь может произойти всякое... Но, мне пока не удалось прийти к твёрдому убеждению, что здесь живут реальные призраки. Трагически погибшая семья уже давно захоронена на кладбище, а помешанные люди и психопаты уже не одну сотню лет населяют Соединённое Королевство...

Ричард Кэббот ответил:

– Эх... жаль. Возможно, необычный вкус старого владельца создал это место таким пугающим и загадочным...

После того, как Томас дослушал рассказ управляющей, он принялся, как обычно, осматривать всё вокруг... Проходя по коридору второго этажа, он краем уха уловил перепалку между тётей Рейчел и детьми Кэбботов:

– Ты невоспитанная девчонка! Зачем ты принесла этого клоуна пугать брата? Из-за тебя мне чуть не пришлось менять ему трусы...

Девочка удручённо всхлипывала, отрицательно вертя головой:

– Это не я! Я просто лежала с ним и заснула! Его кто-то взял и напугал Мартина... – со щёк девочки потекли слезы.

Но её тётя была неумолима, она не слушала оправдания Лизы, гневно накрикивая на неё.

– Не ври мне! Кто ещё будет заниматься подобной чепухой? Имей мужество признаться, негодница. – Лицо женщины покраснело от гнева.

Девочке захотелось убраться от неё подальше, зарыться в чулан, шкаф, куда угодно... Лишь бы не видеть эту вредную тётку.

– Но, я не вру... Это была не я. Я всё расскажу папе! Ты плохая! – Девочка истерично вырвалась и убежала вниз по лестнице.

Рейчел стояла, растерянная, посреди коридора, медленно осознавая свою перегнутую грубость и желчь. Кто же это мог быть? Любимый племянник прибежал к ней сегодня утром в слезах, крича о том, что в его кровати, прямо под одеялом, устроился страшный клоун с кухонной вилкой. ВИЛКОЙ. Хорошо ещё, что не с ножом... Детские игры должны знать свою меру...

Но она любила Лизу, порой даже очень горячо, как можно любить племянницу. Ведь своих детей у мисс Соунсон не было. И мужа тоже. Редко когда проскакивали разные уха-

жёры, но что-то их пугало в этой женщине, отталкивая от неё замужество. Иногда, она завидовала сестре, у которой был солидный богатый муж и парочка шумных детишек.

Рассказы мисс Милтон возбудили внимание репортёра к кабинету Уилсона. Он стоял перед роскошной дубовой дверью. Когда она отворилась, перед Томасом открылась аккуратная офисная обстановка. В комнате слегка пахло нафталином. Сразу бросалось в глаза, что здесь обитал и вёл дела человек, державший всё на своих местах.

На коричневых панельных стенах висели средневековые палицы и мечи. В центре комнаты находился тяжёлый дубовый стол и отдавал эпохой возрождения. На нём лежали старые предметы для писанины: свёрток пергамента и чернильница. Угол кабинета украшал старинный деревянный глобус, вдоль стен стояли полки с книгами и старые чёрно-белые фотографии.

Рассматривая их вблизи, Бредберри разглядел на них многочисленные путешествия Чарльза Уилсона по различным частям света, во времена его молодости, а также семья бывшего владельца, и общая торжественная фотография вместе с прислугой. Все люди выстроились, будто школьники на линейке, стоя напротив новенького отеля и улыбались в кадр фотографа.

Внимание репортёра особенно привлекла одна странная картина, висящая на стене за письменным столом. На ней изображался лес, с какой-то старой каменной постройкой. И в центре неё было отверстие. Оно напоминало ему дверь, но носило в себе какую-то мрачную тайну... Весь взгляд наблюдателя мгновенно приковывался к этой самой точке. И обойти её вниманием было невозможно. Как будто невидимая личность живёт там и скрытно наблюдает за тобой из чёрного отверстия...

— Чёрная дыра, не забирай из меня душу, — саркастически пошутил Томас.

Он пришёл в себя и отодвинулся подальше от пугающей картины. Присев за стол Чарльза Уилсона, корреспондент зафиксировал сегодняшние наблюдения в дневнике...

Сегодня на улице не было ничего подозрительного... Садовник — мистер Артур Смит, полон сорняки в саду новенькой газонокосилкой, гудя ей возле деревьев, где лежали кучи собранных листьев. Сюзанна Милтон увела своих гостей на экскурсию внутрь склепа. А противный повар сегодня стоял за рубочной колодкой, запасаясь дровами для кухонной печи. Джеймс Симмонс спокойно обходил участок, то любясь на море, то выкуривая сигареты на скамейке возле фонтана. Дети Кэбботов: Лиза и Мартин, резво терзали во дворе качели, со стонущим скрипом раскачиваясь на них, туда-сюда.

Вечером все люди собрались на ужин в главной столовой, угощаясь от шеф-повара новым французским бульоном «Ля Монифик».

Завершив трапезу, Ричард потянул всех за карточный стол — погонять несколько партейек в покер. С энтузиазмом сжимая в руках карты, Кэббот хвалился своими победами в шумных лондонских пабах, угрожая раздеть всех игроков до трусов.

Скептически слушавший его бравладу, Джеймс Симмонс вскоре разуверил его в подобной везучести, сорвав для себя финальный банк.

— Нет, не может быть! Покажите мне ваши рукава, мистер. Где-то в них вы спрятали парочку карт... — всё не унимался Кэббот.

Мелинда настоятельно попросила Сюзанну упрятать подальше клоуна от их глаз, чтобы он не пугал их расстроившегося сына. Мистер Чизтер тут же бы брошен в чулан, за крепкую запёртую дверь.

Томас не заметил никаких проявлений потусторонних сил за весь день, только лишь за окном раздавался громкий крик ночной птицы, реагирующей на их шумную компанию.

Время было улечься в кровать и видеть сны...

Сны о букашках, которые лезли к нему в постель, забираясь по лакированным резным ножкам кровати. Одна букашка, две букашки, три букашки — стройся армия. Идёт генерал,

ему нужны пленные. Вон, хватайте этого человечка, тащите его в муравейник. В темноту и обречённость...

ГЛАВА 9: пропажа

Холодный северный ветер с утра нагнал густой туман, расстилавшийся и клубящийся над морской гладью. Весь двор гостиницы затянулся непроглядной пеленой. Из окон теперь было ни черта не разглядеть, одни лишь капли на стекле да смутные очертания серых деревьев.

Не выспавшийся под влиянием погоды, Томас сонно тёр глаза в коридоре, пока шёл в ванную комнату. Мимо него постоянно шныряли две служанки: Кларисса и Фернанда, таская в руках разные кухонные полотенца и столовую посуду. Умывшись и спустившись в холл, он увидел там, как Сюзанна Милтон копалась в том большом распределительном шкафу и считала все ключи, проверяя, все ли они лежат на своём месте.

Затем, по обыкновению завтракая в столовой, он наблюдал, как упитанный и шатающийся Стивен Моллис прикатил из кухни большую тележку на колёсиках, на которой красовалась блестящая кастрюля с овсянкой. Взрослые кушали её с большей охотой, чем дети, которые брезгливо кривили рожи и высовывали языки.

Прислуга трапезничала отдельно от управляющей, репортёра и её гостей. Для персонала была отдельная обеденная комната.

Рейчел Суонсон сегодня сидела унылой и бездумно вертела в руках салфетку.

— До чего же у вас беспощадная погода. Туманы так и норовят зайти сюда с моря... — пожаловалась она.

Ричард Кэббот заметил в ней неучтивость и сразу же попытался сгладить обстановку:

— Что это вы так раскисли? Да, здесь немного мрачно. Но, знаете, это добавляет отелю загадочности.

Сюзанна посмотрела на него с умилением:

— Мы будем рады сегодня подбросить побольше дровишек в камин и согреть вас в этот тёмный денёчек. В комнате отдыха имеется бар и бильярд.

Тут в разговор вступил Томас:

— Мисс Милтон, не могли бы вы показать нам комнату, где нашли детей Уилсона?

Рейчел и Мелинда вздрогнули, будто им в спину подул ледяной ветер.

Мать двоих неокрепших детишек сразу же возразила:

— Нет, я туда пас. Не хочу даже близко приближаться к месту, где совершалось убийство...

На что её муж лишь насмешливо фыркнул, ответив с вызовом:

— А я совсем не боюсь туда сходить, дорогуша.

Управительница вздохнула и сделала им пригласительный жест:

— Хорошо, тогда идите за мной. Мы никого силой не будем заставлять.

Настало время для новой экскурсии...

Женщина провела их в заднюю часть дома, где они поднялись по боковой лестнице наверх. Завернув ещё через пару углов в коридорах, они приблизились к высокой ореховой двери. Сюзанна отворила её ключом и пустила гостей вперёд.

Пред ними предстало помещение, от которого в сердце начало колоть грустью и сожалениями. В длинной комнате, наполненной голубоватыми небесными обоями и разбросанными повсюду игрушками, сразу можно было угадать детскую. Вдоль стен стояли две многоярусные кровати, аккуратно прибранные, с маленькими белыми подушками. На полках светлых детских шкафчиков стояли фарфоровые куклы, одетые в платья. На полу валялись кубики с буквами алфавита и плюшевый мишка. А белая деревянная лошадь, с красной, в горошек, попоной, лениво покачивалась перед ними, как будто приветствовала входящих гостей.

Сюзанна принялась рассказывать о произошедших здесь трагических событиях:

– Именно здесь, семь лет назад, слуги нашли мёртвых детей Чарльза и Маргарет Уилсонов: мальчика и двух девочек. Возле них на полу валялась банка с крысиным ядом. Девочки лежали в своих кроватях, все синюшные от отравления. А мальчика нашли бездыханным на полу.

Ричард Кэббот проявлял здесь несравненную выдержку, что ясно говорило о том, что он уже видел смерть и для него такие вещи не в новинку.

– Это весьма печальная трагедия... Ну, а что сказали детективы, они выяснили, кто оказался настоящим убийцей? – спросил он.

– Официальная версия винит во всём отца семейства. Якобы, он сбросил с лестницы жену и отравил детей. Местные жители вообще считают Чарльза Уилсона демоном во плоти...

Рейчел пугливо озиралась на игрушки и пустые детские кроватки, всё больше нервничая в этой комнате.

– Мне здесь уже не по себе, пойдёмте-ка отсюда поскорее!

– Ну что вы, Рейчел, не надо так волноваться... – сказал Ричард.

Они закончили осмотр детской и спустились на первый этаж, в ту самую комнату с телевизором и завораживающим шоу «Конкорд с Джереми».

Спустя час, Фернанда Томпсон примчалась к ним в комнату, настойчиво окликнув Томаса Бредберри:

– Господин репортёр, пожалуйста пройдите в холл, там ваша жена ждёт на телефонной линии.

От этой новости мужчина весь засиял радостным светом.

– Элис? Это и вправду Элис? Господи! Я сейчас... Уже бегу.

Быстрой рысью примчавшись к телефону, он довольным голосом поприветствовал свою семью:

– Это говорит дворецкий, Игор. Вас приветствует замок Франкенштейна.

В ответ, в трубке послышался озорной девичий смешок.

– Ты как всегда дурачишься, милый. Я очень скучаю за тобой...

– И я тоже, мой одуванчик. Ты не представляешь, какого страху я здесь уже натерпелся...

– О чём ты говоришь? Ты в порядке?

– Теперь уже да. Когда перестал быть здесь один... Сейчас здесь значительно по-оживлённее...

– Томми, эта твоя работа... весьма опасна. Тебе ещё долго надо собирать свои «доказательства»? Знаешь, у меня дурное предчувствие...

– В самом деле? И какое?

– Не знаю, как тебе объяснить... Поверь, я просто знаю... Когда ты вернёшься домой?

– Прости, конфетка, но я не могу так просто сорваться отсюда в Лондон. Я подписал этот контракт с Эдвардом и должен пробыть здесь ещё 22 дня.

– Боже! Я сначала думала, что твой редактор не всерьёз, а теперь не на шутку начинаю беспокоиться... Я тут на днях прочитала кое-какие архивные данные об этом отеле. Это ужасно, Томми. Тебе может грозить опасность...

– Верно, ты права... Я и сам это чувствую. Но, тем эта командировка и ценна, что результат её возвысит меня в глазах начальства до небес. Это уникальное и дерзкое предприятие, Элис. Нам уже поздно отступать назад...

– Ты как всегда упрям... За это я тебя и полюбила... Ну, тогда я буду молиться за тебя и держать пальцы крестиком. Целую тебя, милый.

– И тебе мой поцелуй, любимая. До свидания.

Завершив долгожданный разговор со своей женой, Томас вернулся обратно в гостиную, где застал тревожную сцену, в которой испуганная дочь Кэбботов, Лиза, отчаянно размахивала руками, вытаращившись на родителей испуганными глазами:

– Пап, мам... Я вам говорю правду! Братик пропал! Я нигде не могу его найти... Мы играли с ним в доме, в прятки, но он пропал и куда-то делся... Я кричала ему, что я сдаюсь, что он выиграл, а он нигде не появляется...

Ричард покровительственно присел перед ней на колени, пытаясь собрать в кучу разнервничавшуюся дочь.

– Успокойся, детка. Я уверен, что он где-то хорошо спрятался, чтобы тебя позлить... Вы ведь всегда с ним склочничаете...

Бредберри предостерегающе положил руку ему на плечо:

– Ричард, нам всё-таки стоит всем разойтись и поискать вашего сына... Это место может быть по-настоящему опасным... Поверьте мне.

Кэббот пожал плечами, сдавшись. Ему было немного стыдно.

– Ну, ладно... Тогда давайте все вместе поищем его...

Он повёл за руку свою дочь, обходя все комнаты и помещения отеля...

На часах проходила минута за минутой, всё больше нервируя родителей малыша.

– Мартин... ну хватит! Вылезай уже... – У людей поднималась паника.

Сюзанна Милтон подключила к поискам всю свою прислугу, те пошли обшаривать двор гостиницы.

– Сынок... Ты меня сегодня очень огорчаешь! Мы уже беспокоимся! – уже почти кричал Ричард.

Но следов мальчика нигде не было видно... Как будто он надел волшебный плащ-невидимку и ходит где-то у них за спиной. А может быть, ужасный Бабай поймал его во время игр в шкафу и держит там, прикрывая лапой рот, не давая Мартину позвать на помощь... Или, может быть, ужасный клоун смог вырваться из чулана и уже добрался по его душу, заколов ребёнка вилкой, или острым кухонным ножом...

Джеймс Симмонс взял из сарая большой прожектор, которым рассекал густой туман во дворе. Даже едкий повар оказался равнодушен к судьбе мальчика и облазил сырой подвал дома, а также обшарил все кухни и кладовые.

Кладбище, часовня, чердак – всё подвергалось обыскам...

Солнце уже село за горизонт, а люди ещё не нашли никаких следов ребёнка. Его родители начали всерьёз беспокоиться...

– Мартин! Мартин, ты где?! – раздавались истошные крики.

Обходя по кругу весь дом, они случайно снова завернули в детскую.

– Мартин, ты здесь? – крикнула его мать в открытую дверь.

Её крик проглотил холодный сквозняк. Весь коридор второго этажа потрясла одна большая судорога. Люстра в детской стала опасно выбивать искры, а лампочки на ней взрывались и рассыпались на осколки. В темноте комнаты разрослось чёрное пространство, из которого раздался страшный рёв ветра, напугавший всех до коликов, а дверь комнаты с грохотом захлопнулась сама по себе.

Всё внезапно прекратилось, оставив после бури лишь мёртвую тишину... Сначала все отскочили подальше от двери, но через мгновение, Ричард Кэббот опомнился и начал дёргать дверь за ручку. Она намертво сопротивлялась ему, не давая ни шанса открыть дверь.

– Да что за чертовщина здесь происходит? – озлобленно негодовал Кэббот.

– Ха-ха-ха...

Сюзанна Милтон старательно пыталась его уговорить:

– Успокойтесь, Ричард, пока нам всем не сделалось хуже...

– А-ха-хах...

Тут уже начала истерить Мелинда:

– Сюзанна, вызовите сюда службу спасения! Я хочу поскорее найти нашего сына, живым...

Управляющая печально вздохнула:

– Боюсь, что это невозможно... При всём моём уважении к вашей семье, ближайшая служба спасения появится здесь не раньше, чем через сутки, даже если я им позвоню прямо сейчас...

– Хи-хи-ха-хах...

Репортёр присоединился к разговору:

– Но, нужно же что-то делать? Сюзанна... постойте... Вы слышите это?

Они все умолкли, внезапно услышав детский заливающийся смех с улицы. Источник этого звука доносился где-то возле качелей...

Мелинда схватила за руку мужа и бегом помчалась вниз по ступенькам, спеша во двор. За ними вдогонку побежали все остальные. Одна лишь Лиза осталась сидеть в доме и смотреть телевизор, ей теперь было страшно высовываться ночью на улицу.

Люди скорее бежали в сторону качелей, пока не увидели перед собой две прозрачные детские фигуры, отчего все остановились перед ними, как вкопанные.

Вблизи они разглядели, как на качелях катались две девочки, но остановились, когда заметили на себе пристальное внимание живых присутствующих. Лица девочек были бледными и болезненными, с тёмными кругами под глазами. Томас заметил сходство их лиц с дочерьми Уилсона на семейных фотографиях. Люди стояли перед ними, раскрыв рты, не в силах вымолвить ни слова от страха и удивления.

Одна из девочек показала ручкой в сторону кладбища и опустила свой взгляд на землю, делая явный намёк.

Томас быстро сообразил, что к чему...

– Он сидит в склепе... Пойдёмте, скорее!

Две призрачные фигуры остались позади, молча смотря им вслед, и со временем растворились в тумане...

Сюзанна Милтон быстро отворила ключом тяжёлую дверь и пустила вперёд Ричарда Кэббота, который настойчиво прорезал темноту светом фонаря.

Внутри подземелья запахло пылью и тленом, но они отчаянно бегали глазами в поисках заветного ребёнка... Наконец, люди увидели сидящего на огромном надгробии, испачканного и испуганного Мартина Кэббота. Его отец быстро бросился к нему и крепко обнял сына за шею.

– Сынок! Хвала Господу! Ты нашёлся... Скажи мне, кто это сделал? Как ты сюда попал?

На что мальчик лишь растерянно поморгал глазами, делая пыльный чих.

– Я... Я не знаю, пап. Я ничего не видел... Была только чёрная рука в перчатке... Страшная рука. И вонючий противный платок. Потом я уснул... И проснулся здесь, а кругом была темнота и грязь... Мне было страшно, пап!

Его мать потеснила мужа, жадно хватая сына на руки.

– Ничего... ничего не бойся! Всё уже в порядке... Мы все здесь и защитим тебя.

– Давайте уже вернёмся в дом? – предложила Сюзанна.

Все они покинули склеп, а отец нёс сына на руках, до самой ванной комнаты. Никто из людей не заметил, что у мальчика в руке была странная безделушка, по своему виду, напоминавшая амулет или старое украшение.

Когда мальчика обмыли в ванной и все улеглись спать, Томас Бредберри записал в дневнике отчёт о сегодняшнем происшествии:

– Запись в дневник, день девятый. Сегодня мы столкнулись с враждебными силами – тёмной стороной отеля. Детскую комнату населяют призраки, способные покидать её и бродить повсюду. Мне сегодня позвонила жена – единственная моя отрада в этом жутком месте. Кто-то внутри «12 Сэйнтс Хилл» уже способен похитить человека, а может быть, и на ещё более страшные вещи... Этот отель начинает меня пугать, а ведь я здесь совсем не один...

На этом подошёл к концу девятый день его командировки...

ГЛАВА 10: укусы

Начало следующего дня Томас Бредберри проводил, прогуливаясь во дворе. Пожелтевшая и скомканная листва шуршала и липла к ногам его ботинок. В голову лезли вчерашние проделки отеля. Тёмные мысли и страхи оживали в нём, с каждым заходом солнца...

– Кем был похититель? И как мальчик отключился, а затем очнулся в склепе?

Чёрные руки, платок... хлороформ?

– Откуда у призраков может быть хлороформ? – недоумевал он.

В этом месте происходят взаимоисключающие вещи... Да, вчера он ясно помнил две полупрозрачные фигуры девочек, спасшие малыша Ричарда. Но то, каким образом он был похищен, наводило на мысли о человеке... Какая же тайна прячется в стенах этого уэльского курорта? У репортёра ещё не было достаточных данных...

До начала своей работы в «Необъяснимом и загадочном», Томас сам был заядлым скептиком. Принявшись за работу, он начал изучать разные фольклорные байки и городские легенды, которые не могли не очаровать его своей таинственной атмосферой чего-то запретного и неизведанного. Как адамово яблоко, протянутое Евой своему любимому...

Со временем, он сделал несколько хороших репортажей, из разных мест Британской империи, таких как: убитая дочь мясника Роуда в Лидсе; деревня Плакли с дюжиной призраков; таинственные огни над полями Дувра. И эти были лишь сливками в чашке его карьеры...

Его работу достаточно хорошо оценивал Эдвард Шоу – его редактор и куратор, всё больше доверяя Томасу, став поручать тому всё более «вкусные» дела... И, в конце концов, он оказался здесь, бродящим в этом огромном «существе», выстроенном на древней могиле...

За последнее время, как сюда вернулся персонал, сад гостиницы несколько преобразился, на чём сказалась усердная работа садовника. Опавшая с деревьев листва была аккуратно сложена в кучи, и постепенно воздух наполнился запахом дыма и костров.

У поливного колодца, опершись на него, стоял Артур Смит и поглощал из бутылки хорошую ирландскую бражку. Когда он увидел приближающегося к нему Томаса, он поднял на корреспондента слегка уставший взгляд и приветливо улыбнулся ему:

– Доброе утро, сэр. Погода наконец похорошела, согласны? Вот, решил здесь поработать, пока не начались новые дожди...

– И вам тоже, доброго утра. Наверное, трудно в одиночку поддерживать такой большой сад в приличном состоянии?

– Да нет, не очень... Оно как-то всё само получается... Мисс Милтон хочет, чтобы отель выглядел чутка запущенным, ну, вы понимаете... Это должно создавать нужный образ гостиницы, чтобы наводить страху на гостей.

– Я бы сказал – трепет. Это – правильное слово.

– Верно, трепет... Пускай они трепещут перед нашим отелем... А мне, пока удастся выгрести весь мусор из сада, приходится опять наблюдать на земле новые сорняки и разрастающийся плющ на стенах. Знаете, после перерывов между сезонами, здесь вообще могут начать расти джунгли. Хе-хе-хех!

Репортёр сочувственно посмотрел на Артура:

– И вы не считаете такую работу неблагодарным «мартышкиным» трудом?

– Нет! – замотал он головой. – Для меня тут всегда есть работа: то дровишек в дом набирать, то ветки на улицах порезать, да и с оплатой здесь порядок. Мистер Бредберри, верно? Могу ли я вас кое о чём спросить?

Томас безразлично пожал плечами:

– Конечно. Валяйте...

Артур Смит небрежно облизал языком губу, собираясь с мыслями:

– Вы уже знаете обо всей кровавой истории здешнего курорта, верно? А вчера здесь было очень жутко, даже мне... Вы уже воочию видели привидений. Нашли доказательства... Может быть, вам пора уже вернуться домой, пока ещё ничего более худшего не случилось?

Испытывая на себе пристальный взгляд садовника, Бредберри упрямо сдвинул брови над переносицей:

– Я конечно ценю вашу заботу, мистер Артур... Но всё же, придерживаюсь определённых принципов в своей работе... А именно – не дезертировать с поля боя. Мой начальник не любит дезертиров. Я постараюсь провести здесь полный срок моей командировки, порученный мне в контракте. – Он серьёзно посмотрел на Смита. – К тому же, раз здешние люди находятся в опасности, то мои навыки и опыт общения с потусторонними силами им совсем не помешает...

Садовник сделал грустный вдох, признавая своё поражение:

– Ну, как знаете... Я лишь надеюсь, что вы уедете отсюда живым и здоровым. Меня моя жена, Кэтрин, первое время очень не хотела сюда пускать. Но нам позарез нужны были деньги, и она смирилась с моей теперешней работой. Кэтти теперь постоянно ходит в церковь, чтобы помолиться за меня...

– Не беспокойтесь, Артур. Пока нас здесь много, нам будет легче прикрывать наши спины с тылов. Я только волнуюсь за детей, чтобы с ними ничего страшного не произошло...

Пока они мирно беседовали возле колодца, вдали послышался топот женских осенних ботинок. Их разговор прервала спешно подбежавшая горничная, Кларисса Аддамс.

– Мистер Бредберри, вот вы где. Там, в холле, вас требуют к телефону. Говорят, что это с работы...

Репортёр довольно улыбнулся:

– Хорошо! Спасибо большое, Кларисса. Я сейчас подбегу...

Бредберри скорей помчался к парадному входу и поднёс к уху трубку старого агрегата:

– Алло. Я вас слушаю.

– Приятного тебе денёчка, Томас. Это Эдвард. Как продвигается твоё задание в этом глухом и роскошном отеле?

– И вам доброго денёчка, мистер Шоу. Задание продвигается положительно хорошо. Все дни, что я здесь проживаю, я тщательно записываю в свой дневник... И, если хотите моё мнение, этот «12 Сэйнтс Хилл» нам подходит идеально. Здесь уже точно обеспечен выдающийся репортаж. Возможно, даже открытие года...

– Я действительно рад наблюдать твой энтузиазм. Выходит, что моё чутьё снова меня не обмануло... Ну, а ты принял все меры предосторожности?

– Само собой, принял. Кроме того, я здесь проживаю не один. В здании достаточно взрослых мужчин и женщин, чтобы не бояться призраков.

– Тогда я за тебя спокоен. Принеси нам хороший материал. Удачи тебе, Томас!

Журналист положил трубку на место, довольный состоявшейся беседой.

Тем временем, мимо него, к выходу направлялись двое мужчин: Ричард и Джеймс. Их одежда изменилась на комбинезоны и резиновые сапоги, а в руках они несли удочки.

– Мистер Бредберри. Мы с Джеймсом собираемся отплыть в море, половить рыбку... Не хотите ли присоединиться к нам?

– Нет, спасибо. Что-то у меня сегодня нет настроения... Может быть, в другой раз?

Кэббот разочарованно отмахнулся, с насмешкой ответив ему:

– Ладно... Но вы очень многое теряете... Рыбалка – истово мужское занятие.

Корреспондент принялся за ежедневный обход дома, по обыкновению просматривая комнату за комнатой... В детской, в которой вчера разразилась фантомная буря, он сегодня не заметил ничего сверхъестественного. Только разбросанные повсюду игрушки, битые

стёкла и сломанная мебель. Шкафчики, с вырванными из них полками, в остальном, ничего не обычного...

В то же время, Мелинда Кэббот прогуливалась на заднем дворе, дышала ароматом осенних костров и смотрела на море, наблюдая, как лодка мужа, с двумя длинными высунутыми удочками, болталась на воде.

Безмятежное настроение женщины было нарушено утробным рычанием, раздавшимся со спины. Она повернулась, ошеломлённая, пытаясь определить источник звука. Гулкий и низкий рык повторился. Теперь было ясно слышно, что он раздавался из колючих кустов. Кусты беспокойно зашевелились, перед тем, как из них выпрыгнула здоровенная лохматая туша.

В один миг, перед Мелиндой показалась злобная чёрная собака, с опасным огнём в янтарных глазах. Это была та странная порода, выведенная охотниками, являющаяся помесью волка и немецкой овчарки. Мелинда уже встречала такую, бывая на сафари с мужем. Абсолютно чёрная псина, с длинной мордой, её свирепо сморщенная верхняя губа дёргалась и обнажала полоску острых белых клыков, норовящихся впиться в тело женщины.

– О Господи! Господи! Люди, где вы все?! А-а-а-а! – Миссис Кэббот истошно закричала.

Животное мгновенно среагировало, и её сильные челюсти быстро сомкнулись на лодыжке женщины, прокусив дорогой кожаный сапог. Мелинду тут же пронзила волна острой боли, глаза застилал алый туман. Она отчаянно ударила собаку своей дамской сумочкой, на длинном ремешке, высвободив пойманную ногу. На её сапоге из дыр показались две красные точки – кровь готовилась хлынуть из раненой ноги.

– Скорей, в дом!

Испуганная женщина побежала к дверям, что есть сил... Псина злобно рычала ей вдогонку, пытаясь вновь цапнуть её за икру, за бедро или голень, переменчиво целясь, то в одну, то в другую часть ног. Погоня продолжалась до тех пор, пока Мелинда не захлопнула у неё дверь перед носом, а собака не стукнулась об неё мордой.

Миссис Кэббот защёлкнула щеколду замка изнутри, слыша снаружи злобное пыхтение и царапанье двери. Угрожающий лай напоминал ей, что во двор теперь лучше не соваться. Каждый шаг давался ей с трудом, из правой ноги стекали красные полосы. Мелинда уселась в кресло и достала из сумки дамский платок, пытаясь хоть как-то зажать кровотечение.

– Что же будет?! Что же теперь будет?!

Она завязала на сапоге узел и направилась к гостиной, оставляя за собой кровавые капли на полу.

Ей навстречу уже во всю спешили Сюзанна и Рейчел.

Её сестра в панике прикрыла себе рот руками, увидев ковыляющую и хромающую Мелинду.

– О Господи! Мелинда, что с тобой приключилось?! Мы слышали твой крик со двора...

– Там, в саду, бегают огромная и опасная псина. Она успела цапнуть меня за ногу, так, что я еле успела удрать от неё...

Сюзанна Милтон со строгим лицом обратилась к Рейчел:

– Нужно скорей оповестить об этом остальных, особенно детей. Рейчел, поспешите предупредить всех об этой собаке, и найдите пожалуйста Симмонса, он отвечает в отеле за безопасность, а я останусь здесь и обработаю рану вашей сестры...

Рейчел Суонсон убежала выполнять поручение управляющей, а тем временем, ногу Мелинды освободили от всего лишнего. Сюзанна притащила к ней портативную медицинскую аптечку, зашила ей рану медицинскими нитками, всё тщательно забинтовав. Позже, она дала женщине обезболивающие и антибактерицидные препараты, на случай закравшейся внутри инфекции.

Вечером с рыбалки возвратились Джеймс и Ричард, в отличном настроении, но когда муж увидел забинтованную, бледную, сидящую в кресле жену, с его лица мгновенно слетело довольное выражение.

– Проклятие! Да откуда на нас здесь сыпятся по семь бед на неделю? Сюзанна, чем мы так не угодили этому отелю?

– Не бери это на свой счёт, Ричард. Трагедия с твоей женой, для нас такое же несчастье, как и для тебя...

Он поспешил встать на колени перед Мелиндой, нежно обхватив жену за бинты.

– Милая, я найду эту зверюгу и прикончу её лично, обещаю тебе!

– О-о-ох! Ричард, проводи меня в комнату. Я сегодня ужасно устала...

Кэббот понёс на руках жену к ним в номер, ему поспешили помочь Артур и Джеймс.

Томас с унылым лицом наблюдал за этой картиной и записал в свой дневник рассказ Мелинды Кэббот. Теперь управительница напрочь запретила выпускать во двор детей и не рекомендовала бродить там в одиночку...

Перед сном репортёр так и норовил выглянуть в окна, пытаясь увидеть в кустах того чёрного свирепого пса, поранившего Мелинду.

Гостям «12 Сэйнтс Хилл» в этот раз с трудом удавалось заснуть... Люди начинали нервничать...

ГЛАВА 11: сюрприз

Следующее утро принесло очень ветреную и сырую погоду. Волны сильно разбушевались на берегу, шумно расплёскиваясь о камни солёной пеной.

Ричард заботливо провожал жену в столовую, помогая ей перешагивать ступеньку за ступенькой. Перебинтованная нога Мелинды неуклюже поворачивалась из стороны в сторону, не находя себе места. Когда они добрались до своих стульев и уселись за один длинный стол, в воздухе ощутился неприятный запах недоверия.

Лиза Кэббот сочувственно смотрела на свою мамочку, нежно поглаживая её бинты. Моллис сегодня очень старался на кухне, приготовив для гостей вкуснейшую фалафель. Однако, эти приёмчики уже не срабатывали на Кэбботов, особенно на Ричарда, после всего того, что его семья пережила здесь...

Он озирался на всех подозрительно и с растущей долей неприязни. Последние события вынудили Сюзанну держать всех на виду, теперь, и гости, и прислуга, ели за одним столом.

– Полно вам, господа. Наш отпуск здесь превращается в ад... Я уже не думаю, что мы останемся здесь надолго... – Ричард шлёпнул вилкой по столу.

Сюзанна попыталась сгладить атмосферу:

– Дорогой Ричард. Ты мой давний друг, и мы через столько вместе прошли... Я конечно понимаю, что тебе и твоей семье пришлось здесь нелегко, но давай-ка вспомним... Ты сам меня просил показать тебе страшный, населённый духами отель... Вот, я как раз в таком и работаю, и это всем известно...

Тут к разговору уже присоединилась Мелинда:

– Сюзанна, послушайте. Нам здесь и правда очень нравилось, пока здешние призраки не начали красть наших детей и кусать меня за ноги, что ставит под риск наши собственные жизни...

Мисс Милтон оставалось лишь печально вздохнуть:

– Ну, что ж... Если вам действительно здесь стало тяжело находиться, я могу помочь собрать ваши чемоданы и проводить вас в путь...

Ричард положительно приветствовал её слова:

– Сюзанна, дорогуша. Поверь, мы оценили твоё радушие. Но это место скоро нас погубит... Вызовите экзорциста, прогоните диких зверей, и ваш прекрасный отель будет в полном порядке...

Томас попытался вступить за управляющую:

– Но, мистер Кэббот, вы так недолго пробыли здесь... Мне будет не хватать таких прекрасных соседей.

Ричард доброжелательно усмехнулся:

– Мы тоже были счастливы с вами познакомиться, мистер Бредберри. И даже хотим пригласить вас погостить у нас дома, в Лондоне. И я с удовольствием прочту вашу статью про этот страшный отель в том журнале, как он там называется... «Невероятное и загадочное»? Но, мы волнуемся за своих детей. Их здоровье нам слишком дорого, мы не можем рисковать...

Сестра Мелинды, Рейчел, тут же решила вставить своё:

– Я согласна. Мне тоже уже хочется поскорей вернуться домой. Мне тут совсем не по себе... Всё окружение здесь навевает на меня страх и уныние, особенно погода... – Она ехидно улыбнулась, чувствуя себя на стороне победителей.

Пока они спорили, за окном завывал ветер. Тёмные ветви садовых деревьев судорожно тряслись и отбивались от летящих холодных капель. Небо стало чёрным и тяжёлым, разрываясь блесками молний.

Сюзанна Милтон беспокойно посмотрела в окно.

– Может быть, подождёте, пока закончится гроза?

Ричарду пришлось с неохотой согласиться:

– Да, пожалуй... Болота Уэльса могут размыться дождём, я не хочу, чтобы «крайслер» увяз в трясине. Так что мы пока просто будем собирать чемоданы...

В течении последующих нескольких часов, гости и слуги сновали туда-сюда по отелю, упаковывая вещи Кэбботов. После обеда, гроза со временем стихла и небо прояснилось. Слуги помогали гостям вынести чемоданы на улицу и приготовились сложить их в багажники.

Ричард Кэббот направился к своему «крайслеру», чтобы его открыть. Но тут его разум пронзил холодный поток недоверия. Мужчина протёр рукой глаза, чтобы проверить, не обманывают ли они его...

Он недоверчивым взглядом всмотрелся в колёса машины, поднимая затем рукой отвисшую челюсть:

– Не может быть... Этого просто не может быть! Как же такое возможно?! – Его левый глаз нервно подёргивался, он начал массировать пальцами виски.

(В воздухе витал запах гари...)

Остальные люди тоже приблизились к поразившей Ричарда картине и пришли в ужас...

Перед ними стояли подбитые на парковке три машины: зелёный «крайслер» Кэбботов, красный «форд» Томаса Бредберри и баклажанный «бентли» управляющей. На всех автомобилях просела подвеска, их колёса были проколоты чем-то острым, вроде отвёртки или шила, каждое в нескольких местах. Они были похожи на подрезанных на ферме уток, чтобы те не вылетели из загона, автомобильные шины были просто уничтожены и не подлежали восстановлению...

Ричард Кэббот нервно схватился руками за голову и заорал в небо что есть мочи:

– П_Р_О_К_Л_Я_Т_И_Е!

Его крик перепугал остальных. Рейчел Суонсон прибежала к ним и раскрыла рот, в изумлении вытаращив глаза на их «крайслер». Репортёр с досадой поморщился, увидев свой пострадавший «форд». А Сюзанна Милтон с недоверием и отрицанием смотрела на раскрывшуюся перед ней картину, теряя контроль и своё лицо в деле управляющей отелем.

С минуту потерявшись где-то далеко в дебрях разума, она вернула своё внимание на гостей и попыталась спасти положение:

– Не волнуйтесь. У нас в сарае есть и бензин, и несколько запасных колёс. Вы сможете поставить себе запаску...

(В воздухе всё больше запахло горелым...)

Мелинда Кэббот брезгливо повела носом:

– Вы чувствуете, чем это пахнет?

Сюзанна с ужасом опомнилась:

– О, мой Бог! Скорее, бежим к сараю! – крикнула она всем.

Люди со всех ног помчались в восточную часть двора, к деревянной постройке, двери которой были настежь раскрыты. Возле сарая на траве лежала куча из сложенных покрышек, которые кто-то не поленился превратить в одну большую жаровню. Для растопки наверняка использовался бензин, взятый из того же сарая. Чёрный дым весело устремился в воздух, убивая последнюю надежду Кэбботов покинуть этот злосчастный отель...

Перед постройкой на высокой ржавой бочке сидел тот самый клоун, который до этого должен был быть заперт в шкафу, Мистер Чизтер, и встречал их всех полной острых зубов, весёлой улыбкой.

– Откуда он тут мог взяться? – негодовала Сюзанна.

Внутри Ричарда всё больше и больше разгорался огонь ярости...

– Да сгни ты уже, проклятая кукла! – Он бросил мерзкого клоуна в огонь.

Мисс Милтон не успела ничего возразить, но сама разразилась возмущениями:

– Ну знаете, Ричард! Я вычту его стоимость из вашего счёта...

Он с равнодушием посмотрел на неё:

– Да мне наплевать... Если это он виноват в том, что я стал пленником вашего проклятого отеля, туда ему и дорога...

Томас Бредберри видел растущее разобщение и озлобленность между людьми. Он попытался вновь собрать всех в кучу:

– Давайте все немножко успокоимся... – Он примирительно развёл руками. – Мисс Милтон, скажите, кто нам теперь сможет помочь отправить гостей отсюда домой?

Женщина задумалась:

– Ну... Только служба спасения может прислать сюда патруль. Но явятся они сюда не раньше, чем до завтрашнего дня... Сами знаете, размытые болота Пембрукшира и Национальный парк...

Всё ещё страдающий нервозностью, Ричард Кэббот настойчиво потребовал:

– Тогда, чего вы ждёте?! Набирайте их номер, да поскорее...

Все вернулись обратно в холл, а Смит с горничными притащили чемоданы гостей обратно в дом. Управляющая «12 Сэйнтс Хилл» стояла у телефона и набирала на барабане номер службы спасения.

Через полминуты раздался гудок и ей ответил приятный женский голос оператора:

– Пембрукширская служба спасения слушает вас...

– Добрый вечер, мэм. Это звонит управляющая отеля «12 Сэйнтс Хилл», Сюзанна Милтон. У нас здесь произошла беда: весь наш личный транспорт повредился при очень странных обстоятельствах и не способен вывезти нас отсюда... Не могли бы вы прислать к нам патруль?

Голос оператора начал издавать недовольные «Хм-хм...».

– А разве вы не можете добраться до города самостоятельно? Или у вас там орудует злоумышленник?

Сюзанну поразил такой вопрос:

– Мы подозреваем, что так оно и есть... На территории гостиницы скрывается неизвестная личность, а путь из неё отрезан до следующей недели, пока сюда не явится очередной автобус с провизией... Ближайший отсюда населённый пункт находится через две мили на юго-запад, а дорога пролегает через дикий лес и болота...

– Хорошо, я вас поняла... Я пошлю запрос – направить к вам один патруль, он явится завтра утром...

– Ну слава Богу! Благодарю вас. Всего хорошего.

– Уфф! Не могу дождаться их приезда... – нервно сетовал Ричард.

Мелинда попыталась успокоить его и приобняла мужа за плечи:

– Не беспокойся, муж. Мисс Милтон позаботилась о нас... За нами обязательно приедут. Переживём лишь ещё одну ночь...

Прислуга помогла Кэбботам занести их чемоданы обратно в комнаты, а Томас Бредберри удобно устроился за столом у себя в номере, во всех деталях описывая в дневнике прожитый день...

В комнате «225» погас свет. Так для него закончился одиннадцатый день командировки в гостинице...

ГЛАВА 12: ожидание

Оранжевое солнце показалось из-за лесных холмов, освещая утреннюю морскую гладь. Свежие капли росы накрыли садовые деревья блестящим влажным слоем. После вчерашнего разбушевавшегося ветра, сад засыпало сорвавшейся наземь листвой и мусором. Это значительно прибавило работы Артуру Смиту – садовнику «12 Сэйнтс Хилл».

Он встал сегодня спозаранку и отправился во двор, скрупулёзно вычищая весь мусор снаружи дома. Мужчина носился по саду с целлофановым пакетом в руках и маленькими садовыми граблями.

Одна за другой, сорвавшаяся ветка оказывалась в пакете у Смита, и сад постепенно принимал всё более благопристойный вид. Чёрные птицы беспокойно кричали что-то невнятное с вершин деревьев. Артуру показалось, что за спиной у него раздаются какие-то неясные шорохи из кустов...

Садовник с подозрением напряг жилы, желая лично проверить, что же там такое движется в тех проклятых кустах.

Шорохи раздались снова, точно нечто, сидящее там, знало о присутствии человека в саду. Изношенные глаза Смита не могли заглянуть сквозь зелёную преграду листьев жимолости. Он медленными шагами приближался к источнику звука, всё ближе... и ближе...

И вот, мистер Смит оказался совсем рядом с растением. За кустами показалась голова, с надвинутой на лицо потёртой широкополой шляпой. Кожаное, исшитое нитками лицо было похоже на мешок для арахиса, а его длинные крепкие руки, с надетыми на них тёмными перчатками, ударили Артура в живот большими садовыми ножницами.

– Кхх-кхх... Господи! Это же ты...

Фигура из кустов в длинном рваном мешковитом плаще схватила садовника за горло обеими руками. Истекая кровью, Артур Смит отчаянно упирался, пытаясь разорвать удушливые объятия, но он не мог долго сопротивляться, а сжатые мёртвой хваткой голосовые связки не давали ему позвать людей на помощь...

Фигура в рваном дождевом плаще и шляпе, как две капли воды, похожая на пугало, висевшее на заднем дворе, потащила бездыханное тело за ноги...

Тем временем, Томас Бредберри с ленивым любопытством наблюдал за происходившей суетой в доме. Ричард беспокойно сновал без дела, туда-сюда, нервно поглядывая на часы, в ожидании обещанного патруля, а его жена и Рейчел уныло смотрели на него, сидя на диване в гостиной.

Одни лишь дети были навеселе, играя в комнате игрушками, взятыми из старой детской комнаты. Мартин вертел в руках двух оловянных солдатиков, бесстрашно нацелившись винтовками на воображаемого врага. А Лиза вертела в руках тряпичную куклу, угощая ту чаем с круглым овсяным печеньем.

Сегодня на завтрак для всех были наспех приготовленные котлеты со спагетти.

Через полчаса со двора вернулся Симмонс, и люди с болезненным ожиданием уставились на него. Первым взял слово нетерпеливый глава семейства:

– Ну что? Патруль уже явился сюда?

Охранник лишь удручённо пожал плечами:

– Как ни странно, но их ещё нет, даже вдалеке леса...

Рейчел Суонсон недовольно прошипела с дивана:

– Где там шляется наша мисс Милтон? Пускай сделает им повторный вызов...

Отвлечённый от игры в солдатики, Марти, вдохновенным голосом обратился к отцу:

– Пап, папочка! А может быть, это привидения нас отсюда не выпускают?

Его отец скептически усмехнулся:

– Ну нет! Призраки прямо среди бела дня? Навряд ли так может быть, сын...

Мелинда тут же принялась ругать сына:

– Перестань, Мартин! Не говори таких глупостей! Мы и так все здесь нервничаем...

Мы обязательно уедем отсюда, слышишь?

Тут за брата вступилась Лиза:

– А почему они тогда не едут? Они что, про нас забыли?

Из дверей коридора в гостиную вошла Сюзанна, вместе со служанкой, Фернандой. Лица у них были обеспокоенные.

– Люди, скажите, кто-нибудь из вас видел сегодня Артура Смита? Я нигде не могу его найти...

Все люди в комнате оглянулись друг на друга и отрицательно покачали головами.

– Нет, а что случилось с мистером садовником? – поинтересовалась Рейчел.

– Он бросил в саду все свои инструменты, прямо на земле, его комната пуста, но кровать прибрана, и никто из слуг тоже его сегодня не видел...

– Может быть, мистер Смит ушёл за грибами в лес? – едко пошутил Ричард Кэббот.

Жена с осуждением посмотрела на него, поспешив отругать:

– Муж, не смешно! Быть может, этот человек ранен, и его жизнь находится в опасности...

Ричард сокрушённо развёл руками:

– Ну ладно, Сюзанна, твой патруль так и не появился... Давай позвоним им ещё раз, а потом поищем твоего садовника...

Его идея всем понравилась. Управляющая направилась в холл отеля, ведя за собой Ричарда и Томаса. Она набрала колесом номер службы спасения ещё раз, но в трубке было совершенно глухо. Даже никаких гудков связи не было слышно, только лишь мёртвая тишина...

Ричард с подозрением посмотрел на Сюзанну.

– Ну-ка, дай мне её сюда! – потребовал он грубым тоном и выхватил трубку у женщины.

Лицо его старой подруги исказила гримаса возмущения и негодования от его резкости. А лицо Кэббота выражало всё больше растущее раздражение и отчаяние...

– Ну, почему?! Чёрт! Чёрт! Чёрт! – заорал он бешеным голосом и разбил трубку о стену.

Томас холодно посмотрел на него оценивающим взглядом репортёра, подозревая, что мистер Кэббот уже рехнулся рассудком...

Сюзанна посмотрела на своего друга разгневанным взглядом оскорблённой хозяйки, и попыталась вернуть себе самообладание, сделав глубокий вдох и скрестив руки на груди.

Репортёр попытался скорее сгладить накаляющуюся обстановку и прикрикнул на мужчину:

– Успокойтесь, мистер Кэббот! Сейчас не время сходить с ума...

– Как же вы меня все достали! И ваш проклятый отель... – Ричард с раздражением двинулся обратно в гостиную.

Печальная тройка вернулась обратно в комнату, чуть-чуть успокоившись, смотря на потрескивающие в камине дрова.

Сюзанна Милтон решила сделать заявление:

– С прискорбием вам сообщаю, что наша телефонная линия в данный момент неисправна. Хотя... Из-за разразившейся вчера грозы, в лесу погодой могло оборвать телефонный кабель. Предлагаю нам всем заняться поисками мистера Смита. Возможно, к тому времени сюда всё-таки появится обещанный патруль...

Всем ничего не оставалось делать, как согласиться с ней... Томас Бредберри бродил по всем комнатам отеля, освещая себе путь фонариком, пытаясь обнаружить в них следы пропавшего человека. Спустя час он вышел на задний двор и с удивлением заметил пустой

деревянный крест, где раньше висело старое пугало. Журналист с подозрением приблизился к нему...

– Вот, те раз... Теперь мне будет жутко бродить во дворе снаружи... А если это пугало и сцапало нашего садовника? Господи Иисуси, а ведь мы теперь все здесь застряли...

Деревья и кусты вокруг него лишь насмешливо шелестели неопавшими листьями. На садовых статуях словно-бы проступили ироничные ухмылки. Томас пугливо озирался во все стороны, вслушиваясь во всю эту подозрительную песню сада. К нему навстречу вышла служанка, Кларисса Аддамс.

– Мистер газетчик, с вами всё в порядке? У вас такой испуганный вид...

В ответ, он беспокойными трясущимися руками схватил женщину за плечи и принялся судорожно трясти её:

– Идите! Идите, быстрее! Нужно предупредить всех, чтобы они поскорей зашли в дом... И заперли входные двери...

– Хорошо, хорошо! Не волнуйтесь. Я всё сделаю.

Они искали людей на улице и уводили обратно в дом всех, кого нашли во дворе. Тем временем, день за окном уже подходил к концу...

С недоумёнными лицами все собрались в холле отеля, требуя объяснений от журналиста. Томас решил взять слово:

– Там, на заднем дворе, висело старое пугало... И оно теперь сбежало с креста...

– Что вы такое несёте, дорогой журналист? Это всё похоже на бред! – брезгливо отрезал Ричард Кэббот.

– Верьте или нет, но именно в такие совпадения я никогда не верю. Пугала нет на месте, а садовник исчез...

Их спор был внезапно прерван электрическим треском светильников наверху. Лампочки на двух колесообразных люстрах под потолком беспокойно замигали и резко потухли. В один момент всё электричество в доме разом обрубилось...

Все внезапно оказались в полной темноте, не веря такому несчастью. Мужчины быстро сообразили включить несколько фонариков и принялись зажигать спичками все попавшие под руку подсвечники.

Выйдя наружу, Сюзанна Милтон заметила, что та же судьба коснулась и внешнего освещения. Двор был непривычно чёрным и пугающим.

Рейчел Суонсон стала беспокойно нервничать и психовать:

– Как вы можете всё это объяснить? Это же просто кошмар! – обратилась она к управляющей.

Она заметила крепкую мужскую руку у себя на плече.

– Нам нужно держаться теснее друг к другу. Ради нашей же безопасности... – рекомендовал ей Джеймс Симмонс.

Сюзанна попыталась сохранять уверенный тон в голосе и организовать последующие действия для обитателей отеля:

– Не ходите по дому в одиночку, экономьте свет и ложитесь спать по своим комнатам... Завтра я что-нибудь придумаю... – подвела итог управляющая.

Люди осторожно шагали по тёмным коридорам в свои спальни. Рейчел обустроилась спать в одной комнате с Сюзанной. Дети Кэбботов заснули в одной спальне, рядом со своими родителями.

А Томас под конец дня зажёл для себя свечу на письменном столе и решил зафиксировать важные детали в свой дневник.

– День двенадцатый, на часах без четверти полночь. Сегодня здесь пропал ещё один человек, похищения в отеле продолжаются... У меня есть подозрения, что Артур Смит подвергся нападению садового пугала... Нас здесь бросили люди снаружи, телефонный кабель

не работает, освещение сломалось, будем пытаться его починить... Это место пугает меня всё больше и больше...

ГЛАВА 13: подвал

Хорошо известно, что ветхий отель «12 Сэйнтс Хилл», затерянный в дальней глубине Национального парка Пембрукшира, был построен в стиле английских домов прошлого века. И ввиду огромности самого здания, половину его освещения составляли многочисленные старинные канделябры и торшеры. Исключение составляло лишь наружное уличное освещение, которое было полностью отключено, из-за недавних событий...

Этим утром все обитатели гостиницы собрались в главной столовой и обсуждали за большим общим столом свои грядущие планы.

Поедая яичный омлет, Мелинда Кэббот первая решила задать тон беседе:

– Как продвигаются поиски мистера Артура Смита? Он так и не объявлялся?

– Нет, от него пока, ни слуху, ни духу... – угрюмо констатировал Симмонс.

– Мы должны срочно что-то сделать со светом и с телефоном... – проворчал Ричард Кэббот.

Сюзанна Милтон положительно кивнула и принялась рассуждать:

– Я думаю, что нам сначала следует спуститься в подвал и проверить щиток распределения...

– Я могу сходить, – вызвался Джеймс.

– Без меня, не идите, – сразу вставил репортёр.

– Ну, и я хочу занять себя делом... – буркнул вдогонку Ричард.

За последние дни лицо старого друга Сюзанны как будто постарело на несколько лет. Длительное пребывание в отеле пагубно сказывалось на здоровье Ричарда. В кармане у него всё время лежал пузырёк с успокоительными таблетками, которые он принимал всё чаще и чаще...

– Надо же... как много смельчаков. Тогда прошу за мной, джентльмены, – управляющая жестом позвала их за собой в подвал.

Мелинда и Рейчел вышли гулять во двор, прихватив вместе с собой детей, которые носились вокруг них, словно ужаленные.

– Дай мне его! Отдай! – возбуждённо кричал мальчик.

– Нет! Он мне подходит больше! Я его буду носить, – задиристо кривлялась ему Лиза.

Мелинда поймала свою дочь за руку и увидела у неё странную безделушку.

– Ну-ка, прекратите. Дай мне это сюда.

Это был круглый серый камень на цепочке, с древним узором в виде креста, только не христианского, а как те, которые рисовали язычники, вроде варваров. Крестообразный узор отдавал фосфорицирующим свечением в тени дома.

Рейчел испуганно уставилась на украшение, принявшись тараторить:

– Вот же странная штуковина! И где же её взяли дети?

Мать подозвала их к себе:

– Так, дети. Ну-ка быстро говорите, где вы это взяли? Вы украли эту вещь у мисс Милтон? – строго спросила она.

Ей ответил Мартин:

– Это мой амулет. Я проснулся с ним в тёмном погребе, откуда вы меня тогда вытащили. Он был у меня на шее, – мальчик показал им рукой.

– Да ладно тебе, Мелинда. Пускай твой сын оставит безделушку себе. Мы и так сильно пострадали из-за отеля подруги твоего мужа... – заговорщицки убеждала её сестра.

– Ну, хорошо... Пускай оценщик в Лондоне позже посмотрит его.

Тем временем, группа из трёх мужчин вместе с Сюзанной подошла к широкой тёмной двери, обитой железом. Управляющая отворила её ключом, и перед их глазами открылась длинная лестница, ведущая глубоко вниз.

Томас нёс у себя в руке факел, экономя фонарь. Симмонс упрямо светил вперёд прожектором, а Кэббот поддерживал за руку Сюзанну, подозрительно озираясь по сторонам.

Внутри подвала стояли многочисленные бочки с вином и элем, а под потолком висели крюки для мясных тушек, в углу лежали покрытые пылью и паутиной, старые ящики.

Пройдя вглубь подвала примерно дюжину шагов, они увидели под ногами валяющийся отбойный молоток. Его нос был весь исцарапан, а рядом с ним валялись осколки разбитого распределительного щитка.

Ричард ошарашено вытаращил глаза:

– Да, япона мать! И здесь всё тоже не подлежит восстановлению? – спросил он с досадой.

Симмонс тоже рассердился:

– Какому же сукиному сыну пришло в голову сделать здесь такое? – возмутился он.

– Тут скоро и я ругаться начну... – ответила Сюзанна, – За всё время, что я работала здесь управляющей, тут никогда не происходило подобного разгрома. Кто-то или что-то хочет поймать нас здесь, словно мышей в ловушку...

Томас обеспокоенно спросил её:

– Значит, ремонтировать освещение теперь бесполезно? Тогда, что мы будем делать дальше?

Сюзанна мучительно пыталась собраться с мыслями:

– Давайте сначала выберемся отсюда наверх и подышим свежим воздухом...

Четвёрка покинула мрачный подвал и поднялась в проходную комнату первого этажа. Их там встретила обеспокоенная служанка, Фернанда Томпсон.

– Мисс Милтон, у нас тут неожиданное известие... Миссис Кэббот просила срочно позвать вас к морю, они нашли там кое-что странное...

– Хорошо, сейчас мы прибудем туда. Благодарю вас, Фернанда.

Они вышли через заднюю дверь в прибрежную часть двора и приблизились к группе из семейства Ричарда.

Девочка показывала им рукой на берег. На камнях стояла рыбацкая шлюпка, привязанная канатом к берегу, из тех, что никогда не видели в сарае отеля.

Это была старая мокрая лодка из потемневшей древесины, кое-где к её корпусу прилипли водоросли. На борту рыбацкой шлюпки были лишь пара вёсел и пустое седалище.

Мелинда с жаром принялась всё рассказывать Сюзанне:

– Мы её нашли, когда дети играли совсем близко к воде. Лодка очень хорошо сливалась с камнями. Кто-то очень не хотел быть обнаруженным здесь...

– Получается, что все наши недавние бедствия: порезанные колёса, оборванный телефон и свет – это проделки какого-то таинственного визитёра? – сокрушённо спросил Ричард.

Рейчел Суонсон принялась разводить панику:

– Но, кто же мог быть способным на такое бесстыдство? Кому так хочется уничтожить нашу семью? – негодовала она.

Томас Бредберри сказал с усмешкой:

– Этот кто-то наверняка прибыл с моря... И я вижу только одно подходящее место, прямо по курсу... – он указал пальцем на одинокий серый маяк вдаль.

Ричард засомневался:

– Уже скоро стемнеет... Мы не сможем отправляться туда прямо сейчас...

Джеймс кивком согласился с ним:

– Да, и если в доме останется меньше мужчин, то этим мы можем подвергнуть опасности всех остальных, в том числе и детей...

– Тогда давайте сделаем это завтра... – предложил Томас. Все остальные, почти хором, согласились с ним.

Люди вернулись обратно в дом, заперев все выходы на улицу. Они поужинали в чайной комнате, при свете зажжённых светильников. Снаружи дома, из кустов доносились неясные шорохи, то ли каких-то зверей, то ли шаркающих шагов, которые расшатывали нервишки постояльцам. Из-за деревьев раздался протяжный вой собаки.

Репортёру теперь совсем неохота была снова по дому в одиночку, в кромешной тьме. Мужчина крался возле окон на цыпочках. Ему казалось, что отель вытягивает из людей все силы, а зловедные статуи смеются над ним. Кто теперь может гарантировать, что во двор не заберутся дикие звери, готовые проглотить их, как кроликов...

Многим жильцам сегодня было трудно заснуть, иные постоянно ворочались в своих кроватях. Остаток вечера Томас провёл у себя в номере «225». За письменным столом он делал очередной отчёт:

– День тринадцатый (везучий): время уже почти полночь. Я пока не могу уснуть... К нам сюда проник загадочный визитёр, настроенный весьма недружелюбно. За окном бродят дикие звери. Из освещения у нас остались одни лишь свечи да фонари. Ночью двор гостиницы становится совсем тёмным, и люди боятся выходить из дома наружу. Я надеюсь, что мне удастся вернуться отсюда домой живым и, по возможности, здоровым...

Томас Бредберри задул свечу на столе и зарылся под пуховое одеяло...

ГЛАВА 14: путешествие

Утренний навес из движущихся облаков стремительно проносился над «12 Сэйнтс Хилл», подгоняемый горным ветром. Тяжёлые тучи, оставшиеся после вчерашнего дождя, совершали своё путешествие в сторону моря. Сегодня пришло время осуществить вылазку на соседний остров, чтобы приоткрыть завесу нависшей над обитателями отеля угрозы.

Сюзанна Милтон собрала всех вместе за одним столом, чтобы во время завтрака они могли обсудить их сегодняшние планы.

Она задумчиво потёрла руки, пробуждая в капиллярах тепло, и начала свою речь:

– Сейчас мы не можем чувствовать себя в безопасности, и мне будет тяжело отправить на вылазку всех мужчин.

Ей тут же ответил Ричард Кэббот:

– Предлагаю себя в качестве разведчика добровольца. И ещё одного человека, чтобы было удобней грести вёслами...

– Разумно... – Она с уважением посмотрела на друга. – Я бы предпочла оставить Симмонса охранять нас, а из повара, знаете, тот ещё разведчик... Мистер Бредберри, вы говорили мне, что служили в армии. Как вы смотрите на то, чтобы сопроводить Ричарда к острову? – спросила она с вызовом.

– Я готов. Будет интересная прогулка... – сказал Томас.

Обитатели гостиницы решили запереть все входы и выходы в дом, на случай, если вчерашний пришелец всё ещё скрывается где-то в «12 Сэйнтс Хилл», до тех пор, пока Томас и Ричард не вернутся обратно. Сюзанна, Мелинда и Рейчел, держа рядом детей, сидели на диване в комнате с роялем и пили чай.

Два бодрых разведчика решили не брать одну из хозяйских лодок из сарая, а сесть в ту самую старую шлюпку, оставленную визитёром на берегу. Пока Томас поудобнее устраивался на седалище, Ричард отмотал канат от крепления и подтолкнул лодку в море. Затем, ловко запрыгнув в неё, он сел рядом с репортёром и поделил два весла между ними. Дружно вращая вёслами, они двинулись в сторону далёкого серого маяка...

С моря начали дуть солёные ветры, и, время от времени, лодка беспокойно покачивалась на волнах. Над их головами стремительно пролетали белые морские чайки и буревестники, по обыкновению охотившись на рыб. «12 Сэйнтс Хилл» остался далеко позади, уменьшаясь издали и давая Томасу некоторое чувство облегчения.

Крошечный холмистый остров приближался к ним, на нём не росло почти никакой растительности, одна лишь высокая серая башня уныло нависала над морем. С задней стороны постройки, в сторону большого берега вёл длинный узкий мостик, который раскачивался из стороны в сторону во время сильного ветродуя.

У подножия холма, на котором находился маяк, имелась песчаная отмель, на которой лежала ещё одна такая же шлюпка, как та, в которой они прибыли на остров. Мужчины вытащили свою лодку на берег и поставили её рядом со второй.

Узкая крутая дорожка из деревянных ступеней вела их наверх к башне. Оказавшись перед её старой, покрытой зелёной облупившейся краской, дверью, они громко постучали в неё.

Им никто не ответил... Ричард Кэббот подёргал за дверную ручку, но дверь не поддавалась и была закрыта на замок.

– Ну, ладно... Смотри как это делается. – Кэббот пошарил у себя в кармане и достал оттуда шпильку для волос. Через полминуты ковыряния в замке, послышался заветный щелчок. Дверь наконец отворилась, впуслав их внутрь...

Внутренняя обстановка маяка представляла собой скудное и старое убранство: круглый обеденный стол из грубого дерева стоял у маленького квадратного окна, потушенный камин, с оставшимися в нём дровами. У стены располагался старый книжный шкаф, с таким же изношенным содержимым. На гвоздях, вбитых в стены, висели большие морские ракушки, служившие украшениями скудного жилища.

Но, их особенное внимание привлёк сундук, скромно устроившийся под лестницей.

– Мистер Кэббот, сходите наверх и проверьте, внутри ли находится смотритель маяка, а я пока разгребу здешнюю документацию... – посоветовал ему журналист.

Ричард с фонарём в руках отправился вверх по винтовой лестнице, поднимаясь на верхние помещения башни, а Томас тем временем принялся копаться в сундуке, перебирая все найденные бумаги...

– Так, так... Посмотрим... Чек покупки десяти штук солёной форели у Смиттерса – это чепуха. Отрывной календарь, с зачёркнутыми цифрами – это тоже мусор. Всякие измерительные приборы – хлам. Погоди-ка... А, вот!

Бредберри нашёл на дне сундука старую измятую тетрадь, измазанную масляными пятнами. Перебирая почти жёлтые от времени и сырости листы, Томас стал вчитываться в её содержимое...

– Я люблюсь на него каждый день... Величие моей семьи заложено в каждом его камне... Меня уже тошнит от солёной рыбы и от ворчаний Мортимера... Она явилась сегодня на лодке, у неё тревожные вести... Я никому не позволю помешать моим планам! Я сегодня же отправлюсь туда... Домой... Я разгадаю эту тайну древних. Их сокровища по праву принадлежат мне! И больше никому...

– Вот те раз! Любопытненько... Нужно будет забрать эти записи с собой, наверняка для полиции в них будет много интересного... Да и мисс Милтон тоже будет интересно взглянуть на них...

Тем временем, Ричард Кэббот уже спускался обратно к нему.

– Ну, что? Вы нашли что-нибудь полезное? – спросил он с любопытствующим лицом. – А там, наверху, ничего интересного нет... Парочка кроватей да грязная одежда – один мусор... На вершине башни горит костёр, но то нужно для освещения пути кораблям...

– Этот визитёр явно прибыл отсюда. Он вёл здесь своеобразные дневники. И у него были сообщники... Мы заберём с собой эту тетрадь и покажем её Сюзанне. Это очень явная улика для полиции...

– Отлично! Ну, так чего мы ждём? Давайте возвращаться обратно.

Они спустились по той же крутой дорожке вниз, к лодкам, и вытолкнули свою шлюпку в море. Небо уже налилось рубиновым светом, на улице сгущались сумерки.

К вечеру ветер в море усилился, но им удалось преодолеть обратный путь и привязать лодку к неудобному каменистому берегу, позади отеля. Передвигаясь в темноте по скользким камням, они освещали себе путь карманными фонариками.

В саду раздавались пугающие шорохи, словно бы в нём носились звери. Деревянный крест с пугалом также пустовал, давая им понять, что в саду до сих пор бродить небезопасно. В темноте из кустов им послышалось сердитое рычание, и сзади мужчин раздался стремительный топот собачьих лап. Томас и Ричард ускорились до бега и поспешили к парадным дверям гостиницы. Добравшись до них, они принялись с криками барабанить в двери.

– Скорее! Скорее, откройте! Это мы...

За дверью послышался голос Мелинды Кэббот:

– Ричард, Томас, это вы?! Сейчас, подождите минутку...

Женщина распахнула перед ними двери, и двое путешественников, словно мешки, шумно ввалились в прихожую отеля. Томас также быстро захлопнул за ними двери. Снаружи до них доносилось злобное рычание собаки, пыхтение и царапанье дверей.

– Как я рада, что вы живы и здоровы! Ну же, идёте, расскажите всё остальным...

Они прошли в комнату с телевизором, где в данный момент находились все люди. Ричард первым решил взять слово:

– Сегодня мы совершили отважную вылазку... Наш друг репортёр сейчас покажет вам дневники того психа, что похищает и преследует наших людей и уродует ваше имущество, Сюзанна...

Бредберри продолжил его мысль:

– Да, похоже, что здесь замешан весьма маниакально настроенный человек. И он имеет какую-то связь с этим местом, я уверен.

Корреспондент вручил найденную им тетрадь Сюзанне, и та с тревогой разглядывала её под жёлтым светом канделябра:

– О, Боже! – сказала она после минутного чтения. – Похоже, этот кто-то из семьи Чарльза Уилсона! Даже после смерти он не даёт отелю покоя...

У Рейчел Суонсон отвисла челюсть и округлились глаза:

– Что вы такое говорите?! Из семьи мёртвого хозяина отеля? – тараторила она, засунув пальцы в рот.

– Возможно, это какой-то их родственник. Неудавшийся наследник... – рассуждала Мелинда Кэббот.

– Если так, то мы должны немедленно вызвать полицию. Или попытаться самим скрутить его... – настойчиво потребовал Джеймс Симмонс.

Ричард продолжил свою мысль:

– У этого типа были сообщники. Теперь мы не можем доверять каждому из нас. Нужно найти людей из внешнего мира и прислать сюда дюжину полицейских, чтобы они обыскали отель...

Управляющая отрицательно развела руками, держа в одной из них тетрадь:

– Погодите все! Дайте мне подумать... Сегодня уже ночь, и бродить по дому, тем более выходить во двор, теперь слишком опасно. Мы должны пока разойтись по комнатам, а завтра мы все займёмся поиском этого страшного человека... – подытожила Сюзанна.

Всем пришлось снова согласиться с ней, и люди разбрелись по своим номерам...

Сидя за письменным столом в своей спальне, под светом свечи Томас Бредберри переписал найденные в маяке записи к себе в дневник и кратко изложил там события прожитого дня...

На этом, его четырнадцатый день командировки подошёл к концу...

ГЛАВА 15: неожиданная встреча

С утра всю землю вокруг отеля накрыло густой пеленой влажного тумана. Томас выглянул в окно в коридоре на этот пейзаж, любуясь на голые деревья и на хмурое пасмурное небо. Его всё больше беспокоила царящая неизвестность вокруг их дальнейшей судьбы.

Когда он вялой небрежной походкой спустился в холл, журналист встретил там горничную, Клариссу, которая уже с утра старательно протирала мебель от пыли.

Он сделал ей приветливый жест рукой:

– Доброе утро вам, мэм. Вы так спокойно работаете в это страшное время...

Она непринуждённо оглянулась на него, сделав учтивый поклон в ответ:

– Доброе утро, мистер репортёр. Я всё равно не запускаю свою работу. И всегда, пока есть возможность, прибираюсь в доме.

– Ваш садовник ещё не объявлялся? – спросил он с сочувствием.

– Нет, пока нет... – ответила женщина ровным голосом.

Репортёр отправился дальше, в столовую, где Сюзанна Милтон собрала всех на традиционный завтрак и планирование следующих шагов по поиску злоумышленника. Шеф-повар – Моллис, в этот раз угощал всех замечательным ирландским рагу.

Ричард Кэббот был сегодня особенно возбуждён и разгорячённо участвовал в общей дискуссии:

– Я предлагаю всем нашим мужчинам обыскать этот проклятый отель, заглянуть в каждый его уголок. Мы должны покарать этого ублюдка за всё...

Сюзанна Милтон тоже была весьма обеспокоена происходящим:

– Мы все будем заниматься поисками, кроме, разумеется, детей. Я ещё не знаю, куда делся Артур Смит и какое отношение он имеет к этому визитёру...

Лиза обняла за шею свою мать и прошептала ей в ухо:

– Мамочка, что здесь такое происходит? За нами что, здесь кто-то гоняется? – спросила она невинным голосом.

Мелинда Кэббот со строгим лицом ответила ей так же, шёпотом:

– Да, доченька. И этот мужчина может быть очень опасен, так что, не смейте бродить с братом одни по дому, без взрослых.

Тем временем, Марти уже со слезами теребил рукав Ричарда:

– Пап, я хочу домой! Мне здесь уже не нравится. У-у-у-у! – он заревел.

Это ещё больше выбило из колеи отца семейства и он посмел несдержанно накричать на сына:

– Прекрати сейчас же, сын! Нам и без тебя здесь хватает проблем!

Женщины посмотрели на Ричарда с осуждением в глазах, особенно Мелинда. От этого мальчик разревелся ещё больше, и Сюзанна попросила мисс Томпсон отвести детей в комнату отдыха.

Сюзанна попыталась собрать людское внимание:

– Пускай, пока дети побудут в комнате отдыха, Фернанда проследит за ними, а мы сейчас займёмся поисками всех незваных подселенцев гостиницы...

Люди решилиделиться на несколько маленьких групп и принялись прочёсывать весь отель. Томас Бредберри шёл вместе с Сюзанной и шеф-поваром. Они покинули дом и вышли во двор через заднюю дверь. Управляющая освещала им фонариком путь, а у Стивена Моллиса в руках была кочерга, на случай борьбы. Томас в этот раз вооружился крюком для растопки дров в камине, взятым из кладовки.

– Смотрите! Крест с пугалом до сих пор пуст, – показал им пальцем Стивен.

– Уже давно заметили... – с сарказмом ответил ему Томас.

(Глупый жирный боров)

Во дворе уже не было ни следа от злобной собаки, которая гнала их вчера вечером до дома. Бродя по залитым клубьями тумана дорожкам сада, они набрали на старый колодец, откуда набирали воду для полива. Репортёр прекрасно помнил его, ещё когда он жил в отеле совсем один. Сейчас интуиция Томаса подсказывала ему, что здесь что-то неладное и следует заглянуть внутрь...

Он с подозрением подошёл ближе и подозвал к себе Сюзанну, поднимая сырую, круглую деревянную крышку. Изнутри дынуло чем-то неприятным, словно там жили слизни после дождя или валялась требуха, прямо как в рыбных рядах на толкучке Лондона...

Она посветила фонариком во внутрь и истошно закричала, прикрывая себе рот ладонью. Внутри колодца, в кромешной тьме, спиной кверху плавал труп мужчины, в такой же рабочей одежде, какую носил их садовник. Мёртвое тело Артура пролежало в колодце уже несколько дней...

Стивен Моллис испуганно подбежал к ним и сам уставился вглубь колодца:

– Там плавает Артур Смит?! – испуганно спросил он Томаса.

– Да, похоже на то... Но это значит, что он не был в сговоре с маньяком, а был всего лишь жертвой... – с грустью рассуждал репортёр.

Сюзанна с отчаянием схватила за голову и присела на корточки перед колодцем, прикрывая ладонями лицо.

– Ох, где же я теперь найду садовника для этого кошмарного отеля? Убитая прислуга напрочь отбивает у людей охоту работать здесь... – уныло пожаловалась женщина.

– А что будем делать с телом? – поинтересовался у неё Томас.

Управляющая махнула рукой:

– Да пускай пока остаётся там... Полиция будет расследовать место преступления, и лучше оставить всё, как есть... – объяснила она.

Тем временем, Рейчел обходила комнаты отеля вместе с горничной – Клариссой, и Джеймсом. Они прошли через комнату с телевизором, повернув затем в кухню.

– Как вы думаете, преступник уже мог оказаться в доме? – спросила сестра Мелинды. – Может быть, он спрятался из виду, например, в подвале?

Охранник возразил ей:

– Мало вероятно... Я периодически проверяю двери и окна, а они все в исправном состоянии... – твёрдо заявил он.

К их беседе присоединилась и горничная:

– Мне здесь совсем не по себе, после того, как мы потеряли все контакты с внешним миром. Это очень страшно...

Рейчел Суонсон положительно кивнула ей. Она отворила дверь кладовой и издала панический вопль, когда из темноты за дверью её насквозь пробил блестящий крюк стального гарпуна. Рейчел повернула шею назад и увидела, как у неё из спины торчит изогнутое лезвие.

– А-а-а-й! Здесь сидит убийца! Кто-нибудь, помогите мне!

Из кладовой на них выпрыгнула здоровенная чёрная псина, та самая, что вчера гнала Томаса и Ричарда к дому и укусила за ногу Мелинду. Помесь волка и немецкой овчарки злобно накинулась на Симмонса, укусив того за руку. Охранник отчаянно взял со стола кухонный молоток, для отбивки мяса, и принялся со шмякающим звуком лупить им в морду собаки.

Животное жалобно заскулило, заливаясь кровью, но не пыталось отступить, а попыталось дерзко ухватить Джеймса за ногу.

Из кладовой к ним выбежал неопрятный незнакомый человек в изношенной рыбацкой одежде и, сверкнув на них злобными глазами, умчался через кухонную дверь в сторону

коридора. Люди смогли различить лишь небритое седое лицо и озлобленные бешеные глаза, а горничная – Кларисса, побоялась побежать за ним вдогонку и вместо этого помогала умирающей Рейчел.

Симмонс добивал молотком собаку, пока она не свернулась бездыханным калачиком в углу, и достал из шкафа несколько чистых кухонных полотенец. Одним из них он наспех перевязал себе укушенную руку, а другое он приготовил для Рейчел Суонсон. Пришлось потерпеть мучительные крики женщины, пока из неё, со стороны спины, вытаскивали острое лезвие гарпуна, затем её рану плотно зажали полотенцем.

Джеймс аккуратно взял её на руки и понёс Рейчел в спальню, пока Кларисса спешила за аптечкой.

Сквозь плотную ткань кухонного полотна просачивались багровые пятна крови, женщина тяжело дышала, покрываясь мучительной испариной:

– Джеймс, я больше не могу... – Она свалилась на пол, прямо ему под ноги.

Он отчаянно пытался успокоить её, привести в чувства:

– Держитесь, мисс Суонсон! Потерпите ещё чуть-чуть, Кларисса скоро вернётся...

Но глаза Рейчел закрылись, и её лёгкая тонкая рука упала на пол...

А ещё, в это время супруги Кэббот обыскивали двор отеля, в частности, им поручили осмотреть родовое кладбище и часовню.

Проходя мимо могил, Ричард заметил:

– Этот дурацкий отель хранит у себя немало скелетов в шкафу... Я даже сомневаюсь, что все его покойники лежат в своих могилах. Надо будет раскопать их все и проверить... – размышлял он перед женой.

– Дорогой, ну что ты такое говоришь? Разве нам, приличным людям, можно заниматься подобным мародёрством? – негодовала Мелинда.

Он покровительственно усмехнулся:

– Милая, если мы хотим здесь остаться в живых, нам ещё и не тем придётся заниматься... Господи, как же меня бесят эти статуи! Они как будто следят за каждым моим шагом. Смотрят тебе в спину и насмеваются. Головы бы им поотбивать! – злобно сказал он.

Внутри часовни было пусто, и к вечеру они вернулись обратно в дом и присоединились ко всем остальным в холле «12 Сэйнтс Хилл».

Сюзанна Милтон встретила Кэбботов с печальным лицом и, выдержав небольшую паузу, обратилась к ним:

– У нас сегодня печальное известие... Мелинда, дорогая, твоя сестра... убита...

Она ошарашено округлила глаза:

– Рейчел? Не может быть... Как?! Как вы это допустили?!

Тут взял слово Джеймс Симмонс:

– Мы не успели её спасти... На нас в кухне напал странный бродяга с собакой. Мы там сами еле спаслись...

– И где сейчас моя сестра?! Отвечай мне, Сюзанна! – нервно заорала Мелинда и схватила управляющую за плечи.

– Успокойтесь, миссис Кэббот! Мы положили её тело в мешок для одежды и спрятали в холодильной камере. Там она будет лежать до приезда полиции... – выдала той Сюзанна.

– Мда, кстати! Мы нашли в колодце убитого Артура Смита. – поспешил вставить своё Стивен Моллис.

– А мы сегодня ни одного трупа не нашли, слава тебе Господи! – тихо сказал Ричард Кэббот и перекрестил себе грудь рукой.

– На такой печальной ноте я предлагаю завершить все наши сегодняшние дела и проверить, как там дети и мисс Томпсон. По дому бродит странный человек, похожий на опасного

бродягу. Будьте осторожны и не бродите по комнатам отеля в одиночку... – Сюзанна сделала им учтивый поклон и удалилась наверх по лестнице, подводя итоги сегодняшнего дня.

Люди вернулись в свои номера, а корреспондент, как обычно, сидел около своей кровати за столом, строча очередной отчёт о прожитом дне:

– День пятнадцатый принёс нам сразу двух убитых людей. Но мы хотя бы смогли покончить со злобной псиной, хоть какая-то приятная новость... Однако, предчувствие говорит мне, что это далеко не всё, что нам грозит в этом ужасном месте... Один лишь Господь всемогущий знает, вернусь ли я отсюда домой...

Он лёг спать под одеяло...

ГЛАВА 16: электроника

На следующий день оранжевый круг солнца над «12 Сэйнтс Хилл» встречал огромные тучи птиц, сбивающиеся в стаи. Над лесом раздавалось шумное галдение пернатых, пока они кружили в воздухе над отелем, разворачиваясь курсом в сторону Нью Мота, совершая своё сезонное путешествие на юг.

Небо с утра было удивительно ясное, испещрённое белыми полосками растянутых облаков. Из огромного многоярусного фонтана в саду раздавалось громкое утробное кваканье лягушек, потревоженных чёрными грачами, которые решили вылететь на охоту с утра.

А тем временем, Томас сонливо продирает глаза в своей постели. Он так и не расстался со вчерашней мешалкой дров, аккуратно пристроив её на столе, рядом с кроватью. Из его памяти никогда не вылетал тот факт, что в колодце до сих пор плавает мёртвый Артур Смит, источая смрадный запах разложения, а в большой морозильной камере, возле кухни, лежит замороженный труп Рейчел Суонсон. К ним до сих пор не приехали на помощь, а смертельная опасность угрожала теперь повсюду, и никакой связи с внешним миром у них не было...

Спешно одевшись и помчавшись по ступенькам главной лестницы в холл, репортёр заметил, как Сюзанна делает странные манипуляции в распределительном шкафу. Она беспокойными и стремительными движениями опустошала целые полки с ключами и надевала их все на одно большое кольцо.

Томас приветливо окликнул женщину:

– Доброе утро, мисс Милтон. Эм-м-м... Чем это вы тут занимаетесь?

Сюзанна в этот момент испуганно подпрыгнула на месте, и ключи, висевшие на большом кольце у неё в руках, звонко забряцали.

– Ох, мистер Бредберри! Не надо же так внезапно подходить со спины! Я забираю все ключи из шкафа себе, чтобы всякие мерзавцы не смогли добраться до них своими грязными лапами...

Он одобрительно кивнул головой:

– Неплохая идея. Тот подонок, прибывший сюда с маяка, вчера дал дёру, после того, как его собаку прикончил ваш Джеймс-охранник. Кто теперь знает, куда он делся... Надо бы проверить, на месте ли ещё та шлюпка, на случай, если он отчалил обратно на остров. Тогда у вас будет время сбежать из этого места и вызвать сюда помощь из внешнего мира.

Управляющая нахмурила брови, задумавшись над сказанным:

– Путь через лес будет долгим, а многие из наших людей, к примеру, дети, будут тормозить группу... Надо будет послать одного или двух человек, из самых выносливых, вроде вас, мистер Бредберри. – Она многозначительно посмотрела на него.

Томас отрицательно покачал головой:

– Конечно же, вовсе не лес меня пугает, а скорее, я стараюсь повсюду следовать своей репутации человека слова. Мне приказано провести в отеле ровно тридцать дней, и не днём меньше. Такими были изначальные условия Эдварда Шоу, во время моей командировки сюда...

Сюзанна посмотрела на него одновременно: и с жалостью, и с удивлением. На её лице выражалось искреннее желание сохранить жизнь репортёра.

Приближалось время завтрака, пока шеф-повар, Моллис, готовил на кухне, ассистируемый двумя служанками, которых управляющая приставила к нему, на всякий случай. Обе вооружились кухонными принадлежностями: ножом и молотком, охраняя друг друга.

Спустя час, все собрались в столовой, вдыхая из тарелок аппетитный запах макарон по-флотски. Дети вертели в руках свои любимые игрушки, которые они взяли с собой из детской комнаты.

Ричард, как всегда, разгорячённо ворчал за столом:

– Нам нужно понять, что здесь происходит. И чего добиваются от нас эти звери.

Бредберри поспешил заметить:

– Хочу напомнить вам, что ради этой цели они полностью изолировали отель от внешнего мира. Преступники не перед чем не остановятся и убьют любого из нас... – сказал он предостерегающе.

Сюзанна Милтон присоединилась к беседе:

– Нам всем нужно продолжать обыскивать дом... Мелинда, дорогая. Я понимаю, что ты очень переживаешь из-за смерти сестры, поэтому, я думаю, что тебе будет лучше сегодня посидеть с детьми в комнате... – сказала она убеждающим тоном.

– Да, пожалуй, я так и сделаю... – смиренно согласилась Мелинда Кэббот.

Люди снова разошлись по отелю, разделившись на две группы: Сюзанна была вместе с Ричардом, Фернандой и Симмонсом, а Томаса сегодня сопровождали Кларисса и шеф-повар.

Где-то в обеденные часы, группа Сюзанны зашла в комнату с телевизором, который встретил их мёртвым серым экраном, который являлся следствием возникших в доме проблем с электричеством.

Симмонс с тоской в глазах посмотрел в пустое экранное поле:

– Ох! Сейчас я бы с удовольствием посмотрел игру в крокет, да и мой сын играет в сборной графства. Но из-за этих дурацких психов, ящик ничего не показывает... – уныло пожаловался мужчина.

– Да, это верно. Теперь, это всего-навсего старый мёртвый ящик... – сказал Ричард и похлопал своей открытой ладонью по крышке телевизора.

Что-то среагировало внутри агрегата в ответ на его прикосновение. Неожиданно для Кэббота, у него под рукой раздались звуковые вибрации, послышался электрический писк и шум. Старый ламповый телевизор, стоявший до этого мёртвым остовом, неожиданно зажил собственной жизнью. Пустое экранное поле изнутри осветило серое сияние, а электрическая полоска помех разрывала изображение в середине.

Все четверо стояли перед телевизором, понимая всю ужасную неестественность происходящего. На экране появилась нечёткая картинка, то и дело прерываемая помехами. В чёрно-белом цвете показался кабинет, напоминавший одну из комнат в отеле.

За письменным столом стоял солидный мужчина, нервно расхаживая взад и вперёд. Он достал из ящика стола револьвер, взвёл на нём курок и начал смотреть прямо перед собой. Перед мужчиной показалась высокая чёрная тень. Она напоминала большое грязное пятно от ваксы и стала медленно приближаться к нему. Мужчина быстро поставил дуло к виску и выстрелил, забрызгав всю комнату кровью. Ужасная тень некоторое время стояла над ним, повернувшись затем к зрителям снаружи экрана. Красные огни глаз мерзкого существа, так непривычно показавшиеся на чёрно-белом экране, начали приближаться к ним всё ближе... и ближе...

Горничная, Фернанда, в панике закричала от ужаса и схватилась за голову руками.

Не раздумывая ни секунды, Ричард Кэббот схватил со стола железный канделябр и с силой швырнул его в экран. Раздался оглушительный хлопок – телевизор взорвался, разбросав по комнате фонтан жёлтых искр, которые успели обжечь Сюзанну и Симмонса. Единственный телеящик в отеле был уничтожен, но они вовремя спасли себя от неведомой сущности.

Тем временем, в другой части дома, репортёр вместе с Моллисом и Клариссой обследовали комнаты. Проходя один коридор за другим, они с опаской смотрели по сторонам, заглядывая за портьеры и осматривая все углы в одной из гостиных.

Шеф-повар принялся мечтательно разглагольствовать:

– Вот бы я обрадовался, если бы нас поскорей нашли спасатели. Или если сюда, хотя бы, приехал поставщик с провизией на грузовике...

– Мисс Милтон обычно созванивается с поставщиком, перед тем, как он приезжает в отель. А сейчас она уже не успела сделать новый заказ, и он может и не приехать вовсе... – мрачно заметила Кларисса Аддамс.

– Печально слышать, что никому здесь не интересна наша судьба... – с грустью констатировал журналист.

Никто из них не ожидал, что во время их беседы, стоявший на тумбочке телефон разразится резким противным звоном:

– Д-з-з-ы-ы-н-н-нь!

Стивен сразу же поспешил обрадоваться:

– Вот это да! Нам всё-таки снова подключили линию?

Томас быстро взял в руки трубку и был слегка ошарашен, когда услышал в ней привычную мёртвую тишину. Через пару секунд новый телефонный звонок раздался уже в другой комнате.

– Скорее! Бежим туда! – Настойчиво подталкивая своих спутников, репортёр помчался на источник звука.

В этой комнате действительно звонил телефон, но он сразу же затих, когда люди приблизились к нему.

– Да что за чертовщина здесь происходит?! – негодовала горничная.

– Наверное, нужно идти на звук, – предложил им Моллис.

Звонки из разных телефонов поочерёдно раздавались в других комнатах, создавая специфическую навигационную систему, пока Бредберри не поднял трубку в одном из коридоров в правом крыле второго этажа. Он услышал в ней электрический треск и противный звук помех. Затем, нечёткий тяжёлый голос начал говорить с ним:

– Т-ты... П-принеси м-мне его в с-склеп... П-прочти с-свитки... Т-ты с-сам п-поймёшь... Р-ритуал...

По спине мужчины пробежала дрожь от этого загробного собеседника, и Томас Бредберри, с округлившимися глазами, положил трубку на место.

– Кто же с вами говорил? – с живым любопытством интересовалась Кларисса.

– Это была помощь или полиция? – поспешил сразу же спросить Стивен Моллис.

Корреспондент растерянно стоял посреди коридора несколько секунд, переваривая всё произошедшее у себя в голове...

– Нет... Это не был даже живой человек. Кто-то из похороненных здесь специально привёл нас сюда. Возможно, разгадка кроется как раз где-то рядом...

Репортёр внимательно осмотрелся по сторонам. Рядом с тумбой, где лежал телефон, высилась крепкая солидная дверь. На её золотой табличке чёрными крупными буквами красовалась надпись: «БИБЛИОТЕКА».

– Значит, вот куда нас хотел привести призрак... – Томас опасливо взглянул на часы, сообразив, что настало время возвращаться к ужину.

Все группы поисковиков вновь собрались в главной столовой, чтобы доложить друг другу о сделанных открытиях. Мелинда Кэббот, тоже спустилась к ним, ведя под руки за собой Лизу и Мартина.

Ричард Кэббот поспешил опередить Сюзанну, деловито рассказывая остальным:

– У нас сегодня призраки оккупировали телевизор в гостиной и показали в нём убитого Чарльза Уилсона. Мерзкое было зрелище!

– А у нас произошло нечто похожее с телефоном... – доложил Томас Бредберри.

Звонко постучав ложкой по фарфоровой чашке чая, управляющая поспешила собрать на себя всё внимание:

– Уважаемые гости отеля. Сегодня убийц мы так и не смогли найти, это конечно же прискорбно. И, похоже, в доме нарастает призрачная активность... Пожалуйста, будьте внимательнее и осторожнее в этой гостинице. А пока, расходимся до завтра... – подвела итог Сюзанна Милтон.

Пока все обитатели отеля устраивались по своим привычным комнатам, Томас делал в своём журнале очередной отчёт за сегодняшний день:

– В отеле начинают просыпаться... мёртвые. Здесь становится всё менее и менее уютно. Думаю, что командировка уже полностью оправдала все мои ожидания. Нам здесь пора активнее искать помощь во внешнем мире...

Так закончился его шестнадцатый день командировки в «12 Сэйнтс Хилл»...

ГЛАВА 17: в лес

Утренние солнечные лучи весело пробивались сквозь хмурые серые ветви садовых деревьев, ознаменовав собой новый день. Те насаждения, что не были обветрены сильными штормами, бушевавшими здесь, наконец, приняли свой осенний вид. Пожелтевшие и покрасневшие листья беспорядочно осыпались на землю, день за днём, накрывая собой дорожки сада. Больше их убирать было некому, ведь единственный садовник в «12 Сэйнтс Хилл» погиб от рук ужасного пугала.

Покинув утром свой номер «225», Томас увидел в коридоре шумную перепалку Стивена Моллиса с Джеймсом Симмонсом, которые вели между собой бурный спор, по поводу их дальнейших планов.

– Не глупи, Моллис! Здесь, вокруг отеля стоит сплошной лесной массив! Полиции придётся обыскивать километры зарослей, а это даст возможность убийцам сбежать и надолго затаиться... Если мы не хотим, чтобы они успели залечь на дно и вернулись сюда ещё раз, мы должны сами изловить их и покончить с ними, как я тогда покончил с той злобной собакой... – старательно убеждал того охранник.

Шеф-повар стоял в закрытой позе, упрямо выгнув спину и не унимался:

– Да мне вообще плевать на этих бандитов... Я вообще сюда больше ни ногой. Сами с ними разбирайтесь! Меня вчера доконали эти безумные звонящие телефоны, отрезанные от линии. Провизия начинает заканчиваться, а поставщику теперь и вовсе не дозвониться. Более того, вы уже вызывали в отель службу спасения, но они сюда так и не явились... – Он заметил Томаса в коридоре. – Ой, мистер Бредберри! С добрым вас утром! – нервно процедил ему Моллис.

Репортёр посмотрел на спорщиков с укоризной, немедленно спросив:

– И вас так же, джентльмены. Так, о чём вы тут кричите на весь коридор? И почему не посвятили в свои планы остальных?

– Мы со Стивеном спорим, что нам лучше сделать: самим изловить маньяков, засевших в отеле, или покинуть это место пешком, добираясь через лес до Фишгарда... – объяснил ему Джеймс и насмешливо посмотрел на шеф-повара.

– Ага, значит вот как... Ну, и к чему вы пришли? – выжидательно спросил корреспондент.

Моллис надменно махнул рукой:

– Я уже всё решил... Я приготовил вам сегодня последний завтрак – итальянские равиоли, приятного аппетита. Я оповещу всех за столом, что сегодня я намерен покинуть этот отель... – Он задрал вверх подбородок и гордой походкой направился в кухню.

Джеймс и Томас презрительно посмотрели ему в след:

– Уфф! Этого осла бесполезно переубеждать... – сердито буркнул Симмонс.

Все люди вновь собрались за завтраком в столовой, и в камине приятно потрескивали дрова. Стивен Моллис поднялся со своего стула, чтобы его было видно всем, и начал излагать:

– Прошу всех, минуточку внимания! Дорогая Сюзанна, благодарю вас за всё, вы действительно прекрасная хозяйка. Мне было приятно работать с вами, однако, я принял твёрдое решение, что мне пора взять добровольное увольнение...

Люди за столом удивлённо уставились на него, Сюзанна Милтон с досадой нахмурилась, а Ричард Кэббот от его слов поперхнулся ложкой.

Он тут же сурово отчитал шеф-повара:

– Кхм-кхм! Вздор! Мистер Моллис, вы в своём уме? У нас сейчас не работает ни одна машина, на маяке теперь тоже может быть опасно. Нам нужно всем вместе разобраться с происходящим здесь, а вы бежите, как крысёныш с тонущего судна...

Сюзанна сделала попытку уговорить Моллиса остаться:

– И правда, Стивен, потерпите здесь ещё немного. Кто же будет готовить нам свои вкусные блюда?

Шеф-повар всем своим видом демонстрировал отрицание:

– Нет, не пытайтесь меня запутать! Мне пришлось достаточно натерпеться здешних ужасов, я ещё тогда, по телефону, сказал нашему мистеру Бредберри, что в этом отеле можно тронуться умом... Здесь не работает свет, оборвана связь, и можно общаться с кучей покойников, одним из которых ты неминуемо станешь... Я уже собрал себе рюкзак с небольшим количеством припасов и прошу вас проводить меня до ворот.

– Его бесполезно убеждать... – буркнул со стула Симмонс.

Им ничего не оставалось делать, как пойти ему на уступки, и все собрались около главных ворот отеля. Грозные крылатые гаргульи всё также сидели наверху и сторожили вход. Сюзанна отворила ключом малые ворота и на прощание похлопала по плечу своего бывшего шеф-повара:

– Будьте осторожны в лесной чаще, дорогой Стивен. И, пожалуйста, приведите к нам сюда подмогу... – настойчиво попросила управляющая.

Он ободряюще посмотрел на неё:

– Не волнуйтесь за меня. Зря вы не пошли со мной, попомните ещё мои слова... – Стивен Моллис вышел через калитку отеля под презрительные взгляды мужчин.

– Сюзанна, можно вас на одну минуточку? – обратился к ней репортёр.

– Да, что вас беспокоит, мистер Бредберри?

– Вы закрыли библиотеку на ключ. А мне бы очень хотелось сегодня осмотреть эту комнату...

– Я поняла вас... Ладно, я проведу вас туда сегодня, при условии, что вы будете находиться в библиотеке в моём присутствии. Остальные... – Она посмотрела на людей вокруг. – Продолжайте осматривать дом и сад. И найдите убийц...

Библиотека на втором этаже правого крыла отеля представляла собой солидное длинное помещение, со стоящими параллельно друг к другу тремя рядами стеллажей книг. Томаса Бредберри не покидала мысль о разговоре с вчерашним телефонным «другом», который направил его сюда. И ему хотелось разобраться, в чём же состоит тайна «12 Сэйнтс Хилл»...

– В своё время, Чарльз Уилсон подолгу засиживался в этой библиотеке, занимаясь необычными исследованиями. Его жена рассказывала людям о странных посиделках, которые часто практиковал её муж, запираясь здесь изнутри на ключ – по-экскурсионному, рассказывала Сюзанна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.